

Древние языки
в русской исторической
прозе XIX века

Российский гуманитарный научный фонд
ФГБОУ ВПО «Тверской государственной университет»
Кафедра истории русской литературы
Кафедра русского языка

**ДРЕВНИЕ ЯЗЫКИ
В РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ
XIX ВЕКА**

МАТЕРИАЛЫ К СПРАВОЧНИКУ

Тверь
2013

УДК 821.161.1.09(036)+81'01
ББК Ш33(2=411.2)52—117я22+Ш12я22
Д 73

Научный редактор д. ф. н., профессор Ю. Н. Варзонин

Д 73 Древние языки в русской исторической прозе XIX века: Материалы к справочнику / Составитель А. Ю. Сорочан. — Тверь: Изд-во Марины Батасовой, 2013. — 168 с.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Древние языки в русской литературе XIX века», 12-04-00036.

© Сорочан А. Ю., составление, предисловие, 2013
© Варзонин Ю. Н., предисловие, 2013
© Изд-во Марины Батасовой, 2013

ISBN 978-5-903728-68-8

*«Этого нельзя! Эти книги
не годятся: латинские они!»*

*Д. Л. Мордовцев
«Великий раскол»*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Использование древних языков в русской литературе XIX столетия (от отдельных упоминаний до обширных цитат) до сих пор не становилось предметом обстоятельного анализа, хотя появилось немало работ, посвященных отдельным «крылатым словам» и «наследию античной классики»¹. Для осуществления масштабного исследования данной проблемы необходимо объединение усилий лингвистов и литературоведов. Для характеристики трансформаций языковых элементов следует всесторонне проанализировать и распространенность знаний о языке, и степень их актуализации, и формы интерпретации древних языков в новой литературе. Необходим анализ роли древних языков в гуманитарном образовании, функций иноязычных цитат в текстах, форм «языкового присутствия» древней культуры в переводах и нехудожественной прозе.

Данный справочник посвящен лишь одному жанру – пусть и весьма значимому; конечно, исторический роман не отражает всего многообразия использования классических формул. Поэтому целесообразно начать с общей характеристики темы. В задачи авторов данной работы входит установление общего поля языковых формул, перенесенных из древних языков в литературу XIX столетия. Тема эта сложна и включает в себя целый ряд аспектов. В первую очередь важен просветительский элемент в литературных текстах, отсылающих к классическому наследию. Изучение древних языков в среднем и высшем образовании – отдельная (очень важная) составная часть культурной истории России². Ведь отдельные тексты, известные всем образованным людям, по существу составляли основу усредненного представления о «классических языках» и «классической культуре». И установить круг этих текстов на основе тщательного анализа учеб-

---

¹ См., напр.: Русская судьба крылатых слов / Ред. В.Е. Багно. СПб.: Наука, 2010.

² См.: Варзони́н Ю. Н. STVDIVM LATINVM в европейском образовании XIX века // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2012. Вып. 3. С. 180—188.

ных программ вполне возможно. В дальнейшем не только в сочинениях педагогического свойства, в «школьных воспоминаниях»¹, но и в художественной литературе возникают отсылки к образовательным моделям, основанным на знании цитат на древних языках. Степень искажения этих цитат, причины и цели искажений, упрощений и любых изменений – один из важнейших элементов для понимания роли иноязычных фрагментов в литературных текстах. Лингвистический анализ, который следует осуществить, должен быть связан с историей образования и с историей русской культуры XIX столетия. В равной степени важна и степень знания древних языков, обнаруживающаяся в документальных текстах и в частной переписке литераторов – этот материал, конечно, не рассматривается в настоящем издании, однако некоторые примеры из публицистического и эпистолярного наследия приводятся, дабы продемонстрировать единство освоения классического наследия в литературной среде.

В начале XIX столетия, в «романах воспитания» и плутовских романах (например, у В. Т. Нарезного в романах «Амфитрион», «Российский Жильбляз») иноязычные фрагменты весьма обширны. Но цитаты на древних языках выполняют учительную функцию, содержат мораль или выводы из пережитого опыта; любопытно, что в исторических романах Нарезного ничего подобного не обнаруживается. Однако параллельно педагогический эффект трансформируется – в сочинениях Н. М. Карамзина, других сентименталистов словоупотребления становятся эпизодическими, каждое используемое слово предполагает пояснение. Литератор исполняет функцию педагога, сообщающего информацию о новых для читателя лексемах. Описание таких словоупотреблений было бы интересно не только с лингвистической точки зрения. Характеристика языковедческих усилий литераторов поясняет и общие философские установки, которыми руководствуются представители изящной словесности в своих усилиях по приобщению «публики» к классической культуре. И здесь исторический роман уже исполняет «просветительские» функции. Причем просвещается не только читатель, но и автор – переписывая латинские фразы,

---

¹ См., напр.: *Мордовцев Д. Л.* Школьные воспоминания // Русское слово. 1863. № 2.

М. Н. Загоскин вряд ли изучил язык. Но освоение латыни отличалось у него той же основательностью, что и освоение поэзии¹. Писателю «ученые» слова необходимы – значит, они будут, и их узнает и читатель.

Включение «классических» цитат в тексты разных жанров показывает, насколько различны формы освоения античного текста. В жанре фрагмента мы, как правило, наблюдаем стремление воплотить в звуках древнего языка основную идею высказывания, в повестях – отдельные употребления соответствующих лексем играют роль авторских характеристик и т.д. Особый интерес в данном случае представляют произведения авторов, специально занимавшихся классическими языками (так, В. Ф. Одоевский исследовал музыкальность языков, и эти работы тесно связаны с его художественной прозой – а лингвистический их анализ еще не осуществлен). В «классическом» русском романе 60–90-х годов XIX века присутствие цитат на древних языках может показаться незначительным – но это впечатление обманчиво². А в малой прозе конца столетия элемент стилизации (от А. П. Чехова до М. А. Кузмина) становится основным фактором включения классической цитаты в текст. Особое внимание применительно к ситуации конца века следует уделить историко-документальным текстам, а также роли классических языков в формировании имиджа литературных журналов второй половины XIX века (от эпиграфов до переводных фрагментов из иностранных изданий).

Но этот историко-лингвистический анализ не исчерпывает всей сложности проблемы. Обращаясь к жанровым текстам, мы можем наиболее четко охарактеризовать функциональную роль древних языков. Например, в историческом романе «из древних времен» от-

---

¹ Рассказ о том, как Загоскин учился писать стихи, см. в письмах Н. И. Гнедичу (*Загоскин М. Н. Сочинения: В 2 т. М., 1988. Т. 2. С. 696 и далее*). Ср.: *Дмитриев М. А. Воспоминания о М. Н. Загоскине // Загоскин М. Н. Москва и москвичи. М., 1988. С. 552–553*.

² См.: *Покровский М. М. Пушкин и античность // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии / АН СССР. Ин-т литературы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. [Вып.] 4/5. С. 27–56*.

дельные цитаты создают целостный культурный фон. Так, мода на Древний Египет в России появилась с переводами романов Георга Эберса. И в романах и рассказах Д. Л. Мордовцева эта мода становится основой для решения специфических задач писателя, раскрывающего египетские и ближневосточные сюжеты.

Например, цикл рассказов «Говор камней» создавался на протяжении 1880-х годов. Все 14 произведений строятся одинаково: описывая свои наблюдения и впечатления от египетских древностей, автор пытается представить читателям наиболее яркие сюжеты из древней истории. Отгалкиваясь от одной фразы в папирусе, Мордовцев предлагает читателям обманчиво простые истории; практически во всех случаях автор рассчитывает на определенную начитанность своей публики. Читателям предлагается соотносить древнеегипетские сюжеты с различными сюжетами древней и новой литературы. Приводя пассажи из Страбона, Геродота, Плиния, писатель не забывает и об отечественной литературе — о Норове и Пушкине, фрагменты из произведений которых призваны подчеркнуть очарование египетской древности. Иную функцию исполняют цитаты и пересказы научных трудов; Мордовцев выбирает те исследования, в которых египетские тексты рассматриваются в качестве литературных памятников, а не исторических документов. Посему предпочтение отдается более «поэтичным» Шампольону, Бругш-бею и «их продолжателю Г. К. Властову». Характеризуется литературный стиль и «документальных», и «художественных» произведений. И если над первыми (молитвами Апису, прославлениями фараонов) Мордовцев иронизирует, то вторые он преподносит читателям с определенным пиететом. Это неудивительно: сам писатель видит в них источники сюжетов и образов новой литературы и призывает читателей поступить так же. Столь же важны для данной темы и романы «из древней истории» – В. И. Крыжановской-Рочестер, А. И. Красницкого и других авторов.

Совершенно иное использование древних языков наблюдается в мистической и фантастической литературе. Здесь соответствующие фрагменты служат для создания таинственной атмосферы; неаккуратность использования языкового материала компенсируется чрезмерным акцентированием его значительности (здесь показательны и

переводы, в первую очередь с французского – романов Ж. де Ла Ира, Ж.–К. Гюисманса и др., и оригинальные тексты – от В. Р. Зотова до В. И. Крыжановской-Рочестер). В уголовных романах использование юридических формул – основной вид интерпретации «классической культуры». В рамках проводимого в настоящее время исследования планируется воспроизвести целостную функциональную классификацию присутствия древних языков в жанровой литературе XIX века.

Но в настоящем справочнике, повторимся, представлены тексты одного жанра, проблема освоения всех аспектов национальной и мировой истории в русской литературе может быть формализована и рассмотрена на очень широком материале.

В 1830–1840-х и позднее, в 1870–1890-х гг., исторические жанры даже количественно занимают первое место в литературном процессе. Так, в 1831–1839 гг. отдельными изданиями вышло более 300 исторических романов¹; а в одном только 1884 г., по данным журнала «Книжный вестник», их вышло около 80. Именно литература исторических жанров в наибольшей степени репрезентативна для анализа «среднего» уровня литературного развития того или иного периода, для уяснения тех эстетических и мировоззренческих принципов, которые утверждаются и активно воплощаются в художественной литературе; ведь понимание прошлого тесно связано с формами интерпретации опыта настоящего.

О шаблонности исторической беллетристики XIX в. говорилось много. Применительно к историческому роману 1830-х гг. был введен даже термин «изолированная структура»². В изоляции исторических жанров виделся своего рода выход; историзм рассматривался вне жанровой системы, вне истории литературы, вне реального литературного процесса. А вместе с тем огромный объем текстов на исторические темы явственно корреспондировал с «большой» литературой. Анализом общих тенденций, очевидных в исторической бел-

---

¹ Ребеккини Д. Русские исторические романы 30-х гг. XIX в. (библиографический указатель) // Новое литературное обозрение. 1998. № 34.

² Сорокин Ю. Исторический жанр в прозе 30-х гг. XIX в. // Доклады и сообщения филологического факультета МГУ. М., 1947. Вып. 2. С. 39.

летристике и в «мэйнстриме», отчетливо пренебрегали. И методология, в отдельных случаях работающая и дающая неплохие результаты, не могла сработать, если речь заходила о функциях, исполняемых историческим материалом, о его художественном наполнении и эволюциях форм литературного выражения исторических коллизий.

Попытки создать целостную «историю жанра», опираясь на европейскую традицию, без учета специфики национальных литератур, представляются спорными. Так, в работе М. Г. Альтшуллера русский исторический роман «поверяется» Вальтером Скоттом; лучший роман – наиболее близкий к Скотту («Капитанская дочка»), худшие – просто нелепые имитации. Загоскин имитирует «Уэверли», Пушкин – «Роб Роя»; и оригинальность опыта русской литературы пропадает из поля зрения исследователя. М. Г. Альтшуллер опирается на актуальное для первой половины столетия противопоставление «неистойвой» французской словесности Скотту и фактически игнорирует очевидное для русского читателя различие между Скоттом и Купером¹. И – что нетрудно при подобных упрощениях – исследователь переходит к достаточно определенным оценкам: «Прямолинейная однозначность характеров <...> ведет к односторонности и пристрастности, характерным для русских исторических романов, начиная с Загоскина»². Подобным методам анализа свойственны жесткие хронологические рамки – литература «после Скотта» по данной схеме уже не рассматривается; о «Князе Серебряном» А. К. Толстого говорится вскользь как о запоздалом сочинении, хотя и очень «умелом»; а ведь история жанра продолжается и влияние Вальтера Скотта можно было бы проследить на более значительном фоне. Однако обращение к маргинальному, казалось бы, языковому материалу позволяет по-новому интерпретировать целостность истории жанра – и здесь материал древних языков существенно дополняет материал «новых» литературных влияний.

---

¹ Ср. *Сорочан А. Ю.* Мотивировка в русском историческом романе 1830–1840-х годов. Тверь, 2001. С. 13–15.

² *Альтшуллер М.* Эпоха Вальтер Скотта в России. СПб.: Академический проект, 1996. С. 146.

В начале XIX века латинский текст (а латинские цитаты, как увидим, оказываются наиболее распространенными – присутствие греческого и древнееврейского в исторических текстах минимально) служит своего рода сопроводительным материалом, классические формулы становятся комментариями к тем или иным поступкам героев (что особенно ярко проявилось в текстах Загоскина и Н. А. Полевого). При этом автор мог, не зная языка, переписывать подходящие по смыслу фразы, не заботясь о грамматической точности – ему важно само по себе наличие параллельного текста.

С другой стороны, появляются и произведения, в которых древние языки – только часть исторического фона, одна из составляющих характеристики героя или эпохи. Таковы классические формулы, воспроизводящиеся в романах Булгарина и Масальского. Особенно ярко этот элемент проявился в «низовом» историческом романе второй половины столетия – несколько латинских фраз, долженствующих показать образованность героя, кочуют из текста в текст.

Любопытен пример А. К. Толстого, прекрасно знавшего классические языки – и использовавшего свои знания только в эпиграфе исторического романа. Цитата становится тем камертоном, с которым сверяются все мысли и чувства читателя. Античный текст задает парадигму восприятия исторического сюжета. Подобный подход в высшей степени характерен для прозы Лажечникова и некоторых других авторов. Но к концу века он становится шаблонным, и этот принцип «универсальной оценки» в его примитивном варианте воспроизводится в романах Д. Л. Мордовцева. Автор, используя фразеологический словарь Михельсона, выписывал оттуда подходящие по смыслу латинские фразы (иногда ошибаясь в прочтении и в указании источника текста), чтобы в каждой сцене обнаруживался классический прообраз и каждое событие новой истории соотносилось с каким-то событием истории древней¹.

В романах Мережковского более аккуратно и точно воспроизведенные цитаты служат соотносению сюжетов с исходным философ-

---

¹ См.: *Сорочан А. Ю.* Квазиисторический роман в русской литературе XIX века. Д. Л. Мордовцев. Тверь, 2007. С. 133–141.

ским построением. Характерно признание автора «Христа и Антихриста» и «Царства Зверя»: «Трилогия <...> изображает борьбу двух начал во всемирной истории, в прошлом... «Стихотворения» отмечают вехами те побочные пути, которые привели меня к единому и всеобъединяющему вопросу об отношении двух правд – Божеской и человеческой в явлении богочеловека... Это, разумеется, только внешняя, мертвая схема, геометрический рисунок лабиринта»¹. В основании авторских построений лежит противопоставление двух начал, вполне объясняющее всемирную историю. В названиях трилогий вполне выражены основные идеи; исторические сюжеты и древние формулы служат им лишь подтверждением.

Путь от фраз – «параллелей» к фразам – «камертонам» в историческом романе XIX века не может считаться прямым (в справочнике сохранены указания на даты жизни авторов романов, чтобы можно было яснее представить эту хронологическую последовательность). Да и вообще – как всякая схема, представленное описание предельно условно. Но обращение к материалу древних языков, как увидят читатели справочника, позволяет откомментировать многие эпизоды, остающиеся до сих пор вне поля зрения исследователей, соотнести тексты «забытые» и «классические», приблизиться к пониманию сложности «античного присутствия» в русской культуре. Если поставленная задача хоть отчасти исполнена – значит, настоящий справочник составлен не напрасно, и работа над ним, возможно, приведет в итоге к созданию монографии, в которой равное место займут культурный и педагогический фон пересечения «классической» и «новой» культур, эволюция осмысления материала древних языков и жанровая классификация соответствующих языковых элементов в беллетристике XIX столетия.

Ю. Н. Варзонин, А. Ю. Сорочан

---

¹ Мережковский Д. С. Полное собрание сочинений. М., 1914. Т. I. С. VIII.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Предлагаемый Вашему вниманию свод не претендует на полноту. Это, как и указано на титульном листе, лишь материалы к справочнику, а не сам справочник. Однако данные весьма репрезентативны – в процессе подготовки издания было просмотрено более 1000 исторических романов. Хронологические рамки достаточно условны – мы рассматривали и тексты, вышедшие в начале XX столетия (особенно если они написаны авторами, начавшими свой творческий путь в XIX веке), но отказались от привлечения романов начала XIX века, тяготеющих к предшествующей литературной эпохе.

В предисловии оговариваются основные принципы нашей работы; в некоторых случаях, особо интересных или показательных, мы сочли возможным обращаться к историческим повестям, но чаще всего это связано с тем, что встречающиеся в них фразы повторяются и в романах тех же авторов.

Материал группируется по авторам, внутри каждого авторского раздела рассматриваются отдельные произведения – чаще всего в алфавитном порядке; иногда – в случае Загоскина, Мережковского – в порядке выхода в свет (в этих случаях логика развития авторской мысли важнее алфавитной последовательности – и три романа о «русских» Загоскина, и трилогии Мережковского представляются неким единством). В подобных исключительных ситуациях оговариваются различия в использовании древних языков в начале и конце творческого пути того или иного романиста. При указании заглавия произведения дается ссылка на издание, по которому в дальнейшем цитируется текст (с указанием страниц в скобках).

Пунктуация приведена в соответствие с современными нормами; не оговариваются специально орфографические ошибки, обнаруженные как в изданиях XIX века, так и в новейших переизданиях. Исключение – если ошибка повторяется во всех воспроизведениях романа. Курсив в цитатах – авторский.

Статьи строятся по следующему принципу: цитата из произведения, перевод на русский интересующего нас фрагмента, исторический комментарий и пояснения относительно роли соответствующей

формулы в тексте произведения. В отдельных случаях (особенно если это важно для комментирования текста) даются полные ссылки на латинские и греческие первоисточники, в других – указывается лишь автор и название текста. Цитаты из Библии приводятся в соответствии с традицией (Книга. Глава: Стих).

Для комментирования текстов использовалось множество справочных изданий; ссылки на них приводятся только в тех случаях, когда в одном справочнике сообщается информация либо противоречащая всем остальным, либо существенно дополняющая комментарий к тексту.

Надеюсь, настоящее издание окажется полезным не только исследователям русского исторического романа. Хотелось бы выразить искреннюю признательность тем, кто помогал в подготовке издания: М. Ю. Батасовой и Е. В. Титовой.

А. Ю. Сорочан

Николай Николаевич АЛЕКСЕЕВ (1871–1905)

Лжецаревич¹

«– Прочти “Credo” (Символ веры).

– Credo in Unum Deum Patrem... – торжественно начал читать "царевич".

Иезуит слушал, наклонив голову.

– Amen! – заключил Димитрий» (37).

Credo in Unum Deum Patrem... (*лат.*) — фрагмент Тридентского Символа веры: «Верую во единого Бога, Отца...»

Общерегионозная лексика используется в диалоге, а латинский текст служит для конкретизации устремлений патера.

«...советую вам плотнее запереть в весеннюю пору окна вашей комнаты, чтобы раздражающий аромат не пробился в нее, не заставил быстрее вращаться вашу кровь, учащенное забиться холодное сердце и даже, пожалуй – *horribile dictu!* — не заставил вас откинуть ученый трактат...»

horribile dictu — страшно сказать (*лат.*). Ироническая латинская формула употребляется в таком же ироническом контексте и в полной мере соответствует данному фрагменту. Ср.: «Есть – живопись, где самое главное – колорит, а до линии и дела почти нет. Таковы Рубенс, Рембрандт, Рейсдал и другие фламандцы либо голландцы. И что же! – *horribile dictu!* – картины их проиграли бы, если бы линия в них была безукоризненна». (А. К. Толстой – Б. М. Маркевичу, 8.(20.)XII 1871.)

«... – Ты вольнодумствуешь – наша религия запрещает вольнодумство. Ты должен выучить латинское “Верую”.

– Выучу, – ответил Белый-Туренин, ставший совсем мрачным.

– Признать наше *Filioque* – “и от Сына”...

...Откажешься ли ты от высокого подвига послужить, быть может, пострадать *ad majorem Dei gloriam?*»

Весь этот фрагмент строится на дискредитации «латинства» и его догматов; традиционно модель такой дискредитации включает

---

¹ Алексеев Н. Н. Лжецаревич // Лжедмитрий I. М.: Армада, 1995.

обращение к филио́кве (*лат.* *filioque* — «и от Сына») — добавлению к Никео-Константинопольскому Символу веры, принятому Западной (Римской) церковью в XI веке в догмате о Троице: об исхождении Святого Духа не только от Бога-Отца, но «и от Сына». Вполне логично, что с абсолютным принятием этой формулы связано и принятие девиза иезуитов «к вящей славе Божией» (в первом издании перевод — «Для вящей славы Бога»). Геральдический девиз Общества Иисуса, монашеского ордена Римско-католической церкви, как полагают, был придуман основателем иезуитов, святым Игнатием Лойолой в качестве фундаментального принципа деятельности ордена.

Ал. АЛТАЕВ (Маргарита Владимировна ЯМЩИКОВА) (1872–1959)

***Взбаламученная Русь*¹**

«А еще дал мне подъячий Медведев лексикон Цицерона, книгу Калепин великий на одиннадцати языках, историю Тита Ливия на латинском языке, *Historia naturalis* Плиния, ... не скоро перечтешь!» (49).

Характеристика круга чтения Воина Ордина-Нашокина, включающего энциклопедические сочинения. Именно таков «Калепин»: название происходит от имени итальянского лексикографа Амброзио Калепино (*итал.* *Ambrogio Calepino*; 1436–1511), августинского монаха, автора словаря латинского, итальянского и других языков (Реджио, 1502). Логично и появление не только самого значительного, но и самого объемного текста; такова Естественная история (*Naturalis Historia*) — составленная ок. 77 г. Плинием Старшим для императора Тита энциклопедия природных и искусственных предметов и явлений. Послужила прообразом всех последующих европейских энциклопедий в плане объема, цитирования авторов тех или иных утверждений и наличия указателя содержания. Это единственная сохранившаяся работа Плиния.

---

¹ *Алтаев Ал.* *Взбаламученная Русь.* М., 1930.

Роман Лукич АНТРОПОВ (1876?–1913)

Герцогиня и «конюх»¹

«Я тогда был гладиатором, а вы — строгим *sensor morum*, — убежденно воскликнул Джиолотти. — И я кричал Нерону: «*Ave, Caesar, morituri te salutant!*» И вы вместе с другими бешено аплодировали мне, а, когда меня добивали, вы первые сделали «*pollice verso*», то есть «добей его!» (78).

Sensor morum — блюститель нравов (*лат.*)

Ave, Caesar, morituri te salutant! — Здравствуй, Цезарь, идущие на смерть приветствуют тебя! (*лат.*).

Согласно сочинению римского историка Гая Светония Транквилла («Жизнь двенадцати цезарей», «Божественный Клавдий»), при императоре Клавдии подобными словами его приветствовали гладиаторы, отправляющиеся на арену.

Известны варианты-парафразы: «*Ave, mare, morituri te salutant*» (Здравствуй, море, тебя приветствуют обречённые на смерть) и «*Res publica! Morituri te salutant*» (Республика! Обречённые на смерть приветствуют тебя).

pollice verso — с повернутым пальцем (*лат.*).

Рука с большим пальцем, обращенным книзу, была в римском цирке условным жестом, означавшим требование добить поверженного гладиатора.

Ювенал, «Сатиры», III, 35–36 — о разбогатевших выходцах из общественных низов:

Múnera núnc edúnt et vérsó póllice vúlgu

Quém jubet óccidúnt populáriter.

Зрелища ныне дают и по знаку условному черни

Ей, угождая, любого убьют...

(Перевод Д. Недовича и Ф. Петровского.)

Ср. Луговой А. *Pollice verso* — Добей его! СПб.: Издание А. Ф. Маркса, 1901. Неправильный перевод в этом издании стал при-

---

¹ *Антропов Р. Л.* Герцогиня и «конюх» // Бирон. М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2001. (Сподвижники и фавориты)

чиной ошибки Л. Толстого: «...и так же, как и там радуются убийству и так же кровавадно кричат: "Pollice verso!" (Л. Н. Толстой, Патриотизм и правительство.)

«Pereat lux! — вдруг прозвучал голос великого магистра» (86).

Pereat lux! — Да потухнет свет! (*лат.*). Магистр предстает воплощением тьмы, а его девиз — антитеза «*fiat lux*», «да будет свет». Ср.: И сказал Бог: да будет свет. И стал свет (Быт. 1: 3). Эта фраза может относиться к грандиозным свершениям, столь же значительны и планы ордена.

«А взор великого чародея не отрывался от сказочно быстро растущего ствола. Его руки все так же были распростерты над тазом, и все так же властно-уверенно звучал его голос, произнося какое-то магическое заклинание на латинском языке:

— *Nasce o, arbor magnae misteriae, nasce! Est in corpore tuo Signum et vis vitae aeternae...* Egomet, Magister Maximus, potentiae summae volo» (87).

Расти, о дерево великой тайны, расти! В твоём «теле» находится знак и сила вечной жизни... Я, я сам (egomet), великий магистр, обладающий величайшей властью, желаю этого...

Непонятное, «какое-то» заклинание подчеркивает невежественность остальных персонажей, принимающих авторитет «чародея».

Никаких отсылок к похожим заклинаниям нет, хотя оно и включает некоторые узнаваемые формулы (ср.: *in corpore sano* — в здоровом теле, *ad vitam aeternam* — к жизни вечной).

«— Зачем? — спросил Остерман.

— Чтобы увидеть на его челе *signum mortis*, Джиолотти научил меня, как распознавать это» (107).

signum mortis — знак смерти (*лат.*).

«Они захватили его и погубили. О, Россия, Россия! Когда невежественные люди становятся тебе на пути, угрожая мысли кнутом и арестантским халатом, приходится уступать, утешаясь латинской поговоркой: "*Feci quod potui; faciant meliora potentes*"» (123).

Я сделал [все], что смог; кто может сделать лучше — пусть делает. Латинское крылатое выражение, которое употребляют, подводя итог своим достижениям в какой-либо области или представляя на чей-либо суд свою работу. Фраза возникла на основе формулы, кото-

рой римские консулы заканчивали свою отчётную речь, передавая полномочия преемникам.

Встречается: А. П. Чехов Три сестры. Действие 1 // Собрание сочинений в двенадцати томах. — М.: Государственное издательство художественной литературы, 1963. — Т. 10. — С. 546—547.

«Кулыгин (подходит к Ирине). Дорогая сестра, позволь мне поздравить тебя с днём твоего ангела и пожелать искренно, от души, здоровья и всего того, что можно пожелать девушке твоих лет. И потом поднести тебе в подарок эту книжку. (Подает книжку.) История нашей гимназии за пятьдесят лет, написанная мною. Пустышная книжка, написана от нечего делать, но ты всё-таки прочти. [...] В этой книжке ты найдёшь список всех, кончивших курс в нашей гимназии за эти пятьдесят лет. *Feci quod potui, faciant meliora potentes*».

Фаддей Венедиктович БУЛГАРИН (1789–1859)

***Димитрий Самозванец*¹**

«Вскоре ударит последний час для иноверцев, и как говорит Иов: *Deprompta et eius egressa corpus sagitta, eius felle splendet, terroribus percussus!* (то есть, и не спасется от руки железа, да устрелит его лук мидян)» (220–221).

Буквальный перевод: «Когда извлечена была из его тела стрела и зиял его желчный пузырь, они от страха попадали ниц» (*лат.*).

«Рангони <...> прочел надпись на шкафе *Libri prohibiti*» (221).

Libri prohibiti — Запрещенные книги. Это словосочетание устойчиво связано с Индексом запрещённых книг (*лат. Index Librorum Prohibitorum*) — списком публикаций, которые были запрещены к чтению Римско-Католической Церковью под угрозой отлучения. Некоторые издания Списка содержали также указания Церкви по поводу чтения, продажи и цензуры книг. Официальной целью составле-

---

¹ Булгарин Ф. В. Димитрий Самозванец. М.: Кронос, 1994.

ния Индекса было ограждение веры и нравственности от посягательств и богословских ошибок. Первый список появился в XVI веке. После того как Тридентский собор изменил церковное законодательство в области запрета книг, папа Пий IV распространил в 1564 году т. н. Тридентский список. Этот список служил основой всех последующих списков запрещённых книг.

«Книги, книги! *Hinc mali principium!*» (222).

Осуждение книг и интеллектуальной свободы – традиционная деталь в изображении иезуитских убеждений. Однако сделанный Булгаринным перевод «вот корень зла» – не совсем точен; «жадность есть корень всех зол» (*Radix malorum est cupiditas*) – фраза из 1 Тим. 6: 10. Именно она и стала основой формулы «корень зла», которую Булгарин смешал с другим выражением : *Principium et fons* – начало и источник.

«– Пей, Маржерет! Ты знаешь: *in vino veritas...*

– За латынь – латынью, – сказал, улыбаясь, Маржерет:

Si latet in vino verum, ut proverbia dicunt,

Invenit verum Teuto, vel inveniet

(То есть если справедливо, что истина в вине, как говорит половица, то немцы верно нашли ее или скоро найдут)» (411–412).

В данном случае весь диалог восходит к тексту Бернгарда Таннера о польско-литовском посольстве в Московию «в вине истина, причем шутливый Овен остроумно говорит: «Истина если в вине, как гласят поговорки, таится, Немец (скорее бы — русский) сумеет всегда истину эту найти». (Оуэн (Owen или Ovenus), писавший латинские стихи, р. в 1560 г. в Валлисе, изучал в Оксфорде право, был затем учителем, ум. в Лондоне в 1622 г. Его *Epigrammata*, колкие и остроумные, бичуют людские слабости, особенно злоупотребления в католической церкви. *Meyer's Lexicon*. Вот вся эта эпиграмма: *Germana veritas. Mersum in nescio quo verum latitare profundo / Democritus, nemo quod aperiret, ait: / Si latet in vino verum (ut proverbia dicunt) / Invenit verum Teuto vel inveniet*)» (Б. Таннер. Описание путешествия польского посольства в Москву в 1678 г. М. Императорское общество истории и древностей Российских. 1891. С. 112–113). На русском языке этот текст был впервые опубликован в «Вестнике Европы» (1826. № 21–24).

Александр Фомич ВЕЛЬТМАН (1800–1870)

*Сердце и Думка*¹

«Задумывал Нелегкий употребить средство «*similia similibus curantur*», т.е. излечить любовь любовью; но во всем городе не было *similii*, которая хоть сколько-нибудь уподоблялась бы Зое» (67).

similia similibus curantur — подобное излечивается подобным (*лат.*) — выражение, приписываемое Гиппократу. Выражение взято эпитафией к сочинению основоположника гомеопатии С. Ганемана «Органон врачебного искусства». Христиан Фридрих Самуэль Ганеман (*нем.* Christian Friedrich Samuel Hahnemann; 1755–1843) — основатель гомеопатии. Установил теоретически «закон подобия» в действии лекарств и болезненных агентов и создал целое учение о «гомеопатическом» действии лекарств (впервые изложенное им в медицинском журнале Гуффеланда в 1796 году).

«Он читал песнь Хадаакам, о великой щуке Левиафане, глотающей ежедневно карася в три мили величиной, и о великом быке, съедающем ежедневно по несколько тысяч гор...» (196).

Отрывок из библейской «Книги Иова»: Да проклянут ее проклинающие день, способные разбудить левиафана! (3:8).

Можешь ли ты удою вытащить левиафана и веревкою схватить за язык его? вденешь ли кольцо в ноздри его? проколешь ли иглою чешую его? будет ли он много умолять тебя и будет ли говорить с тобою кротко? сделает ли он договор с тобою, и возьмешь ли его навсегда себе в рабы? станешь ли забавляться им, как птичкою, и свяжешь ли его для девочек твоих? будут ли продавать его товарищи ловли, разделят ли его между Хананейскими купцами? можешь ли пронзить кожу его копьём и голову его рыбачьею острогою? (40: 20–26).

Что означает слово Хадаакам – не ясно.

«У Юлии было шесть подруг-приятельниц: княжна Маланья, Мельани, которую *ατανατοι χληζουσιν επιχουνοι δε τε, ...*» (204).

Пер.: Если боги (тебя) хвалят, смертные тоже (*греч.*)

источник не найден.

---

¹ Вельтман А. Ф. Сердце и Думка: Приключение: Роман в 4 частях. М.: Сов. Россия, 1986.

Ср.: «Наконец, я применяю на деле народную поговорку, гласящую: "Сам выхваляйся, коли люди не хвалят"». (Эразм Роттердамский «Похвала глупости», гл. III).

«Sufficit! Manifestum est! — сказал один из докторов, — теперь понятно, в чем дело...» (207).

Пер.: Довольно! Достаточно! (*лат.*)

Ср.: Manifestum non eget probatiōne – Очевидное не нуждается в доказательствах. Любопытно, что слова эти довольно часто встречаются рядом в латинских текстах, например, в «Истории» Тацита: «adeo manifestum est neque perire nos neque salvos esse nisi una posse...una illa domus sufficit» (I, 37).

«Это какое-нибудь qui-pro-quo! тут, верно, вмешалась Нечистая сила!» (221).

Пер.: Один вместо другого, путаница (*лат.*)

Quiпроquo, квипрокво, кипроко (от *лат.* qui pro quo — «кто вместо кого») — фразеологизм латинского происхождения, обычно используемый в испанском, итальянском, польском, португальском, французском и русском языках, обозначающий путаницу, связанную с тем, что кто-то или что-то принимается за кого-то или что-то другое. В английском языке используется другой, очень похожий по звучанию, но имеющий иное значение фразеологизм латинского происхождения — «Quid pro quo».

Несмотря на свою фонетико-грамматическую необычность, слово оказывается частью русской речи и попадает даже в лексикон нечистой силы...

Странник¹

«Чу! кстати на улице зазвенел почтовый колокольчик... Бич хлопнул, прощайте, друзья! audaces fortuna juvat!» (49).

Смелым судьба помогает! (*лат.*) Изначально – цитата из Вергилия (Энеида, кн. X).

«Покуда Геркулес найдет, на чем переправиться через Атлантический океан, пусть будет здесь: Nec plus ultra!»

---

¹ Вельтман А. Ф. Странник. М., 1978.

До крайних пределов! (*лат.*). Имеется в виду древнегреческий миф о том, как Геракл обошел всю Европу и Ливию в Африке и поставил две скалы на берегах Гибралтарского пролива. Отсюда и выражение «дойти до Геркулесовых столпов», т. е. до возможного предела.

«...если бы только один я терял день без пользы, это было бы простительно; но и император Тит почти всякий день повторял: *Amici, diem perdidit!*»

Здесь упоминается Тит Флавий Веспасиан (41–81) – римский император, возглавлявший войска, взявшие и разрушившие Иерусалим. Народ называл его «любовью и утешением человеческого рода». Друзья, день потерял! (*лат.*) Ср. Светоний, «Божественный Тит», VIII: *Atque etiam recordatus quondam super cenam, quod nihil cuiquam toto die praestitisset, memorabilem illam, meritoque laudatam vocem edidit – «Amici, diem perdidit».* «Когда однажды за обедом он вспомнил, что за весь день никому не сделал ничего хорошего, то произнес незабываемые и справедливо восхваляемые слова: ”Друзья, я потерял день». Как и всегда у Вельтмана, уподобление повседневных поступков «великим» одновременно иронично и серьезно, поскольку сообщает глубину обыденным явлениям.

«А, халоса! кала ине краси!»

В данном случае в каламбурном исковерканном «новогреческом» наречии появляется словосочетание, которое автор комментирует сам – «Славное вино!» (*греч.*).

«Акустика, или физика, жидовского наречия поразила меня. Есть что-то в произношении оригинальное, и в подражании может быть выражено только посредством какого-нибудь инструмента; но покушение напрасно, ибо абуб¹, древний инструмент, выражавший еврейскую мелодию и хранившийся в святилище храма Соломонова², погиб вместе с уничтожением храма. Изобрести подобный инструмент уже трудно, ибо мнения о свойстве его так же различны, как и вообще все мнения и заключения ученых о всякой древности по од-

---

¹ *Абуб* (угаб) – свирель, древний еврейский музыкальный инструмент.

² По Библии, великолепный храм, построенный царем Соломоном в Иерусалиме с помощью тирского царя Хирама. Из Тира доставляла строительные материалы, приглашали лучших архитекторов и художников. Строительство началось около 1010 г. до н. э. и продолжалось семь с половиной лет.

ним только сохранившимся названиям. Кирхер¹ в своей Музургии говорит, что это был инструмент, похожий на трубу; Кальме² заключает, что абуб есть то же, что амбубайя, дуда, бывшая в употреблении у латин; по Талмуду³ абуб есть дудочка; а по мнению всех прочих абуб есть тросточка, от которой барабан издавал тоны приятнее, нежели от обыкновенных барабанных палок».

Данный фрагмент (XLV) – является ключевым для понимания отношения писателя к еврейским древностям: это утраченный, загадочный, но в то же время величественный мир, основательных сведений о котором отыскать нельзя. Потому все упоминания о еврействе у Вельтмана связаны с пониманием «оригинальности» и «тщетности разгадки».

Далее во фрагменте CCLXII перечисляются все буквы еврейского алфавита. Транскрипция некоторых названий букв отличается от ныне принятой формы. Известны варианты произношения названий некоторых букв (напр., коф – куф, хэс – хэт).

Елена Ивановна ВЕЛЬТМАН (1816–1868)

Приключения королевича Густава Ириковича, жениха царевны Ксении Годуновой⁴

«Умолк погребальный колокол, но безмолвно возгласили над склепом высеченные на латинском языке слова: «*Translatum est regnum et factum fratris mei a Domino constitutum est*» (57).

---

¹ *Кирхер* Атанасий (1602–1680) – немецкий ученый, занимавшийся изучением лингвистики, древностей. Написал исследование о звуках и музыке «*Musurgia universales*» (1650).

² *Кальме* Августин (1672–1757) – ученый, родом из Лотарингии, занимался археологией библейских времен. Написал ряд работ по истории еврейского народа, издал «*Исторический критический словарь Библии*» (1722).

³ *Талмуд* (*древнеевр.*: изречение, обучение) – собрание толкований Библии, религиозных и правовых предписаний, легенд, сложившихся в III в. до н. э. – V в. н. э.

⁴ *Вельтман Е. И.* Приключения королевича Густава Ириковича, жениха царевны Ксении Годуновой. М.: Молодая гвардия, 1992.

Передано царство по факту братства (как) Богом установлено (*лат.*).

Архаичная формула передачи власти королей, восходящая к библейскому тексту (1 Цар. 2: 15): «*Tu, inquit, nosti, quia meum erat regnum, et me præposuerat omnis Israel sibi in regem: sed translatum est regnum, et factum est fratris mei: a Domino enim constitutum est ei*».. Весь текст строится на соответствии эпизодов подобным же архаичным формулам – тем самым задается и «историзм» восприятия, и передается сложность положения героев, которые постоянно находятся «между» – в промежуточном положении относительно разных культурных традиций.

«*Gloria tibi Domine! Deo gratia!* — восклицал по временам Иоганн, распростертый на полу в иступлении фанатической набожности» (61).

Пер.: *Gloria tibi, Domine! Deo gratias!* – Слава тебе, Господи! Благодарение Богу. (*лат.*).

«...король обнял иезуита и произнес торжественно свое отречение от Лютера, по-латыни, словами: «*et ego te amplector, et ecclesiam Romanum in aeternum*» (61).

И я объеблю тебя и Римскую церковь во веки веков (*лат.*). Можно отметить вполне логичную переключку с фарнцисканским ритуалом крестного пути: «*O dulcis, o bona crux! ego te amplector, exosculor et gaudenter suscipio de manu Dei*» – O dearly beloved Cross! I embrace thee, I kiss thee, I joyfully accept thee from the hands of my God.

«Оставшись один, Спарре вполне предался любимым своим думам, создавая в голове план конституции, изданной впоследствии под названием: *Pro lege, rege et grege*» (71).

Pro lege, rege et grege — В защиту закона, короля и паствы (*лат.*). Здесь – явная ошибка. Данная латинская формула получила распространение в Польше только в XVIII столетии. Ей предшествовал девиз: «*Si Deus nobiscum quis contra nos*» («Если с нами Бог, то кто против нас!»); позднее она стала девизом Ордена Белого Орла, появилась на множестве зданий и сооружений. Эта популярность оказалась причиной появления текста в романе, действие которого относится к более ранней эпохе.

«Приотворив одну из дверей, они услышали произносимое хриплым женским голосом чтение литаний: «ora pro nobis, libera nos» (86).

ora pro nobis, libera nos — Молись за нас, спаси нас (*лат.*).

Фрагмент из Литании Святых (*лат. Litaniae Sanctorum*) – важнейшей молитвы и римско-католического, и лютеранского обряда. В латинской версии Литании имена святых поются солистом или хором, а конгрегация отвечает: Ora pro nobis (если речь идет об одном святом) или Orate pro nobis (если используется множественное число). Перевод в обоих случаях: «Молись за нас».

«Во время возрастающей духовной силы России двинулись на нее враждебные силы с двух сторон: с востока азиатские орды, с запада — рати орденов папских «Fratres minores, anno 1237, Poloniam et successive alias ejusdem regiones attigerunt» (96).

Пер.: Братья минориты (францисканцы) в 1237 году достигли Польши и других относящихся к ней земель (*лат.*). Источника этой фразы (некая историческая хроника) обнаружить не удалось.

«Несмотря на так называемое крещение Литвы, приписываемое Ягелле, отступнику православия; несмотря на unio personalis посредством брака его с Ядвигой...» (96).

unio personalis — личный союз (*лат.*). Зд. личную унию (с католичеством)

«Отмечал, перебирая исписанные листы, держащий в руке перо Петр Скарга.

— Seminarium.

— Collegium.

— Academia.

— Residentia.

— Missio» (99).

Прим.: Семинария, зд.: церковное училище первой ступени. Коллегия, училище второй ступени, где обучали схоластическим наукам, исключая высшее богословие и философию. Академия, высшее церковное училище (университет). Резиденция, ставка орденского легата или викария. Посольство, зд.: центр по распространению католицизма иезуитами.

Объяснение подобного перечисления просто – писать по-русски автору несподручно, ведь речь идет о иезуитах. Поэтому даются переводы с объяснениями на полстраницы.

«С лишком двадцать лет провел он отшельником и скитальцем, изучая все языки мира, объезжая все страны и тщетно добываясь ключа для *singulae Litterae*» (119).

singulae Litterae — единственной буквы (науки) (*лат.*). В данном случае есть отсылка к личности Ноткера [Balbulus]. Канонизированный монах монастыря Сен-Галлен, род. 830, ум. 6 апр. 912; один из самых старинных и выдающихся композиторов секвенций. Автор серьезных теоретических сочинений, трактатов: "De octo tonis", "De tetrachordis", "De octo modis", "De mensura fistularum organicarum" и разъяснения римских букв ("Explanatio quid *singulae litterae* in superscriptione significant cantilenae") С его поисками и соотносится путь героя Вельтман.

«In manus tuas commendo spiritum meum; redimisti me, Domine, Deus veritatis! — произнес, крестясь, клеха и начал читать отходную» (131).

В руки твои вручаю душу мою; спаси меня, Господи, Боже истинный! (*лат.*). Ср.: Отче! въ руки Твои предаю духъ Мой, и сіе сказавъ, испустиль духъ. (Лк. 23, 46).

«Мысль юноши, склонная к умозаключениям, не дошла еще до заключительного *sic transit gloria mundi*, как звук раздавшейся внезапно громогласной песни заставил его быстро оглянуться» (134).

Пер.: так проходит мирская слава (*лат.*). Выражение представляет собой незначительную переделку текста из книги немецкого философа Фомы Кемпийского (XV в.) «О подражании Христу» (I, 3, 6): «О как скоро проходит мирская слава» (*O quam cito transit gloria mundi*).

«Vale, amice Claude, — сказал Густав, указывая на дорожный посох свой» (135).

Прощай, друг Клавдий (*лат.*).

«Пусть пан скажет: *versus locum?* — и я пойду куда угодно, лишь бы не стоять на месте» (136).

К какому месту? Куда? (*лат.*).

«Видя, что Клавдий *ad vinum disertus*, и что говорливости его не будет конца, Густав, не дослушав пеней его, снова встал...» (137).

Пер.: «искусен в питье», охоч до вина; с развязавшимся от вина языком (*лат.*).

«...а вот у нас в кляшторских подвалах так стоят сороковые бочки венгерского и мальвазеи, да нередко пахнет в ограде и ветчиной; пан примас *pro pisciculo eam habet*» (138).

Пер.: За рыбку ее держит (*лат.*). В первоиздании ошибочно: *pisciculus*.

«Ненавистный металл! — вскричал адепт герметического искусства и, открыв глаза, увидел стоящего перед собой Клавдия, *capillus circum caput negligenter rejectis*» (139).

Пер.: С небрежно разбросанными вокруг головы волосами (*лат.*). В первоиздании ошибочно: *capellus*.

«Вставайте, пане; ксендз-плебан осерчал и гонит вон... *Cum bona gracia dimissus!* — прибавил он, сделав комический жест, который высказывал, что его добрым порядком выпроводили в шею» (139).

Пер.: Со всем дружелюбием отпущен! (*лат.*).

«Дзенкуем пана, — отвечали, переглядываясь, церковники, — *per pedes apostolorum* будет накладно; пусть пан пришлет за нами цуг коней; да говорят, что кони передохли на барских конюшнях, иначе кто ж бы велел вашей мосци идти пешком на кьермаш!» (144).

Пер.: по учению апостолов; поговорка, означающая отправление в путь пешком, подобно апостолам (*лат.*) Латинский текст становится частью речи «церковников», смешивается с польскими словами и полонизмами. Так моделируется речевая характеристика.

«А куда поспеем мы к ночлегу?

— Куда Бог приведет, не все ли равно?

— *Subter lunam?* — спросил, продолжая смеяться, клеха.

— *Super-frondi viridi, amice Claude*.» (145).

Пер.: — До Луны? — пока не позелеем, друг Клавдий (*лат.*).

Ср. *Fronde super viridi*. (*Virg. Eclog. 1, 80*). Аналогичные фразеологизмы можно найти и в других языках, но латинский — самый близкий и героям, и читателям; использование поговорки способствует пониманию «школярского» диалога.

«Великая панацея! *Simplicia pura!* Торжество науки! Луч солнца, растворенный в металле, носящем имя планеты!» (161).

Пер.: Простая чистота (*лат.*). Мечта о получении абсолютно чистого, не смешанного ни с чем вещества владела алхимиками много веков.

«Студенты разделялись тогда на овец и козлищ, на *pars romana* и *pars graeca*» (194).

Пер.: букв.: равные ромеям и равные грекам (*лат.*) — студенческие группы.

«С началом лекции начиналась азартная игра в лаудес <...> ученики наперерыв вызывались отвечать на вопросы, затруднявшие противоположную сторону, и хватали вычитаемые у ней, судя по важности предмета: *decem laudes, centum laudes, mille laudes* и более» (194).

Пер.: десять похвал, сто похвал, тысячу похвал (*лат.*).

«Он бессознательно твердил хитросплетенные гекзаметры Альвареса, объясняющие грамматические роды:

“*Quae maribus solum tribuantur, masculino sunt.*

Est commune duum sexum quod claudit utrumque” etc» (196).

Пер.: То, что относится к самцам, пусть будет мужского (рода).

Есть общее у двух полов, что оканчивает и то и другое (*лат.*).

Альвар — латинская грамматика иезуита Эммануила Альвареса, широко использовавшаяся в Восточной Европе. В ней широко цитируются загадки Альдхельма, епископа Шерборнского, первого латиноязычного англосаксонского поэта (ок. 640 – 709). Наиболее известное соч. А. *Epistula ad Acircium de metris et enigmatibus ac pedum regulis* (Послание к Ацирцию о размерах, загадках и правилах стихотворных стоп) содержит рассуждения о символике числа семь, диалог между учителем и учеником по поводу построения гекзаметра, сто стихотворных загадок и полный свод метрики. Загадки в стихах А. пользовались большой популярностью и вызвали целый ряд подражаний среди англосаксонских поэтов.

«*Doctor bullatus, asinus coronatus!* — возгласил и Ярош свой привет Бренку» (204).

Пер.: Доктор надутый, осел венчаный (*лат.*). Подобные оскорбления довольно часты в средневековой практике, да и позднее использовались знатоками латыни. Ср. : Неученый король – коронованный осел. (*Rex illiteratus (quasi) asinus coronatus*). Слова Генриха в

юности, согласно «Деяниям английских королей» (1125) Уильяма Малмсбери.

«Сажай его, пане брате, на спину этого misericordia et justitia! — крикнул разгорячась и Густав, указывая на хорунжего, который нес инквизиционное знамя с надписью этих слов и предшествовал колеснице смерти» (206).

Пер.: Милосердие и правосудие (*лат.*). Ср. у А. Ф. Вельтмана в повести «Иоланда»: «Процессия доминиканцев выходила на площадь; несли шитое и окованное золотом знамя с изображением св. Доминика, учредителя инквизиции, с мечом и миртой в руках и с надписью “Justitia et misericordia”».

«Не так, пане брате, не так! — вскричал он, замахав обеими руками. — Ты слушай: Et dixit cum terribile voce: brrrr! et faciens pouf, hurlat ho! ho! Вот как читают наши дидаскалы, с гоком, с гиком, с иксом, с биксом, с бомбиксом!» (220).

Пер.: И сказал ужасным голосом: брррр! И, делая пуф, гортанно [произнес] хо! хо! (*лат.*). В данном случае ироническое снижение осуществляется за счет сочетания латинских слов с «неблагозвучным» звукоподражанием; этому способствует и употребление слова «дидаскал» (*греч.* didaskalos) – учитель в Др. Греции (в школах грамматиста и школах кифариста) и Византии, а также в некоторых братских и греко-латинских школах Русского государства XVII в.

«...бесконечно звенели серебряные кубки, говор пирующих становился шумнее и шумнее, и кастелян промахивался уже мимо, швыряя шариками в Касю, в подтверждение, что “Poloni bibassimum genus hominum Septentrionis”» (242).

Пер.: Поляки — самый пьющий народ севера (*лат.*).

«Густав взял свободно ее руку, стал всматриваться в драгоценность и задумчиво проговорил: “Simplicia pura et non permixta”» (244).

Пер.: чистая простота, неиспорченная (*лат.*).

Ср. выше (с. 161 романа) перевод тех же слов совершенно иной, точность приносится в жертву контексту: там речь о веществах, здесь скорее о девушке.

«На то уже была воля божья, пане, и не можно человеку пере-
чить промышлению господню: contra stimulum ne calcitres!» (292).

Пер.: Не лезь на рожон! (*лат.*). Ср.: «Переть на рожон» – Adversus stimulum calces. Ср. Terent. Phormio. 1, 2, 28. Ср. Plaut. Trucul. 4, 2, 55.

«даже, к великому удовольствию клехи, чарка не стала проноситься мимо рта его, и даже приходилось ему порою делать над собой усилия и приводить себе на память правило: *biba citra ebrietatem*» (294–295).

Пер.: Не пей сверх меры (*лат.*). Ср. «...*etiam si quando hortata est hilaritas aliena causa producta longius, tamen citra ebrietatem resistit*» – «когда разгорится веселье и зайдет – не из-за него, а из-за других, – слишком далеко, все же остановится и допьяна не напьется» (Сенека. Письма к Луцилию. LXXXII. 17).

«...разные наветы на гетмана, который, заботясь единственно о выгодах земли своей, перечитывал “*pacta conventa*” и твердил себе, что этим актом Эстония должна утвердиться за Польшей» (297).

Пер.: всеобщие соглашения (*лат.*)

Разновидность избирательной капитуляции в Речи Посполитой, с 1573 по 1764 год заключаемая между «обоими народами» (то есть шляхтой Королевства Польского и Великого княжества Литовского); в данном случае соглашение об избрании Сигизмунда III.

«...сияла сенаторская изба, здание Сигизмунда-Августа, украшенная истуканами, из которых один, как говорит предание, воззвал к строителю человеческим голосом: “*Rex Auguste! Judica juste!*”...» (297)

Пер.: Король Август! Суди справедливо! (*лат.*). Ср.: *Iuste judica proximo tuo* – Не делайте неправды на суде (Лев. 19: 15).

«Принцесса Анна, оставив свое занятие и скрестив рабочие пальчики на коленях, произнесла шепотом свое любимое: “*Verbum Domini manet in aeterna*”» (303).

Пер. в издании: слово Божие пребывает в вечности (*лат.*). На самом деле это библейская формула: «Слово Господне пребывает вовек» (1 Пет. 1: 25).

«Polonia

Est nova Babilonia,

Paradisus Hebraeorum,

Infernus rusticorum, —

говорили, глядя на благоденствие польских жидов...» (302).

Польша
Есть новый Вавилон,
Рай евреев,
Ад крестьян (*лат.*).

Текст этого стихотворения известен в разных вариантах. См., напр.: *Polonia est nova Babilonia; Ciganorum, Germanorum; Armenorum et Scotorum colonia; Paradisus Hebraeorum; Infernus rusticorum...*. Подробное описание истории текста см.: Robert A. Friedl. *Polen und sein Osten am Vorabend einer Katastrophe. Der große Kosaken- und Bauernaufstand des Jahres 1648* (Dusseldorf, 2004. S. 136).

«Жид был не только ростовщиком <...> и наилучшим слугой пана, он был *factotum et deus ex machina*...» (305).

Пер.: доверенное лицо и бог из машины (*лат.*). Выражение *deus ex machina* (бог из машины) является калькой с греческого: в самый драматический момент на арену амфитеатра спускается бог из машины и спасает ситуацию. Однако в данном случае к традиционной формуле добавляется «низкое» слово латинского происхождения (от *fac totum* «делай всё»), обозначающее доверенное лицо, выполняющее все поручения или предписания другого лица. Эта практика сочетания противоположностей использовалась в литературе середины века. Ср.: «Одним утром явился ко мне *factotum* князя, его управляющий, переименовавший себя в секретаря, с «регентом», т. е. не с отцом Филиппа Орлеанского, а с белокурым и кудрявым русским малым лет двадцати двух, управляющим певцами». (А. И. Герцен, *Былое и думы*.)

«Они шепотом распускали уже на его счет разные шутки и насмешки, величая его втихомолку: *dominus admirabilis* вместо: *dominus admiralis*» (310).

Пер.: господин удивительный, господин адмирал (*лат.*). Ср.: «По частотности первое место в Вульгате занимает теоним *Dominus*, которым, как уже говорилось, не только переводилось соответствующее ему в еврейском *adonai*, но и собственное имя Бога ИИWH. Лексема *dominus* в латинском языке входила в сферу социальных понятий, и означала "хозяин, глава дома", будучи образована от существительного *domus* посредством добавления конечного форманта *-nus (*-nos) с семантикой главенства. Связь понятий *domus* и

dominus отчетливо ощущалась носителями латинского языка, в частности, тем же св. Иеронимом (Эмиль Бенвенист приводит следующее его высказывание: *in navi unus gubernator, in domo unus dominus*). В тексте Вульгаты лексема *dominus* хотя и относится в подавляющем большинстве случаев к Богу, тем не менее может без каких-либо изменений и оговорок относиться и к человеку, например, к царю (ср. *Esther 5, 2m*) или к мужу (ср. *Gen 18, 12*)» (Стасюк Ю. А. Теонимическая лексика латинского языка (на материале Новой Вульгаты и Литургии Часов) // *Techne grammaticae* (Искусство грамматики). Вып. 3. Новосибирск, 2008. С. 425–433).

«Все это послужило поводом к остроумной игре слов, составленной на его счет впоследствии поляками: “*Tria T fecerunt Regi nostro vae: Taciturnitas, Tenasitas, Tarditas*”» (312).

Пер.: Три Т составляют короля нашего пути: молчание, жадность, медлительность (*лат.*). Ср. известное латинское выражение: *Quando podeces te regi eorum fecerunt?* – Когда ослы сделают тебя своим королем?

«Ободряемая благоприятными вестями из столицы, иезуитская *congregatio propagandae fidei* стала тревожить братство возмутительными докуками...» (369).

Пер.: конгрегация пропаганды веры (*лат.*). Создана 22 июня 1622 буллой *Inscrutabili divinae providentiae* папы Григория XV; название ее в этом документе звучало иначе: *Sacra Congregatio de Propaganda Fide*; преобразована в конгрегацию эвангелизации народов в 1988 г.

«Пламя, подогревая состав *in statu nascendi*, отражалось на бледном, молодом лице пытателя и проявляло в нем следы бессонных ночей и страстного увлечения наукой» (379).

Пер. в издании: до необходимого состояния (*лат.*). Общепринятый и зафиксированный в словарях вариант: В состоянии зарождения, возникновения. Ср.: В голове калейдоскоп мыслей, *in statu nascendi*; одна быстро сменяется другою; прошедшее меняется настоящим без остановки. (Н. И. Пирогов, *Вопросы жизни. Дневник старого врача.*)

«...где он уложил было на покой разбитую душу свою и, с новой страстью предавшись алхимии, помогал Рудольфу писать его

“Demonstratio Philosophica de veritate transmutationis metallorum in aurum”» (396).

Пер.: философская сентенция об истинности превращения металлов в золото (*лат.*). Речь идет о Рудольфе II (*нем.* Rudolf II; 1552, Вена — 1612, Прага, Богемия) — короле Германии (римском короле) с 27 октября 1575 по 2 ноября 1576 года, императоре Священной Римской империи с 2 ноября 1576 года. Среди его алхимических занятий было и сочинение трактатов о трансмутации.

«...заслоняясь пуховой шляпой от ударяющих ему в глаза лучей и читая книгу, заглавие которой — “De motu octavae Sphaerae” — приводило в то время в ужас Рим и весь латинский мир» (399).

Пер.: Обращение восьми сфер (*лат.*).

Вообще-то труд Николая Коперника назывался De revolutionibus orbium coelestium — в русском переводе «Об обращениях небесных сфер» (1543). Был запрещен католической церковью с 1616 по 1828 гг.

«...но, зная, как смотрят в Москве на Res occultaе, он не мог заниматься своей алхимией» (421).

Пер.: оккультные науки (*лат.*).

Михаил Николаевич ВОЛКОНСКИЙ (1860–1917)

***Две жизни*¹**

Доктор, пожав плечами, ответил:

— Ad angusta!

— Per angusta! — подхватили сейчас же слуги и, расступившись с поклоном, дали дорогу.

— Fiat! — сказали все присутствовавшие, и председатель три раза стукнул согнутым пальцем о стол.

Пер.: «К высокому... через трудное!.. Да будет так!» (*лат.*).

В данном случае масонская обрядность весьма условно ассоциируется с крылатыми латинскими выражениями, тем самым таинствен-

---

¹ Волконский М. Н. Две жизни. СПб., 2002.

ность придается не только тривиальным действиям, но и тривиальным словам.

Ищите и найдете¹

«Женевец вздыхал, пожимал плечами и философски отвечал:

– *Suum cuique!* – причем всегда неизменно повторял по-русски: – Каждому свое!» (11).

Классический принцип справедливости, *suum cuique* восходит к основе из Античной Греции. В «Государстве» Платон отмечает, что справедливость есть, «если кто-либо делает своё и не вмешивается в дела других» (τὸ τὰ αὐτοῦ πράττειν καὶ μὴ πολυπραγμονεῖν δικαιοσύνη ἐστὶ, *to ta autou pratein kai me polypragmonein dikaiosyne esti*, IV 433a). Наиболее известный вариант «А правосудие, которое каждому воздаёт должное, какое имеет отношение к богам?» (Цицерон. О природе богов. III, 38) Также использовалась и в других трактатах Цицерона, после чего воспринималась уже в отрыве от юридического контекста.

Кольцо императрицы²

«*Semper idem*», — повторил про себя любимую поговорку Бестужев и, точно успокоенный, стал, ходя по комнате, думать о том, что пока есть в нем силы, он будет бороться, настаивая на своем и ведя дело так, как это нужно.

«Да, нужно, нужно продолжать войну со Швецией...» (193).

Пер.: «всегда один и тот же», «всегда одно и то же», «всё то же» — латинская фраза, которая означает сохранять душевное спокойствие, не терять лица, оставаться самим собой, когда человек находится в разных жизненных ситуациях, несмотря на то, удачно она для него сложилась или наоборот — неудачно. Некоторые словари называют как аналог данной фразе пословицу: «В меру радуйся удаче, в меру в бедствиях горюй».

---

¹ Волконский М. Н. Ищите и найдете; Вязниковский самодур. СПб., 2002.

² Волконский М. Н. Сочинения: В 4 т. Том 2. Кольцо императрицы. Горсть бриллиантов. — М.: Пресса, 1992.

Но в данном контексте, когда речь идет о политике, латынь точнее, строже и естественней.

«Несмотря на то, что до сих пор старания Шетарди направить в пользу Франции политику России решительно не увенчались успехом, он все-таки был то, что называется *persona grata* при дворе Елисаветы...» (217–218).

Пер.: особа (личность), пользующаяся доверием (*лат.*).

Persona grata — желательное или пользующееся доверием лицо — латинское выражение, применяемое к дипломатическому представителю, когда его назначение одобрено правительством, при котором он аккредитуется. (Дипломатический словарь).

Мальтийская цепь¹

«Литта обмакнул перо в чернильницу и начал ставить на каждом билетике по букве: q, u, i, d, m, a... Он написал таким образом целую фразу: “*Quid manet Julium Pompeium Litta?*”...

Первые два слова вышли: “*Multi limi*”.

— *Multi limi*, — прочел вслух Литта. — Это что же: “Много грязи”? Кажется, так? — спросил он.

— Да, много всяких неприятностей, гадостей, — подтвердил Нике, продолжая раскладывать.

“Ну, это — довольно расплывчатый ответ”, — подумал Литта, следя за тем, как слагаются остальные буквы.

Из них вышло еще два слова: “*Nuptiae volutivae*”.

Литта, прочтя эти слова, вдруг откинулся на спинку кресла и рассмеялся, взявшись рукою за грудь. Это предсказание было неудачно до смешного.

— *Nuptiae volutivae* — желанный брак?! — повторил он сквозь смех. — Ну, этого быть не может, этому трудно поверить.

Нике строго взглянул на него и показал на оставшиеся в кругу пять букв.

— Тут еще остаются пять так называемых “немых” букв q, d, m, r, m, — сказал он, еще раз останавливая взглядом смех Литты, и про-

---

¹ Волконский М. Н. Сочинения: В 4 т. Т. 4. М.: Пресса, 1992.

продолжал: — Они значат: “Quereretur dux: minister primus Malthae”, то есть: “Понадобился бы вождь: первый министр Мальты”» (17–18).

Сцена гадания демонстрирует не только познания Литы в латыни, но и содержит указание на важность латыни в разного рода «тайных дипломатических действиях», каковые составляют основу романов Волконского.

«Ad majorem dei Gloria» (128).

Таково название главы об иезуитах. Воспроизведение геральдического девиза Общества Иисуса неточно; правильно: *Ad maiorem Dei gloriam*.

На следующих страницах употребляется уже верный вариант.

В разговоре с иезуитом Литта ссылается на правило «*reservatio mentalis*» (129). Публикаторы, давая «точный» перевод — «на основании здравого разума» — игнорируют смысл казуистики, к которой прибегает герой. На самом деле имеется в виду мысленная оговорка, лишаящая клятву её обязательности (Философский энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1983): «По этому правилу, насколько я знаю, можно сделать все, лишь бы мысленно найти себе оправдание, причем в крайнем случае можно даже просто считать таким оправданием слова “*ad majorem Dei gloria*”».

«— Да, — продолжал Мельцони, — у нас стало известно, что они направились сюда... и даже сам Adam Vetus должен быть здесь...»

Он знал, какое впечатление должно произвести на отцов-иезуитов это имя» (161).

Пер.: Древний Адам (лат).

В православной литературе принято употреблять иную форму — «Адам Ветхий» — относительно к первому человеку, противопоставляя его «новому Адаму», которым является Христос.

Слуга императора Павла¹

«За ужином много пили, и Платон Зубов, почти совсем пьяный, закричал:

---

¹ Волконский М. Н. Ищите и найдете; Слуга императора Павла. М.: Современник, 1995.

— По-моему, нужно назначить просто-напросто день — и затем точка, punctum».

Латинское слово в устах пьяного Зубова звучит диссонансом, привлекающим внимание к достаточно простой фразе, смысл которой – убийство императора.

Сирена¹

«Главным принципом иезуитской деятельности было «perinde ac cadaver», то есть уничтожись, как труп, стань мертвым под велениями старшего и вполне беспрекословно исполняй его приказания, каковы бы они ни были и как бы чудовищны ни казались они.

Другое известное правило иезуитов состояло в том, что средства оправдывают цель, то есть ради благой цели – *ad maiorem Dei gloriam* – для вящей славы Божией – можно употреблять любые средства.

Тот же смысл имело и третье иезуитское выражение, так называемое «*Reservatio mentalis*», по которому можно было делать все, что угодно, греховное, лишь бы в мыслях держать в это время благочестивое, так как деяния наши судят люди, а помыслы – Бог...

...Для достижения целей общества все средства оказывались наилучшими, так как они вели «*ad maiorem Dei gloriam*», то есть к вящей славе Божией» (314).

Встречается утверждение, что первый из названных принципов был главным при основании ордена иезуитов, однако есть и иные точки зрения. О двух других выражениях и особенностях их употребления см. выше.

Черный человек²

«Я написал, сам не зная почему, стих Овидия: *Omnia vincit amor, et nos cedamus amori* (Все побеждает любовь, и мы уступаем любви)» (415).

На самом деле эта фраза принадлежит Вергилию ("Эклоги", X, 69), хотя герою, разумеется, источник не важен.

---

¹ Волконский М. Н. Гамлет 18 века; Сирена. СПб.: Logos, 2002.

² Волконский М. Н. Мальтийская цепь; Черный человек. СПб., 2002.

Василий Александрович ВОНЛЯРЛЯРСКИЙ (1814–1852)

Большая барыня¹

«...над другою бездонною пропастью гнездилося то сцепление гнилости, которое на земских картах обозначается громким названием моста, – а в жизни практической только что не *memento mori!*». Любопытна неточность перевода – в романе о близком времени значение сохраняется условно, потому комментатор смог дать сноску «напоминание о неотвратимой гибели» (50).

Memento mori (лат. *mementō morī* «помни, что [придётся] умирать») — латинское выражение, ставшее крылатой фразой. В Древнем Риме эта фраза произносилась во время триумфального шествия римских полководцев, возвращающихся с победой. За спиной военачальника ставили раба, который был обязан периодически напоминать триумфатору, что несмотря на свою славу, тот остаётся смертным.

Павел Петрович ВЯЗЕМСКИЙ (1820–1888)

Письма и записки Оммер де Гелль²

«Я рассказываю только то, что совершалось в виду многих: *coram populo et notario*» (26).

Пер.: при народе и суде (лат.) Традиционная формула *coram populo, senatu et patribus* — «В присутствии народа, сената и патрициев», т.е. — публично, открыто.

Coram notario et testibus — «В присутствии нотариуса и свидетелей».

Контаминация двух латинских выражений, одного — из юридической практики, другого общеупотребительного.

---

¹ Вонлярлярский В. А. Большая барыня. М.: Современник, 1987.

² Вяземский П. П. Письма и записки Оммер де Гелль. М.: Худож. лит., 1990. (Забывтая книга).

Евгений Павлович ГРЕБЕНКА (1812–1848)

*Чайковский*¹

«Тихо клонила книга из рук молодого студента, и на великолепное, громовое начало речи Цицерона из XII таблиц: *Fremant omnes licet, dicam quod sensio!* (Пусть все дрожат, я скажу, что чувствую!) он едва слышно отвечал: *amor!*.. и вслед за этим словом мечта его бросала шумный Рим и неслась к Марине» (24).

Фраза из первой книги “*De Oratore*” (55 год) Марка Туллия Цицерона (*Fremant omnes licet, dicam quod sentio: bibliothecas me hercule omnium philosophorum unus mihi videtur XII tabularum libellus, si quis legum fontis et capita viderit, et auctoritatis pondere et utilitatis ubertate superare* (XLIV, 195). «Да, пусть все возмущаются, но я выскажу свое мнение: для всякого, кто ищет основ и источников права, одна книжица XII таблиц весом своего авторитета и обилием пользы воистину превосходит все библиотеки всех философов». Эта фраза – не только воплощение стиля Цицерона, но и квинтэссенция адвокатской практики – нет ничего удивительного, что именно ее запоминает герой.

«...перед вами на сцене русский мужик, бородач, широковещательно перелагает на российский диалект *de officiis* Цицерона и машет руками и горячится...» (88–89).

Явное сочетание несочетаемого – трактат Цицерона «Об обязанностях» (44 г.) и российский диалект несовместимы. В трактате, написанном уже после убийства Цезаря, имеются также и отголоски событий времен падения республиканского строя в Риме; сама идея Римской республики для русского читателя кажется предельно отвлеченной, не соответствующей реальной практике.

---

¹ Гребенка Е. П. Чайковский. Киев: Молодь, 1959.

Григорий Петрович ДАНИЛЕВСКИЙ (1829–1890)

Мирович¹

«...скудель тесная – существа предел!.. Прощай, былые годы!.. Mens sana in corpore sano» (131).

Лат.: в здоровом теле здоровый дух. Источником цитаты считается X сатира Ювенала; однако стих римского поэта "orandum est ut sit mens sana in corpore sano" направлен против одностороннего увлечения телесными упражнениями. В настоящее время слова «mens sana in corpore sano» обычно употребляются в противоположном смысле – против односторонности в обратном направлении. Ср.: Вы, Дмитрий Яковлевич, от рождения слабы физическими силами, в слабых организациях часто умственные способности чрезвычайно развиты, но почти всегда – куда-нибудь в отвлечение, в фантазию, в мистицизм. Вот отчего древние говорили: mens sana in corpore sano. (А. И. Герцен, Кто виноват?.)

В мыслях Ломоносова, который вспоминает латынь, данное изречение – своего рода сигнал, обращающий его внимание от «здешнего» к «вечному».

«Дед мой Петр знал это лучше всякого из нас... Напишу approbatur – Peter, и конечно, – увидите...» (158).

Пер.: «Утверждаю – Петр».

В словах Петра III латинская подпись деда – нерушимое слово, решение, меняющее все.

«...Растрелли получил гоштинскую Анненскую звезду, с надписью Amantibus justitiam, pietatem, fibem» (251).

Лат.: Любящим справедливость, благочестие, верность.

Девиз ордена Св. Анны. Этот орден – первый из иностранных орденов, включенных в российскую наградную систему (в 1797 году). Орден был учрежден в Голштинии отцом будущего российского императора Петра III герцогом Голштейн-Готторнским Карлом

---

¹ Данилевский Г. П. Мирович // Данилевский Г. П. Исторические романы. М.: Русская книга, 1993.

Фридрихом в 1735 году в честь десятилетия его свадьбы с дочерью Петра Великого Анной Петровной (она скончалась в 1728 году). Девиз взят из заглавных букв имени великой княгини Анны Петровны: А. I. P. F., т. е. Anna Imperatoris Petri filia. Таким образом, латинская фраза является напоминанием о печальном («бироновском») прошлом России.

«Ах, батенька! Точно Цицерон: quousque tandem? Недостаёт ещё Катилины...» (278).

Лат.: доколе же ещё? – сделавшееся поговоркой выражение нетерпения: начальные слова первой речи Цицерона против Катилины: “Quousque tandem, Catilina, abutere patientia nostra?”, т. е. “Доколе же ещё, Катилина, будешь ты злоупотреблять нашим терпением?”

В романе Данилевского ответ Воронцова на просьбу Ломоносова снижает значимость вопроса, показывает несоответствие мелких «студенческих» просьб и великих государственных дел.

«Sic transit gloria mundi! – подумал Ломоносов. – Но откуда все и в чём дела суть?» (331).

Лат.: Так проходит мирская слава. Выражение представляет собой незначительную переделку текста из книги немецкого философа Фомы Кемпийского (XV в.) «О подражании Христу» (I, 3, 6): «О как скоро проходит мирская слава» (O quam cito transit gloria mundi).

Ср также выше, комм. к с. 131.

«...дом графа Григория Григорьевича на фронтоне украшен лепным гербом, с надписью: Fortitudine et Constantia» (391).

Лат.: стойкостью и постоянством

См. описание фасада дома и герба Орловых-Давыдовых, напр.: <http://heraldic-spb.livejournal.com/8034.html>

«На триумфальных воротах <при въезде Екатерины в Ригу> красовалась надпись: «Matri patriae incomparabili» (444).

Лат.: Матери отечества несравненной.

Ср. в «Истории России...» С. М. Соловьева: «Из Нарвы императрица отправилась в Ревель, где была также торжественная встреча, на триумфальных воротах виднелась надпись: "Екатерине II, матери отечества несравненной" (Matri Patriae incomparabili)».

Уманская резня (Последние запорожцы)¹

«Gutta cavat lapidem, – капля пробивает камень, – сказал любивший латинские присловья Односум» (121).

Выражение взято из Овидия («Послания с Понта», IV, 10, 1–8). И звучит оно так: *Gutta cavat lapidem, consumitur anulus usu* (Капля долбит камень, кольцо изнашивается от употребления). Потом это выражение видоизменил епископ Латимер (1485–1555): *Gutta cavat lapidem, non vi sed saepe cadendo*. Судя по всему, в «присловьях» Односума содержатся отсылки к изначальной римской классике, а сами фразы исполняют скорее орнаментальную функцию.

«Где ты добыл такой убор? – спросил, любуясь им, Односум. – *Esse ego Democritus, esse veniat Heraclitus...* Вот поглядел бы теперь на тебя Антошка Головастый...» (122).

Лат.: «Вот я Демокрит, да придет Гераклит!». В данном случае, «примеряя на себя личину» древних греков и рассуждая об этом на латыни, герои придают значительности достаточно обыденным действиям.

« – *Cui honor, cui decus, cui vectigal!* – произнес со вздохом па-тер. – Кому честь, кому слава, дань...

– Это правда, – *ubi officium, ibi beneficium*, – где долг, там и заслуга! – ответил ученым присловьем Младанович» (138–139).

Долг здесь значит место службы.

Состязание светского и духовного «лидеров» завершается при-знанием «падения нравов» и близости «светопреставления».

«*Pereat, pereat injuria!* – кричал Аминадав, ища глазами Шпака и не находя его: – давайте сюда все треклятые, ляшские бумаги!» (159).

«Отдай, собачий сын, *resus campri!* Это мое! – кричал над ним, шатаясь, пьяный, с подбитым глазом, Односум. <...>

– Не цепляй, дурацкое рыло, отойди! – проворчал спросонья Шпак» (162).

Любопытна в данном случае перекличка латинского и русского оскорблений (собачий сын и дурацкое рыло), одно сказано спьяну, другое – спросонок.

---

¹ Данилевский Г. П. Уманская резня (Последние запорожцы) // Данилевский Г. П. Сочинения: В 24 т. СПб.: Изд. А.Ф. Маркса, 1901. Т. 9.

«А помнишь бурсу? Qui talia non videt vix popides sortem, mox venit ad mortem... Кланяйся братьям серомахам» (170).

Буквально: Кто такого не видит, тот скоро находит смерть.

Лев ЖДАНОВ (Лев Григорьевич ГЕЛЬМАН) (1864–1951)

***На Малаховом кургане*¹**

Помните, как поступали в таких случаях благородные римские матроны: «На щите или со щитом» (146).

Использование фразы не точно с исторической точки зрения; она ассоциируется со спартанцами, первоисточник выражения – греческий: *Aut cum scuta, aut in scuta* (аут кум скуто, аут ин скуто) взято из сочинения Плутарха (ок. 45 — ок. 127) «Изречения лакедемонянок», в котором сообщается о том, как спартанка Горга, провожая сына на битву с врагами, протянула ему щит и сказала: «С ним или на нем». Позднее это выражение стало употребляться (для большей ясности) в общеизвестной форме. Иными словами, спартанка Горго пожелала сыну или победить, или погибнуть (по обычаю, убитых обычно выносили с поля боя на их щитах). Плен, бегство для своего сына-спартанца она не допускала.

***Последний фаворит*²**

Эпиграф к роману

Naturalia non sunt turpia!

Лат.: Что естественно, то не безобразно.

Источник фразы «естественное не безобразно» – Фрагменты Эврипида (точнее, фрагмент 863). Ср., однако: Еще Сенека говорил: *naturalia non sunt turpia*, а мало ли даже в наше время найдется таких, которые в этом афоризме не видели бы посягательства на спокойствие общества, а в деятельности, проникнутой подобным направлени-

---

¹ Радич В., Жданов Л. На Малаховом кургане. СПб., 1907.

² Жданов Л. Последний фаворит. М.: Детская литература, 1994.

ем, не заподозрили бы элементов, стремящихся втоптать в грязь верования, которыми живут массы! (М. Е. Салтыков-Щедрин, Один из деятелей русской мысли).

«— Проси, проси, конечно! Вы не против, ваше высочество?

— Мы с ними и приступим к работе, так сказать, *viribus unitis*... Ха-ха-ха...» (240).

Пер.: соединенными усилиями.

Естественно, латинская фраза должна выглядеть иронически — французские заговорщики так ее и употребляют. Любопытно, что фраза имеет и политический подтекст — это не только шутка заговорщиков, но и девиз австрийского императора Франца Иосифа I.

Михаил Николаевич ЗАГОСКИН (1789–1852)

Рославлев¹

— *Quid est?* — вскричал прохожий, повернись к Зарецкому. — Что вам угодно, господин офицер? — продолжал он, приподняв шляпу. (449)

«Кто это?» (*лат.*) Прохожий использует латинские фразы и в повседневной речи, что лишний раз подчеркивает «книжность» его поведения.

«— В Москве!.. Ну, нечего сказать — *satis pro peccatis!*.. А впрочем, унывать не надобно: *finis coronat opus* — то есть: конец дело венчает; а до конца еще, кажется, далеко.

— И я то же думаю.

— Конечно, — продолжал ученый прохожий, — Наполеон, сей новый Аттила, есть истинно бич небесный, но подождите: *non semper erunt Saturnalia* — не все коту масленица. Бесспорно, этот Наполеон хитер, да и нашего главнокомандующего не скоро проведешь. Поверьте, недаром он впускает французов в Москву. Пусть они теперь в

---

¹ Загоскин М. Н. Рославлев // Загоскин М. Н. Сочинения: В 2 т. М.: Художественная литература, 1988.

ней попируют, а он свое возьмет. Нет, сударь! хоть светлейший смотрит и не в оба, а ведь он: *sibi in mente* — сиречь: себе на уме!» (449–450).

Лат.: получили по грехам нашим!.. Все прочие фразы переведены прямо в тексте – автор «заботится» о своих читателях и заодно о себе (у Загоскина не было особенных способностей к древним языкам). Собрание латинских поговорок не выходит за пределы общеизвестного материала, хотя герой должен производить впечатление необычайно начитанного.

«Теперь у нас, без сомнения, будет *bellum popolare* — то есть: народная война; а так как крестьяне должны также иметь предводителей... <...> — Я знаю наизусть все комментарии Цезаря *de bello Gallico*, — отвечал с гордым взглядом семинарист» (450).

Книга Юлия Цезаря «О Галльской войне» упоминается неспроста – именно в ней даны описания сражений с партизанами. Кроме того, традиционно это сочинение является первым произведением классической латыни, которое читают на уроках этого языка – так что семинарист не слишком далеко продвинулся в обучении.

«— Вот это другое дело, — сказал преважно Зарецкой. — Итак, вы намерены...

— Драться до последней капли крови! Да, сударь! *Non est ad astra mollis et sera via* — лежа на боку, великим не сделаешься. (450).

Редкий пример неграмотности автора, а не публикатора. Правильно: *Non est ad astra mollis e terris via* — Не гладок путь от земли к звездам.

«Светлейший грянет с одной стороны, граф Витгенштейн с другой, а мы со всех; да как воскликнем в один голос: *procul, o procul, profani*, то есть: вон отсюда, нечестивец!» (451)

Точная цитата и перевод: *Procul, O procul este profani!* — прочь, прочь отойдите, невежды (Вергилий. "Энеида", VI, 258).

«На то, сударь, пошел: *aut Caesar, aut nihil* — или пан, или пропал» (451).

Источником для этого девиза послужили слова, приписываемые римскому императору Калигуле (12–41 гг.), известному своей расточительностью. Светоний рассказывает в «Жизнеописании двенадцати Цезарей» (Калигула, XXXVII): *Nepotatus sumptibus omnium prodigorum ingenia superavit, commentus novum balnearum usum,*

portentosissima genera ciborum atque cenarum, ut calidis frigidisque unguentis lavaretur, pretiosissima margarita aceto liquefacta sorberet, convivis ex auro panes et opsonia apponeret: "aut frugi hominem esse oportere, dictitans, aut Caesarem". "Своей расточительностью он превзошел все придуманное когда-либо знаменитыми мотами, выдумав неслыханные омовения, диковинные яства и пиршества – купался в горячих и холодных душистых маслах, выпивал растворенные в уксусе драгоценные жемчужины, на пирах подавал гостям хлеб и кушанье на золотой посуде, приговаривая, что "жить надо либо во всем себе отказывая, либо по-Цезарски". Следует отметить, что гораздо чаще это выражение использовалось в русской прозе середины XIX века (И. С. Тургенев, Ф. М. Достоевский).

«...В отчаянии, терзаемый предчувствием постной трапезы, он воскликнул так же, как Наполеон: aut Caesar, aut nihil! и предложил играть — на кашу! <...> Прощайте, господин офицер!.. Cura, ut valeas!.. (451–452).

Берегитесь и будьте благополучны!.. (*лат.*) Наиболее традиционное завершение письма у римлян (наряду с vale, увековеченным в «Евгении Онегине».

«Кой-как до сих пор с ними справлялись. Fortes fortuna abjuvat, то есть: смелым бог владеет, Кондратий Пахомыч!» (513).

Другой вариант перевода изречения: смелым помогает судьба. Повторяется неоднократно в латинской классике: Ср. Audentes fortuna juvat. (Virg. Aen. 10, 284). Audentes deus ipse juvat. (Ovid. Metam. 10, 586); Audentem Forsque, Venusque juvant. (Ovid. Ars am. 1, 608); Fortes fortuna adjuvat. (Terent. Phormio. 1, 4, 26. Cic. Tusc. 2, 4, 11. Liv. 34, 37).

Также в русской романтической прозе 1830-х: «Надо вспомнить пословицу, что храбрым владеет Бог и что нигде так справедлива эта пословица, как в Азии». (Марлинский. Путь до города Кубы).

«— В том-то и дело, что не гладим. Они говорят: Tui, quid nihil refert, ne cures, то есть: не мешайся не в свое дело, а мы толкуем: cuneus cuneum trudit, сиречь — клин клином выбивают.

— Эх, батюшка! да перестанешь ли ты говорить не по-русскому?

— Привык, Пахомыч! У нас на Перерве без латинской пословицы ступить нельзя» (513–514).

Без латинских пословиц не обходятся ни военные действия, ни мирные события. У этих фраз есть и греческие аналоги, вторая поговорка встречается не только у Вергилия и Цицерона, но и у Диогена и Лукиана; однако греческим герой ни разу не пользуется.

«...у наших молодцов и правый будет виноват: *auri est bonus*...

— Да полно тебе язык-то коверкать!.. — перервал с досадою старик. — Что за латыш, в самом деле? Смотри, Александр Дмитрич, недобровать тебе, если ты заговоришь на мирской сходке этим чухонским наречием.

— Чухонским! — повторил сквозь зубы семинарист. — Чухонским!.. *Ignarus barbarus!*» (514).

Лат.: по золоту хорош... Невежда, варвар!

Правильно, вероятно: *aurō est bonus*.

«Ей, не торопись, ребята! — сказал семинарист. — *Melior est consulta...*» (517).

Лучше посоветоваться... (*лат.*).

«Это вроде тех засад, о коих говорит Цезарь в комментариях своих *de bello Gallico*...

— Да полно, Александр Дмитрич! — закричал сержант. — Эх тебе нейдет!» (521).

См. выше, комм. к с. 450.

«Кесарь говорит одно, а делается совсем другое; разумеется, в таком случае *experientia est optima magistra* — сиречь: опыт — самый лучший наставник. Конечно, ум хорошо, а два лучше; *plus vident oculi...*» (527).

Латинский аналог приведенной поговорки: *Nemo solus satis sapit* — Один — никто достаточно не понимает. (*Plaut. Milit. 3, 3, 12*). Ср. *Plus oculis suis amabat*. Больше своих глаз любила — *Catull. 3, 5*.

«— *Vene tibi!* Доктум семинаристум! — закричал Зарецкой, выпивая свой стакан.

— *Respondebo tibi propinanti*, — возразил семинарист, протягивая руку» (527).

Лат.: Твое здоровье! Ученому семинаристу!.. Отвечаю тебе тем же!

Ср. в Вульгате: *hoc est ergo in quo non es iustificatus respondebo tibi quia maior sit Deus homine* (Иов 33:12) — Вот в этом ты неправ, отвечаю тебе, потому что Бог выше человека.

На празднике русские и латинские слова предсказуемо чередуются, а классические фразы подкрепляются действиями. В этом контексте слово «возразил» оказывается неправильно употребленным.

«...я захватил его из предосторожности — *diffidentia tempestiva...*» (528).

военная предосторожность... Правильно: *diffidentia tempestiva* (лат.)

Искуситель¹

«...Признаюсь, всякий раз, когда я говорю с таким моральным слепцом, мне хочется сказать: “*Procul, o procul este profani!*”» (380).

См. в романе «Рославлев».

«– Ай, ай! Латынь! – закричал князь. – Ну, беда теперь – его не уймешь!..

...От этих мудрецов спаси нас, господи! *Libera nos, Domine!*» (384).

Пер.: Прочь, непосвященные!.. Освободи нас, господи!

В данном случае латинская конструкция дублирует русскую; речь персонажа усложняется, но при этом новой информации не несет; «неумность» латыни ассоциируется с бессмысленностью древнего языка.

Федор Ефимович ЗАРИН-НЕСВИЦКИЙ (1870–1935?)

Борьба у престола²

«Если вы можете считать себя сейчас по душе и крови представителями народа, к которому вы принадлежите, — то вы правы. *Vox populi — vox Dei*. Мне нечего сказать» (221).

Пер.: Глас народа — глас Божий (лат.).

---

¹ Загоскин М. Н. Искуситель // Загоскин М. Н. Аскольдова могила: романы, рассказы. М.: Современник, 1989.

² Зарин-Несвицкий Ф. Е. Борьба у престола // Бирон. М.: ООО «Издательство АСТ»; ООО «Издательство Астрель», 2001. (Сподвижники и фавориты)

Представление о божественном происхождении "народной молвы" отражено уже в поэмах Гомера. В римской литературе мы встречаем эту мысль у Сенеки Старшего, который приводит ее ("Контroversии", I, 1, 10) как высказывание преподавателя реторики Романа Гиспона: *Crede mihi, sacra populi lingua est*. "Верь мне, священна речь народа". В форме *vox populi — vox Dei* это крылатое выражение получает распространение в средние века. К классической формуле попросту «ничего» добавить — она является исчерпывающим описанием ситуации.

«— Вы стоите на пороге страшных событий и жестокого будущего, — не отвечая на вопрос князя, произнес де Бриссак. — *Vae victis!* — закончил он, вставая». (414).

Пер.: Горе побежденным! (*лат.*).

И вновь исчерпывающую характеристику ситуации содержит латинское крылатое выражение, которое подразумевает, что условия всегда диктуют победители, а побеждённые должны быть готовы к любому трагическому повороту событий. Выражение приписывают Бренну, вождю галльского племени, разграбившему Рим. Другие примеры см.: Ливий 5, 48, 9; Plaut. Pseudol. 5, 2, 19.

За чужую свободу¹

«— Как! Он еще жив? — воскликнул он.

Виконт улыбнулся.

— *Sic transit gloria mundi!* — произнес он, — это живая хроника прошлого века...»

См. выше, комментарий к роману Е. И. Вельтман.

Ср.: Жалко было видеть эту поистине великую собаку, превратившуюся в идиота; на охоте он принимался бессмысленно искать..., то вдруг останавливался и глядел на меня напряжённо и тупо — как бы спрашивал меня, что же надо делать... *Sic transit gloria mundi!*» (И. С. Тургенев. Пегас).

«...— Света!

— *Fiat lux!* — торжественно провозгласил великий мастер и трижды ударил молотком по бронзовому щиту.

С последним ударом с глаз Левона сняли повязку...»

---

¹ Зарин-Несвицкий Ф. Е. За чужую свободу. М.: Terra, 1995.

Ср. выше, комм. к роману Р. Л. Антропова. В данном случае формула из масонского обряда – не просто историческая деталь, но знак того перелома, который совершается в сознании героя. Зарин изображает тайные общества несравненно серьезнее, чем, напр., Л. Н. Толстой. И латинские выражения соответственно с этим становятся более значимыми.

«... Только помните, господин граф, – уже с улыбкой сказал Нарбонн, – замечательную латинскую поговорку; "Tardentibus – ossa".

– О, не беспокойтесь, господин посол, – тем же тоном ответил Меттерних, – если мы опоздали к Люцену, то теперь поторопимся в Париж...»

Буквальный перевод: Поздно приходящим достаются кости.

«Дела союзников не могут быть для нас *casus belli*».

casus belli — случай войны (*лат.*) — юридический термин времён римского права: формальный повод для объявления войны.. Широко используется в современной исторической науке, в противопоставление *casus foederis*, предполагающему вступление в войну, исходя из условий договора о стратегическом союзе с одной из воюющих сторон. В романе это слова императора Франца. При этом нужно помнить, что в начале XX века термин получил очень широкое распространение. убийство австрийского эрцгерцога Франца Фердинанда в Сараеве 28 июня 1914 года сербским студентом Гаврилой Принципом, который являлся членом тайной организации «Млада Босна», было использовано Австро-Венгрией в качестве казуса белли для объявления ультиматума Сербии; с этого и началась мировая война.

«...Если ваш государь осуществит то, о чем мечтает, то Россия пойдет впереди всех народов. *Ex oriente lux...* –торжественно произнес Монтроз...»

Ex oriente lux — С Востока свет (*лат.*)

Парафраза евангельского повествования о рождении Иисуса (Матф. 2.1): *Cum ergo natus esset Jesus in Bethlehem Juda in diebus Herodis regis, ecce Magi ab oriente venerunt Jerosolymam, dicentes: Ubi est qui natus est rex Judaeorum? Vidimus enim stellam ejus in oriente, et venimus adorare eum.* "Когда родился Иисус в Вифлееме иудейском во дни царя Ирода, пришли с востока волхвы в Иерусалим, говоря: Где

родившийся царь иудейский? Ибо мы видели звезду его на востоке и пришли поклониться ему". Ср.: Конечно, где же в другом месте и появиться этой первой звездочке далекого будущего, как не здесь, на востоке, в Китае, пережившем, в сущности, свою государственность. В этом смысле – *lux ex oriente*. (Н. Г. Гарин-Михайловский. По Корею, Манчжурии и Ляодунскому полуострову.)

«...аббат Дегранж, пользуясь возвышенным религиозным строем души русского государя и либеральным направлением его ума, действует *pro domo sua*, вы знаете, что он ордена иезуитов...»

Лат.: "за свой (собственный) дом" в смысле "в защиту своих личных интересов". Латинское выражение, сделавшееся ходячим благодаря речи Цицерона с этим заголовком, в которой он говорит о себе самом. К иезуитам прямого отношения не имеет; очень часто формула «*oratio pro domo sua (mea)*» использовалась и в частной переписке. Ср.: Не забудьте, что русский самоубийца несколько не похож на европейского или азиатского; и указать это различие верным, художественным образом – вещь дельная; потому что она прибавляет один документ к разработке человеческой физиономии – а в сущности вся поэзия, начиная с эпоса и кончая водевилями, другого предмета не имеет. Уф! Скажете Вы, какая *oratio pro domo sua*. (И. С. Тургенев – С. К. Брюлловой, 4.(16.) I 1877.)

«Частью буквы вывалились, частью потемнели, но прочесть все же было можно. И Левон прочел: "*Magnus est amor, sine amore non est vita!*"

– Могущественна любовь, без любви нет жизни, – задумчиво повторил он по-русски».

Точнее: *magna res est amor*; эта доктрина сформулирована Бернаром Клервоским (1091–1153), теологом и создателем европейского мистицизма. Знаменитая формула по праву может рассматриваться как авторское кредо, выстраивая в доктрине Бернара аксиологическую шкалу христианских добродетелей (из которых первые 4 заимствованы от античности) и сопрягая их с днями седмицы. Полностью: "Одному Господу и честь и слава, но ни та ни другая не будет угодна Господу, не приправленная медом любви. Любовь сама себе довлеет, сама по себе угодна и ради самой себя. В ней самой ее заслуга, она сама себе служит наградой. Любовь не ищет вне себя са-

мой своей причины, не ищет для себя и плода, ее польза в самом ее проявлении. Я люблю, потому что люблю; я люблю для того, чтобы любить. Великое дело любовь."

«Этот аббат, улавливающий в сети католицизма наших дам, и не без успеха, целит очень высоко ad maiorem Dei gloriam!..»

См. выше, комментарии к романам Волконского.

Рафаил Михайлович ЗОТОВ (1795 или 1796 – 1871)

***Леонид, или Некоторые черты из жизни Наполеона*¹**

«Что бы ни говорили философы-коспомолиты, коим ubi bene, ibi patria, о предрассудках народов, предпочитающих свою родину всем другим землям...» (468).

Первоисточник этого выражения — комедия «Плутус» («Богатство») древнегреческого драматурга Аристофана (445—385 до н. э.), в которой есть такие слова: «Родина — всякая страна, где человеку хорошо». (Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений / Сост. В. Серов). Однако популярность изречения связана прежде всего с именем Цицерона: Patria est ubicumque est bene (*лат.* Родина всюду, где хорошо). (45 г. до н. э., «Тускуланские беседы», V, 37, 108, V, 37, 108.)

Евгений Петрович КАРНОВИЧ (1823 или 1824 – 1885)

***Мальтийские рыцари в России*²**

«...книга его, по распоряжению курии, подпала sub index, т.е. была внесена в список книг нечестивых, крайне опасных для верующих» (11).

---

¹ Зотов Р. М. Леонид, или Некоторые черты из жизни Наполеона. М.: Пресса, 1994.

² Карнович Е. П. Мальтийские рыцари в России; Самозванные дети. М.: Планета, 1992.

Фраза грамматически неправильна, должно быть *sub indicem*. См. выше, в комм. к роману Ф. В. Булгарина.

«...обязывают их служить государям и подданным только ad majorem Dei gloriam.

– Только для увеличения славы Божией, – сказал император, переводя по-русски латинский девиз иезуитов» (70).

Ср. выше, в комментариях к романам Волконского и др.

Как можно заметить, перевод императора не совсем правилен, несмотря на искренний его интерес к иезуитской доктрине, более того, не передает «церковной» лексики оригинала, может быть, с целью показать, как значительны «светские» интересы ордена.

Иван Кузьмич КОНДРАТЬЕВ (1849–1904)

Гунны. Эпоха великого переселения народов¹

«... он именовался Зерефоштро, что означает: живая, золотистая, живоносная звезда. В Зороастра он переименован Греками, что означает: созерцатель звезд» (23).

Ср.: «Совершенно фантастична этимология древних греков (не забытая до сих пор), связывавшая это имя с греческим астра — “звезда” (в древнеиранском “звезда” звучала стар, а соответствующая часть имени Заратуштры — уштра). По мнению же Анкеткля Дюперрона, Заратуштра значит “Золотой Тиштр” (Сириус)» (Соколов С. Н. Зороастризм // <http://www.bibliotekar.ru/zor.htm>).

«Кроме того, Греки не имеют в своем алфавите буквы, которая бы соответствовала в произношении славянскому б. А что Греки написали Πορις вместо Порис, то весьма естественно: и сами Руссы писали прежде вместо Россия — Рассия» (43).

В данном случае экскурс в греческую этимологию носит подчеркнuto «вольный» характер и служит обоснованием для вариативных написаний древних имен и названий в романе.

---

¹ Кондратьев И. К. Гунны. Эпоха великого переселения народов. М., 1878.

«Сива — божество чисто Индийское, и поклонение Сиве занесено в Европу разветвлением Индийских племен, так что Сиваизм был в Европе первой гражданской религией. Название божеств и многие слова, например: *civilis, civicus, civis, civitas*, доказывают, что и первоначальное гражданство Рима было под ее влиянием» (99).

Лат.: гражданство, право гражданства. Напр., *civitatem Romanam assequi* — получить римское гражданство; *dare alicui civitatem* (или *civitate donare alicuem*) — присвоить кому-либо права гражданства; *amittere civitatem* — лишиться прав гражданства

«У Римлян бурки эти или тоги носили название *polimitaphrygia*». (155)

Фригийские бурки не описываются подробно, оказывается достаточно «римской» характеристики.

«Предание о женитьбе Аттилы на княжне Бургундской заключается в поэме *Nibelungenlied*, относимой к X веку, и в поэме *Waltharius Aquitanus*, почерпнутой из одного и того же источника» (171).

На самом деле все это «примечание» — цитата из исследования А. Ф. Вельтмана «Аттила и Русь IV и V века» (1858), которая далее продолжается: «...но переобразованной в честь и пользу Визиготов Аквитанских. В *Nibelungennoth*, или *Nibelungenlied*, Аттила и его Гунны играют более благовидную роль, и лицо их не изрыто ни оспой, ни Аммиановским раскаленным железом, чтоб не смела расти борода. Эта трагическая поэма создана не по замыслению ходячих природных певцов, а по тщательному соображению сидячих поэтов, в подражание Илиаде. Тут изливание задушевной песни во славу славных заменено похвальным прилежанием к труду для собственной своей славы». Строго говоря, поэма известна под названием «Вальтарий» («*Waltharius*») — латинизированная форма германского имени главного героя — Вальтера; под такими же латинизированными именами выступают в поэме и другие персонажи — Хаген (Хаганон), Гунтер (Гунтарий) и пр.; в переводе эта латинизация снята. Аквитанец Вальтер, франк Хаген и бургундка Хильдегунда — знатные молодые люди, выросшие заложниками в плену у гуннов и пользующиеся милостью самого Аттилы.

«Не даром же и сами Римляне называли его *flagellum Dei* — бич Божий...» (178).

Ср. русский перевод «Истории готов» (нач. VII в.) Исидора Севильского (560 – 636): «Они были гневом Господним. Так часто, как его возмущение вырастает против верующих, он наказывает их Гуннами, чтобы, очистившись в страданиях, верующие отвергли соблазны мира и его грехи и вошли в небесное королевство»; собственно этого латинского названия у Исидора нет.

«...некоторые историки и стараются доказать противное, или, по крайней мере, уверить в том, что сражение кончилось «*dubio Marte*», т.е. без победы с той или с другой стороны» (222).

Буквально: с неясным результатом боя.

Петр Александрович КОРСАКОВ (1790–1844)

*Креолка и европеец*¹

«...разве политика клуба *Doctrina et amicitia* не уверяли граждан своих, что это событие неизбежно?..» (11).

Ср. на с. 38: «*Doctrina et amicitia* – политический клуб, куда собираются негоцианты и дипломаты слушать новости, читать газеты...»
Лат.: Учение и дружба.

«Судьба тогдашних голландцев была везде одинакова: *volens, polens*, — повинны они были уступить...» (17).

Лат.: волей-неволей. Традиционно считается, что выражение возникло в новолатинской литературе, стало одним из самых популярных латинских словосочетаний, однако, как ни странно, гораздо чаще встречается в частной переписке и документах, а не в художественных текстах.

«...оставить дело до приезда вашего *in statu quo*, то есть ни на чем...» (52—53).

Лат.: в прежнем положении, в прежнем состоянии. The original phrase from 14th-century diplomatic Latin was *in statu quo res erant ante bellum*, meaning "in the state in which things were before the war". В от-

---

¹ *Корсаков П. А. Креолка и европеец. СПб., 1839.*

личие от словосочетания status quo, позднее использовавшегося в политике и экономике, данная форма неоднократно возникала в русских философских текстах: «Бессмертным может быть только целый человек, и если физиологическое соединение не может действительно восстановить цельность человеческого существа, то, значит, это ложное соединение должно быть заменено истинным соединением, а никак не воздержанием от всякого соединения, т. е. никак не стремлением удержать in Statu quo разделенную, распавшуюся и, следовательно, смертную человеческую природу» (Вл. Соловьев. Смысл любви. Ст. 4, I).

Федор Федорович КОРФ (1803–1853)

Суд в Ревельском магистрате. Роман из истории Эстляндии XVI столетия¹

«Хроники сохранили об этом событии следующий хронометр (Chronometrum):

tVnC IaCet eXVsta MaIo reVaLla pVLChra.

Если сложить большие буквы, то получится год пожара 1433» (1, 45).

Один из редчайших случаев использования латыни как шифра в историческом романе. Перевод фразы: И вот лежит истощённая злом красавица Ревалия.

«In vino veritas, эту поговорку можно отнести и к пиву. Всякий рыцарь, имевший что-нибудь против своего собрата, разгоряченный изобильным употреблением пива, забывал данное за несколько часов обещание...» (1, 108).

См. ниже, в комментариях к роману К. П. Масальского.

«Святая Альбертина, будь моей заступницей! Omnes Sancti orate pro nobis!» (1, 134).

---

¹ Корф Ф. Суд в Ревельском магистрате. Роман из истории Эстляндии XVI столетия. СПб.: Изд. Якова Ильина и Ко, 1841. Т. 1–2.

Контаминация из литании Святым: «Все святые ... молитесь за нас». В тексте литании должно следовать уточнение (мученики, невинные...), в романе его нет, как отсутствует и перевод латинской фразы.

Николай Иванович КОСТОМАРОВ (1817–1885)

Сорок лет¹

«...так что, исповедуясь у такого попа, можно и не открыть ему греха и не скрыть его, а совершить настоящее иезуитское *restrictio mentalis*» (350).

Пер.: духовное воздержание (*лат.*).

Restrictio mentālis – Мысленное ограничение.

ср. *Reservatio mentālis*: Если б вы знали, как мне трудно писать, именно мне. Труднее, чем писать передовые статьи в виду цензора Рахманинова. Писать — в постоянной, как говорят латинские богословы, *restrictio mentalis*. Поскорее хочу выйти из этого положения: оно невыносимо. (И. С. Аксаков — А. Ф. Тютчевой, 15.(16).VI 1865.)

Ср. также: *Restrictive et conditionaliter* – ограничительно и условно.

Латинское словосочетание занимает в повести исключительно важное место – герой скрывает свою вину, но его тайна, при всей греховности, отличается от иезуитских приемов. Религиозный смысл сюжета, изложенного Костомаровым, привлек внимание Л. Н. Толстого. См. об этом: Сорочан А. Ю. «...поболее разных явлений старинной жизни»: Проза русских историков второй половины XIX века // Эпические жанры в литературном процессе 18–21 вв.: забытое и «второстепенное»: Материалы конференции. Псков: ПГУ, 2012. Т. 2. С. 107–117.

---

¹ *Костомаров Н. И.* Сын. Холоп. Сорок лет: Повести. К.: «Дніпро», 1987.

**Александр Иванович КРАСНИЦКИЙ (А. И. Лавинцев)
(1866–1917)**

***Гроза Византии*¹**

«*Pigritia est mater omnium vitiorum*» – лень есть мать всех пороков – эта прописная мораль оставлена нам самими же римлянами, и на них она подтвердилась, как нельзя больше» (27).

Латинское изречение, служащее своего рода моралью к повести из древних времен, представляет любопытный пример – как будто сами герои повести сделали общий вывод о своей судьбе. Впрочем, по внимательном рассмотрении обнаружится некоторая натяжка – в латинских текстах подобные конструкции встречаются сравнительно редко; например, фраза «*Exercitium est mater studiorum*» – «Повторенье (привычка) – мать ученья», зафиксирована лишь в текстах XVI века.

***В дали веков*²**

«На узкой улице разгорелся ожесточенный бой. Из церкви же до слуха сражавшихся доносилось величественное пение, среди которого выделялся старческий слабый голос, особенно выразительно певший: “*Te, deum, eudamus!*”» (190).

В романе, изданном для «грамотного» читателя, латинский текст постоянно воспроизводился с ошибками. *Te Deum* (лат. *Te Deum laudamus* — «Тебя, Бога, хвалим») — христианский гимн (поэтический текст). По преданию, написан в конце IV века Амвросием Медиоланским. В православном богослужении тот же текст известен как «Тебе Бога хвалим». Распевы (мелодии) этого текста у католиков и православных разные. Так что католическая версия вдвойне незнакома — текст дан без перевода и искажен.

---

¹ Красницкий А. И. Гроза Византии. СПб., 1898.

² Красницкий А. И. В дали веков. СПб., 1895.

Всеволод Владимирович КРЕСТОВСКИЙ (1830–1895)

Вне закона¹

«Очевидно, что подобные печальные явления в наш век возможны только в области психиатрии, где известен даже особый вид подобной болезни, характеризуемый названием *mania religiosa*» (358).

Пер.: религиозный фанатизм (*лат.*).

В тексте это речь адвоката и своего рода вывод, касающийся состояния преступников, занятых антигосударственной деятельностью. Даже защитник дает оценку ненормальности такого поведения и для оценки использует латинскую формулу. Подобным же приемом пользовались многие известные критики и философы: «...нравственный пафос не только не убил художника, но, напротив, расширил его кругозор, привел к пристальному изучению России и сделал его основателем натуралистической школы в нашей литературе. А потому, пора перестать оплакивать судьбу великого писателя, впавшего в мрачный мистицизм, в некую *mania religiosa*, и тем загубившего свой талант» (К. Мочульский. Гоголь. Соловьев. Достоевский. М.: Республика, 1995. С. 54).

Деды²

«"Ad exemplum regis componitur orbis", – с покорным видом и с подавленным вздохом говорили чиновные сибариты, которым стало куда как тяжело подыматься с постели в ту пору раннего утра, в какую они, бывало, только что ложились после изобильных и роскошных ужинов».

Пер.: Мир живёт примером государя (*лат.*).

Более распространенный вариант: *Regis ad exemplar totus componitur orbis.* – Примером государя складывается весь мир. Ср.

---

¹ *Крестовский В. В.* Вне закона: Роман в четырех частях. — М.: Современник, 1995. (Старый уголовный роман).

² *Крестовский В. В.* Сочинения: В 2 т. М.: 1994. Т. 2.

Componitur orbis Regis ad exemplar ... Claudianus. 4. Cons. Hon. 299. Разумеется, русская пословица «каков поп, таков и приход» в устах чиновников звучала бы гораздо страннее.

«К этому дню большая тронная зала была уже вся драпирована чёрным сукном и посередине её, на тронном помосте, поставлен высокий "каструм долорис"».

Пер.: место печали, «замок печали».

Наименование отделки катафалка, служащей напоминанием о статусе покойного. В XVII–XVIII веках эта декоративная деталь отделки получила особенно широкое распространение.

«Вся эта мрачная обстановка делала впечатление могилы, которое усилилось ещё более, когда Черепов заметил вверху сводчатого потолка, как раз над своей головой, какое-то тёмное мерцание. Вглядевшись пристальнее, он увидел, что это было круглое матовое стекло, на котором нарисовано красками изображение мёртвой головы со скрещёнными костями и с надписью вокруг – "memento mori". Черепов придвинул к себе Библию и внимательно стал читать глазами».

См. выше, комм. к роману В. А. Вонлярлярского.

Вера Ивановна КРЫЖАНОВСКАЯ (РОЧЕСТЕР) (1861–1924)

***Два сфинкса*¹**

«Следует заметить, что римский брачный союз, заключаемый под видом «купли» (coemptio), лишал жену права почитать «пенат» своего мужа. Такая супруга не носила, подобно женщине, соединённой браком (conferreatio), титула «матроны», а именовалась лишь «матерью семьи» и положение ее в доме, по закону, было близкое к положению рабыни». (Авторское примечание на с. 48).

См.: Mancipatio (собственно взятие рукою), в древнеримской жизни весьма важный акт, который заключался между передающим (qui mancipio dat) и приобретающим во владение (qui mancipio

---

¹ Крыжановская В. И. Два сфинкса. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003. (Corona astralis).

accipit) в присутствии 5 свидетелей (из признанных совершеннолетними римских граждан, а впоследствии и из латинян) и одного весовщика (*libripens*) при помощи весов. Весь акт уподоблялся действительной продаже и в доисторическое время, может быть, и был формальной куплей, причем деньги уплачивались за покупаемую вещь на вес. *Mancipatio* служила также и для перехода жены во власть мужа и тогда называлась *coemptio*.

Cōnfarreātio, *-ōnis* – конфарреация, самый торжественный и священный из трёх видов бракосочетания (*s.*, *coemptio* и *usus*), к которому допускались только патриции; она совершалась в присутствии *pontifex maximus*, *flamen dialis* и десяти свидетелей, причем приносился в жертву Юпитеру, хлеб из полбы (*panis farreus*).

Рекенштейны¹

«*Beati possidentes*» (298).

счастливы обладающие (*лат.*).

В название главы романа вынесен стих из пьесы «Даная» древнегреческого драматурга Еврипида, многократно повторенный в литературе всех культурных стран — «Счастливы имущие!» Цитируется чаще всего по-латыни: *Beati possidentes*. Однако в конце XIX столетия приобрело широкую известность как принадлежащее немецкому канцлеру Бисмарку, который употребил эти слова в одной из речей в рейхстаге для подтверждения следующей своей мысли: прежде чем доказывать свое право на владение какой-либо территорией, необходимо захватить ее и владеть ею – *beati possidentes*. Бисмарк отталкивается при этом, с одной стороны, от начала евангельской Нагорной проповеди Иисуса (Матф. 5.3–11; ср. Лк. 6.20–26), где перечисляются различные категории ныне бедствующих, в будущем блаженных, а с другой стороны – от содержащих противоположную мысль строк Горация (Оды, IV, 9, 45–52).

---

¹ Крыжановская В. И. Рекенштейны. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003. (Corona astralis).

Бенедектинское аббатство¹

«Такова моя исповедь. Да послужит она на пользу моим воплощенным братьям. Mea culpa» (131).

Mea culpa — Моя вина (*лат.*).

Mea maxima culpa (моя величайшая вина) — формула покаяния и исповеди в религиозном обряде католиков с XI века. Выражение происходит от первой фразы покаянной молитвы Confiteor..., которая читается в начале мессы: «Исповедую <...> что я много согрешил мыслью, словом и делом: моя вина, моя вина, моя величайшая вина».

«... и Бенедиктус объявил мне, что за содеянное мною гнусное преступление я приговорен до конца жизни к in pace на хлебе и воде...» (131).

Пер. редактора: пожизненному заключению (*лат.*).

Пер.: в мире, в покое (Толковый словарь иностранных слов Л. П. Крысина).

Ср.: Requiescat in pace («Да упокоится с миром») — латинская фраза, часто встречается в виде аббревиатуры «RIP» или «R.I.P.» на надгробиях, в извещениях о смерти, а также при упоминании о недавно умерших. Распространена в странах западной христианской культуры.

Ср.: vade in pace — (*лат.*) иди с миром ...

Перевод редактора, старающегося сделать фразу более понятной, не передает её мрачного юмора.

Заколдованный замок²

«Затем я приму вид кающегося грешника — это тоже отлично действует, и будь я проклят, если не добьюсь прощения in Urbi et Orbi!» (260).

Пер.: Urbi et orbi (*лат.*) — на весь мир, всему миру.

Буквальный перевод: к городу (Риму) и к миру» — стандартная фраза, в прошлом открывавшая Римские провозглашения. В настоя-

---

¹ Крыжановская (Рочестер) В. Бенедектинское аббатство. М.: ТЕРРА, 1996. (Готический роман).

² Крыжановская (Рочестер) В.И. Заколдованный замок. Рига: Кондус, 1994.

щее время термин используется, чтобы обозначить папский документ, который адресован городу Риму и всему католическому миру.

Также «*urbi et orbi*» — название торжественного папского благословения.

«... как чей-то хриплый и отрывистый голос перебил ее:
— *Vade retro, Satanas!*» (283).

Пер.: Изыди, сатана! (*лат.*).

Первоисточник: Евангелие от Матфея: «Опять берет Его диавол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: всё это дам Тебе, если, пав, поклонисься мне. 4:10 Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня, сатана (*лат. Vade retro, Satana*), ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи» (4: 8–10).

Текст молитвы: *Cruх sancta sit mihi lux / Non draco sit mihi dux / Vade retro satana / Numquam suade mihi vana / Sunt mala quae libas / Ipse venena bibas.* Пер.: Светит мне пусть Крест Святой, Древний змей да сгинет злой. Сатана пускай отыдет, Суета в меня — не внидет. Злом меня да не искусит, Чашу яда сам да вкусит.

В изданиях книги перевод не дается, поскольку фраза достаточно понятна. В данном случае латынь используется не для того, чтобы подчеркнуть образованность персонажа, но прямо по назначению, как продолжение молитвы, только что произнесенной героем... Ср. на с. 318: «*Vade retro!*».

Нестор Васильевич КУКОЛЬНИК (1809–1868)

***Альф и Альдона*¹**

«Я сдержу слово; но разве Матильда не может гулять в окрестностях, встречаться со мной нечаянно, *et cetera et cetera!*...» (3, 285).

так далее, и тому подобное (*лат.*).

---

¹ *Кукольник Н. В.* Полное собрание сочинений русских авторов. Романы. СПб., 1851–1852. Т. 3–4.

В романах эти слова не слишком часто употребляются – может быть, потому, что скорее подчеркивают, а не скрывают «опасные» ситуации.

«Memento mori! — сказал Гуго, поравнявшись с князем.

— Я об этом не забываю... — отвечал князь по латыни, не глядя на рыцаря» (4, 20).

См. выше, комм. к роману В. А. Вонлярлярского.

«...буквально, например: *viri dumosi et spirituosi*, означало: люди думные и умные; не удивляло потому, что и сами они говорили не лучше; но им понравилась простота и искренность, с какими изъяснялся боярин; и великий командор, поклоняясь магистру, отвечал Цвиркуну:

— *Magnus Wojarus et Comes Magni Regis Lituaniae Russiarum-que!*» (Будем продолжать в переводе)» (4, 501).

Пер.: Великий боярин и соратник великого государя Литвы и русских.

«Попытаюсь торговаться... *Vene!* — сказал Цвиркун громко. — А если вам чего просите не дадут? Вот если бы вы запросили город, два — *hoc fuerit sic sibi*, т.е. это было бы так себе, ни дорого, ни дешево, а то целое королевство. Возьмите город!» (4, 501).

Лат.: Это было так себе.

В данном случае латынь используется как язык межнационального общения, для пояснения «живой речи».

«Альф умышленно повторил латинские слова с ошибкой. Книпрое поправил. Альф еще раз повторил и стал заучивать: *Virtute duce, virtute duce!*» (4, 524).

Лат.: счастье без ума.

Ср. *Virtute duce, comite fortuna* – Когда храбрость ведет, счастье ей сопутствует (Cic. Epist. ad fam. 1, 10, 3). Этот текст Марка Туллия Цицерона, входивший в состав «Писем к близким», и действительно заучивался наизусть как образец красноречия.

Два Ивана, два Степаныча, два Костылькова¹

«... и чтобы этого не могло случиться завтра, я отправлю тебя, Картезий, сегодня... “Tuus, augustissima Regina, diligentissimus servus Hugo Grotius”... Готово!» (765).

Пер.: Твой, августейшая королева, преданнейший слуга Гуго Гроций.

О Гуго де Грооте см. ниже, комм. к роману «Эвелина де Вальероль»

Три периода²

«Древние были поумнее нас; в наших московских Афинах нет такой мудрости, какая греческим Афинам ex cathedra признается. Римляне полсветом обладание имели, а у них Ars amandi, то есть, штука любви была книгой представлена» (333).

Пер.: Искусство любви.

Название поэмы Публия Овидия Назона (43 до н.э. – 17 или 18 н.э.) в рукописях и изданиях выглядит иначе – «Ars amatoria». Но в любом случае сочетание названия «вольного» текста со словами ex cathedra – «с кафедры, непререкаемо» – неминуемо производит иронический эффект. Более того, герой путает Рим и Грецию: ведь «кафедра» первоначально обозначала церковную кафедру в Риме, откуда папы выступали с посланиями; «наука» становится «штукой» – и путаница умножается...

Эвелина де Вальероль³

«Tutus agam...

Париж рос не по дням, а по часам» (12).

Буквально: Я, будучи в безопасности, стал бы делать. Источник цитаты установить не удалось.

---

¹ Кукольник Н. В. Полное собрание сочинений русских авторов. Романы. СПб., 1851–1852. Т. 2

² Кукольник Н. В. Полное собрание сочинений русских авторов. Романы. СПб., 1851–1852. Т. 3.

³ Кукольник Н. В. Полное собрание сочинений русских авторов. Романы. СПб., 1851–1852. Т. 1.

«Людовик глубоко вздохнул и вполголоса произнес стих Персея:

O curas hominum, quantum est in rebus inani!» (27).

Пер. О заботы людские! о сколько в делах (в мире) пустого (Peru. Sat. 1, 1). Ср.: Vanitas vanitatum et omnia vanitas. – Суета сует, и всяческая суета. Еккл. 1, 2. Следует обратить внимание, что настроение короля выражает не библейский текст, а фраза латинского классика – религиозным настроениям при французском дворе места практически не остается.

«Еще мир не может оценить, какие зерна брошены для нас высоким, благотворным, питательным, плодородным покровительством, которым вашему величеству угодно было осчастливить французские искусства, и я скажу с Тибуллом:

Di tibi formam,

Di tibi divitias dederunt, artemque fruendi» (28).

Лат.: красоту тебе боги / дали, богатство тебе и умение им наслаждаться.

Цитата из послания к Альбию Тибуллу, известному поэту-элегiku, жившему на вилле в Педе близ Тибура. Автор послания, разумеется, Квинт Гораций Флакк. Ср. в переводе А. Д. Кантемира, известном Кукольнику: «...одаренно Тело умом ты имел. Красу тебе боги, Богатства дали тебе, и искусство теми Наслаждаться». Однако в роман включается латинский текст, а не перевод.

«Славная политика, ваше высочество, спасительная система; не даром говорит Либерий:

Necesse est

Ut multos timeat, quem multi timent» (28).

Лат.: Необходимо многих бояться тому, кого боятся многие.

Ср.: Multos timere debet, quem multi timent – Многих должен бояться тот, кого многие боятся. Публилий Сир, "Сентенции", 379. Однако в литературе и массовом сознании закрепилась именно та форма, которую воспроизводит Кукольник.

«Ну, любезный Депорт, ты похож на меня: и живописец, и музыкант, и ритор! Не достаёт тебе знатности и богатства. Но Бог милостив:

Si fortuna volet, fies de rhetore consul!» (29).

То же на с. 40.

Пер.: Если Фортуна захочет, станешь из ратора консулом.

Полностью цитата из Ювенала звучит так: «*Si fortuna volet, fies de rhetore consul. Si volet haec eadem, fies de consule rhetor*» – «Если захочет Судьба, ты из ратора консулом станешь; Волею той же Судьбы ты не консул будешь, а ритор» (Сатира 7, 198–199). Судьба героя оценивается в соответствии с латинской мудростью.

«Депорт пересмотрел *Martyrologium*, положил на стол презрительно книгу и молча отступил» (40).

Мартиролог (*лат. martyrologium*, от *греч. μάρτυς* “мученик“ и *λόγος* “слово“), списки мучеников, упорядоченных по дням их кончины (их памяти, так наз. *dies natalis*) с указанием места их почитания и во многих случаях посвященных им церквей. Такие списки определяли церковный годовой круг (неподвижный) и были основой для составления менологиев (месяцесловов). В дальнейшем мартирологи вошли в состав месяцесловов, в которых наряду с мучениками отмечаются памяти других святых.

«*Nos primum a te peto, ne me loquentem interpelles, ne medio sermone meo proclames: dabitur tibi loquendi liberum tempus!*» (94).

Эпиграф к главе «Способный человек» взят из сочинения Луция Аннея Сенеки (4 до н.э. – 65 н.э.) «О милосердии» (57 г.) – *Annaei Senecae ad Neronem Caesarem de Clementia* (Liber I 9, 8).

«Отец Виганд поднял иссохшие от поста руки и величественно произнес: — *In manus tuas, Domine, filiam quoque recipias!* Утешьтесь, капитан: завтра я возвращусь сюда с моею братьею...» (96).

Лат.: В руки твои, Господи, да примешь дочь.

«Его сочинил лионский рыцарь Бекфроя в 1340 году или около того времени в Лионе. Поется по преданию; называется он *Virtus antiqua*: слушайте, маркиз» (102).

Лат.: старинная доблесть.

Ср.: «Он прекрасно спел один из лучших романсов Глинки *Virtus antiqua*». (П. И. Чайковский, Третье и четвертое симфоническое собрание русского музыкального общества. Итальянская опера.)

Pierios differ cantusque chorosque sororum,

Aes dabit ex istis nulla puella tibi.

Марциал (114).

Лат.: «Пиэрийскую песнь и цитру сестер отложи ты, Дева из них ни одна асса тебе не подаст» (пер. А. А. Фета).

Эпиграф к главе «Школа» взят из «Эпиграмм» (I, 76) Марка Валерия Марциала (ок. 40 – ок. 104); он весьма сложен и требует комментария: «Пиэр царь Эматии, коего девять дочерей побежденные музами в поэтическом состязании, превратились в сорок, а музы приняли прозвание Пиэрид», асс – мелкая монета. Однако автору (и герою) важен не буквальный смысл эпиграммы, а общая идея – нищета художника в мирском существовании.

«Ad Libitum» (195).

Лат.: по желанию», «по собственному усмотрению.

В музыкальной нотной записи указание Ad libitum означает, что исполнителю предоставляется свобода в выборе характера исполнения — темпа, динамики (например, симфония Ф. Листа «Фауст» с заключительным хором ad libitum). Термин употребляется и в театре, и ораторском искусстве. Здесь автор оставляет на усмотрение читателя – пропустить «второй эпизод» или ознакомиться с ним. Об особенностях композиции «исторического романа о художнике» см.: Сорочан А. Ю. Мотивировка в русском историческом романе 1830–1840-х годов. Тверь, 2001. С. 67–71.

«Quod non fecerunt Barbari, fecerunt Barbarini

(римская поговорка XVII века)» (202).

Лат.: Чего не сделали варвары, то сделали Барберини.

Фраза была сказана по поводу палатцо Барберини, при постройке которого (в 1620–40-х годах) были использованы обломки античных построек.

Данная поговорка является эпиграфом к главе Rom(n)a Barberina, посвященной описанию «новых» сооружений в Риме.

«... и подписал бы по латыни Flagellatio.

— Отчего же Flagellatio?

— Да разве ваше почтительное сожаление не есть истязание? Подали милостыню, так и ступайте» (202).

Лат.: бичевание.

Латинское слово в данном случае – не только напоминание о древности уничтожаемых шедевров, но и указание на саморазрушение Рима и падение римлян.

«...он еще не был закончен; лицо было совершенно отделано; на стене, за Пуссеном, уже была надпись:

*Eftigies Nicolai Poussini,
Andelyensis, pictoris, anno...*

но год еще не был проставлен» (230).

«Автопортрет» Пуссина (ныне хранится в Лувре) имеет следующую подпись: «*Effigies Nicolai Poussini Andelyensis Pictoris Anno Aetatis 56. Romal Anno jubilei 1650*» («Портрет Николауса Пуссинуса, живописца из Андели, в возрасте 56 лет. В Риме, в юбилейный год 1650»); год, как видим, был проставлен – и автор романа, и его просвещенные читатели могли, вероятно, видеть эту картину в подлиннике..

«Я думаю, в этом вопросе меньше смысла чем в Цицероновой книге *Taumaturgus opticus studiosissimus*, или в Вителиевой: *De natura, ratione et projectione radiorum visus, luminum, colorum, atque formarum, quam vulgo perspectivam vocant*. Я знал обе книги наизусть, когда еще был с талантом; теперь помню только заглавия. *Eamus igitur, eminentissimi*» (252).

Пер.: Сильнейший оптический Чудотворец... Взгляд на природу, разум и излучение, свет и цвет, а также форму, которую люди зовут перспективой... Итак, пойдете, светлейшие.

Упоминаются книги *Joa. Fr. Ciceroni. Taumaturgus Opticus studiosissimus Perspective*, Paris, 1638; *C. Vittelionis. De Natura, Ratione, et Projectione Radiorum Visus, Luminum, Colorum, atque formarum, quam vulgo, perspectivam vocant*, Florence, 1551. Это важнейшие латинские средневековые сочинений, посвященных изучению оптической перспективы. См. о них: *Robert Stuart. Cyclopedia of Architecture*. NY, 1854.

«Сделай дружбу; милостыни не давай, а скажи пословицу.

— *Quod non fecerunt Barbari, fecerunt Barbarini*.

— Браво! браво! — хлопая в ладоши, кричал Джакомо. — Ах, я болван! как мне это не пришло в голову?» (259).

См. выше, комм. к с. 202. Повторение поговорки демонстрирует значимость латинских формул для всех героев; фразы на латыни позволяют дать краткую и емкую характеристику происходящего.

«... на первом писчем листе сверху было надписано — “*Biblioth. Franc. Barberini*”»; перевернув этот лист, Мазарини с удивлением прочел: “*Junii, Dissertatio theologico-philologica de coma*”» (276).

Лат.: Библиотека Франческо Барберини...Диссертация Юния по теологии и филологии.

«Книга моя “De Jure belli et pacis” удостоилась одобрения величайшего из министров нашего времени» (362).

Лат.: О праве войны и мира.

Речь идет о сочинении De jure belli ac pacis libri tres («Три книги о праве войны и мира») (1725). Ее автор, Гуго Гроций (*лат.* Hugo Grotius) или Гуго де Гроот (нидерл. Hugo de Groot или Huig de Groot; 1583—1645), голландский юрист и государственный деятель, философ, христианский апологет, драматург и поэт. Трактат заложил основы современного международного права, он был посвящён Людовику XIII, «Христианнейшему королю Французов и Наварры». Трактат развивал систему принципов естественного права, которые являются обязательными для всех людей и всех народов, несмотря на местный обычай. Поэтому упоминание книги о «справедливости» в главе о Мазарини выглядит весьма интересно.

«Я не вор и действую согласно с римскими законами: Res nullius cedit primo occupanti» (383).

Лат.: Ничья вещь становится собственностью первого овладевшего ею.

Одно из основных положений римского гражданского права. Понятие бесхозной вещи (*лат.* Res nullius) в римском праве связано с установлением права собственности над такой вещью через «окупацию» (захват с целью владения) Ср.: «В Вятке в мое время еще трудно было удержать крестьян, чтобы они не переселялись в леса и не начинали там новые селения (починки); земля для них все еще казалась общим достоянием, той res nullius, на которую каждый имеет право». (А. И. Герцен, Еще вариация на старую тему.)

«... а Дени писал картину сочинения самого Депорта, сочинения (nota bene) не карандашом на бумаге, а на словах: “Ангел в виде монахини благословляет Людовика Святого во время болезни”» (397).

Лат.: заметь хорошо, возьми на заметку, обрати внимание.

Знак NB ставится на полях текста для выделения его наиболее значимых частей, на которые читателю нужно обратить особое внимание; в исторических романах встречается достаточно редко, а у Кукольника используется полная форма – притом в главах, «не обя-

зательных к прочтению». Тем самым появления дополнительного маркера становится непонятным..

«...стал укладывать книги, большие вниз, маленькие наверх, gradatim» (482).

Пер.: постепенно; шаг за шагом.

Слово использует для того, чтобы подчеркнуть «научный» подход к не самому сложному делу.

Пантелеймон Александрович КУЛИШ (1819–1897)

***Михайло Чарнышенко*¹**

«...речь его усвоила себе особенные обороты, длинные периоды и тон всегда важный, ораторский. Talis hominibus fuit oratio, quails vita, — говорил Цицерон» (1, 98).

Лат.: Как люди говорят, так они и живут.

На самом деле фраза взята из сочинений Луция Аннея Сенеки (Epistola 114, 1). Ср. «Первое правило сей науки должно быть: живи, как пишешь, и пиши, как живешь. Talis hominibus fuit oratio, qualis vita» (К. Н. Батюшков. Нечто о поэте и поэзии).

«А храбрость у всех народов, воинственных по преимуществу, считалась добродетелью не только главною, но так сказать порукою и за все прочие добродетели, украшающие мужчину (и римляне не даром назвали ее многообещающим virtus)» (3, 74–75).

virtus — храбрость (*лат.*).

То же слово служит для обозначения «добродетели». Ср.: добродетель есть не что иное, как доведённая до совершенства природа — est virtus nihil aliud, quam ad summum perducta natura...

---

¹ *Кулиш П.* Михайло Чарнышенко. Киев, 1843. Т. 1–3.

Иван Иванович ЛАЖЕЧНИКОВ
(1790–1869)

***Последний Новик*¹**

«Ха, ха, ха! спесь рыцарей меча и низость бременских купцов, все вместе!.. Вот эти *patres patriae, defensores justitiae!* – вскричал, коварно смеясь, путник, ехавший верхом» (19).

Лат.: отцы отечества, защитники справедливости.

Известные фразы и формулы будут маркировать ситуацию и подсказывать персонажам определенную линию поведения, а читателям – столь же определенное восприятие происходящего. Используя латинскую фразу, Лажечников напоминает образованному читателю титул *pater patriae* (отец отечества), который получил от римского сената Цицерон после подавления им заговора Катилины. Впоследствии этот титул был дан римским сенатом императору Августу. В России титул «отца отечества» был присвоен сенатом Петру Первому – но только после победы над Швецией и заключения Ништадтского мира; в книге он не относится к императору, но указывает на героическое восприятие эпохи, что достаточно типично в классических римских образцах. Например, Надпись о деяниях Августа (*Monumentum Ancyranum*) гласит: «*Tertium decimum consulatum cum gerebam, senatus et equester ordo populusque Romanus universus appellavit me patrem patriae idque in vestibulo aedium mearum inscribendum et in curia Julia et in foro Augusto sub quadrigis quae mihi ex senatus consulto positae sunt censuit*»².

Использование латинского словосочетания имеет и иное значение; Лажечникову важно не только указать на связь римского героизма и героизма Петровской эпохи, но и намекнуть на источник вдохновения, имеющий самое прямое отношение к переносно-

---

¹ *Лажечников И.И.* Последний Новик. М.: Правда, 1983.

² «В мое тринадцатое консульство сенат и сословие всадников и весь римский народ наименовал меня отцом отечества и постановил, чтобы этот титул был начертан при входе в мой дом и в Юлиевой курии, и на площади Августа под квадригой, воздвигнутой мне по постановлению сената».

му употреблению латинского словосочетания в «Последнем Новике». В романе В. Скотта «Приключения Найджела», оказавшем огромное влияние на русскую историческую прозу, данное словосочетание повторяется неоднократно: «Ах, сын мой, государство и ты счастливо избежали тяжелой утраты – вам грозило лишиться вашего доброго отца; ведь я столько же *pater patriae*, сколько *pater familias*»¹. Титул «отца Отечества» становится важен в сопоставлении, когда возможно эту категорию с чем-то соотнести, как в следующем примере: «Возьми с собой проклятие отца, презренный! – воскликнул лорд Хантинглен. – Проклятие короля, который есть *pater patriae*, – сказал Иаков»². Лажечников, прибегая к вальтер-скоттовской традиции использования латинских фраз-маркеров, подсказывает читателям возможность героической, а точнее – патриотической трактовки не самых, казалось бы, замечательных поступков.

«Пастор <...> спешил сам вторгнуться в арсенал своей памяти и начал опрометью рыться в нем, чтобы найти приличное оружие, если не для отражения неприятеля, по крайней мере, для убеждения и смягчения его сердца; то есть он собирал разбросанные в памяти своей русские сильнейшие выражения, какие только знал. Из них составил бы он речь *ex abrupto*, которая могла бы в несчастном случае так сильно подействовать над ожесточенными неприятелями, что они должны бы признать себя побежденными и преклонить грозные оружия к ногам оратора, как трофеи его красноречия» (94).

«*Ex abrupto*» в значении «внезапно; сразу; без предварительной подготовки» в литературном языке распространяется в середине XIX века. «Я бы на Вашем месте кончил ее [биографию А. С. Пушкина] *ex abrupto* – поместил бы, пожалуй, рассказ Жуковского о смерти Пушкина, и только»³; «И вот, право, не знаю, как мне лучше взяться, чтобы показать вам весьма странные позиции шашек на тогдашних

---

¹ Скотт В. Собрание сочинений: В 20 т. М.; Л.: ГИХЛ, 1964. Т. 13. С. 429.

² Там же. С. 507.

³ И. С. Тургенев – П. В. Анненкову, 28.X 1852 // Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. Письма. Т. 2. С. 78.

квадратиках литературной арены. Всего лучше их abruptly показать вам конечные, последующие позиции»¹.

Вводное слово подчеркивает высокий стиль следующего панегирика Паткулю: «Igitur <Итак>, скажу об Иогане Рейнгольде Паткуле, лифляндце родом, сердцем и делами, бывшем изгнаннике, ныне генерал-кригскомиссаре московитского монарха, гения-творца своего государства, вождя своего народа ко храму просвещения – вождя, прибавить надобно, шествующего стопами Гомеровых героев». (271). Продолжение так же выстроено: в подтверждение заслуг Паткуля упоминается о «дедукции, изданной in quarto прошлого, 1701 года февраля пятнадцатого дня». (274).

«Господи! пошли мне дух терпения и смирения с этим бешеным. Вот видите, господин цейгмейстер: я возьму под одну мышку “Славянскую Библию”, “Institutio rei militaris” и “Ars navigandi” под другую...» (373).

Здесь пастор называет две классических работы: «Правила военного дела» и «Искусство кораблевождения». С первой все более-менее ясно: трактат Публия Флавия Вегеция Рената (*лат.* Publius Flavius Vegetius Renatus) «О военном деле» (390—410 н.э.) – первый дошедший до настоящего времени систематический труд о военном искусстве Рима, составленный на основе римских источников. Точное его название: «Epitoma Rei Militaris». Сложнее с другим сочинением. Вероятно (комментаторы этого не отмечают) речь идет об аналогичном трактате по кораблевождению, созданном Мареном Мерсенном (*фр.* Marin Mersenne; 1588—1648) — французским математиком, физиком и теологом. Полное название книги, впрочем, содержит и латинские, и французские формулы: «L’Ars navigandi. Hydrostaticae, liber primus. Liber secundus. De navigatione, seu histiodromia...» Пастор в романе очень часто окружен книгами; упоминания о них призваны подчеркнуть образованность и «книжность» представлений, особенно когда книги эти принадлежат предшествующим эпохам:

---

¹ Григорьев А. А. *Мои литературные и нравственные скитальчества // Григорьев А. А. Воспоминания. Л.: Наука, 1990.*

«Госпожа Зегевольд дрожащими руками взяла поданную ей бумагу, подошла к свече и прочла следующее: “Min Frau! Я, cesar и полковник от гвардии российской, взялся быть сватом капитана Густава Траутфеттера...”» (517).

Смешение языков «древних» и «новых» вносит в текст дополнительные смыслы. Так, финальное письмо Петра включает слова французские, и немецкие; тем самым демонстрируются познания монарха. Однако первое автоименование – искаженное латинское.

<В монологе пастора Глика>: «...нас повезли бы в Москву, там ученые люди нужны. Царь сзывает их и подальше, чем из Лифляндии. Я определился бы при немецкой церкви пастором; стал бы проповедовать слово божие, как здесь делаю; основал бы академию, *scholam illustrem*; а ты, моя милая Кетхен, была бы украшением почтенного семейства какого-нибудь боярина... Ой, ой! Фриц, по каким кочкам ты нас везешь!» (30).

Упоминание «знаменитой школы», казалось бы, существенного значение не имеет – устойчивое словосочетание, вполне уместное в речи образованного священнослужителя. Оно достаточно широко распространено, чтобы не привлекать особого внимания: «*Ante omnia loco natali, ut par erat, gratificari satagens, ibi aperiendam curavit, sumptu haud medico, scholam illustrem et liberam, structurae splendore, redituum copia, librorum supellectile, et alumnorum numero insignem*»¹. Подобных примеров в европейских текстах, публикующихся в изданиях 1830–40-х годов – огромное количество. Но нам интересно не только буквальное прочтение, но и опыт «героической» интерпретации устойчивых выражений. Ведь пастор Глюк, прототип героя романа, действительно основал гимназию в 1703 г. в Москве, куда был увезен после занятия русскими Мариенбурга в качестве военнопленного, гимназию, в которой учились и боярские, и купеческие дети². Об этом педагогическом подвиге и напоминает латинская фраза. Ведь создание гимназии, одного из лучших учебных заведений того времени, становится подвигом, дейст-

---

¹ *Robertson J.* Illustrations of the topography and antiquities of the shires of Aberdeen and Banff. Aberdine: Printed for the Spalding club, 1847. P. 50.

² См.: *Голубцова М.А.* Московская школа Петровской эпохи // Москва в ее прошлом и настоящем. М.: Т-во «Образование», <б.г.> Т. VII. С. 35—38.

вием, служащим благу государства, возвышающим Россию, приближающим ее к «образцовым» странам.

Правда, следующая фраза оказывается контрастной по отношению к возвышенным мечтаниям Глика: «Настоящая Московия, – пробормотал сердито офицер, – песок, лес, кочки, буераки!» Здесь происходит не только столкновение языковых стихий, но и столкновение прекраснотушных видений и суровой реальности, Московии воображаемой, книжной, латинизированной и Московии реальной, «просторечной».

«Очень горькое и вредное растение: *ledum palustre*» (74).

Примечание автора к слову «багульник».

Однако указанный на латыни вид – только один подвид, багульник болотный. Вообще же в России род Багульник представлен четырьмя видами: *Ledum decumbens* — Багульник стелющийся; *Ledum hypoleucum* — Багульник подбел; *Ledum macrophyllum* — Багульник крупнолистный; *Ledum palustre* — Багульник болотный. Речь, конечно, идет только о последнем, действительно распространенном на упоминаемой в романе территории.

«С тех пор, как существую, я вижу в первый раз насекомое из рода *concinella exclamationis...*» (115).

Коровки (*лат. Coccinella*) — род божьих коровок. Название происходит от *лат. coccineus*, означающего алый. Однако подрода *exclamationis* не существует. «Натуралист» смешивает божьих коровок с каким-то иным подродом «восклицательных» – может быть, *Agrotis exclamationis* – совка восклицательная.

Лев Осипович ЛЕВАНДА (1835–1888)

Горячее время¹

«...мы подаем руку не потомкам презренных трусов или изменников своему отечеству, а потомкам храбрых, но волею Промысла побежденных рыцарей. *Sapienti sat!*» (26).

---

¹ Леванда Л. О. Горячее время. СПб., 1875.

Лат.: умному достаточно.

Русский аналог – «умный поймёт».

Впервые встречается в комедии Плавта «Перс» (IV, 7, 729), а затем в комедии Теренция «Формион», где юноша Антифон говорит с изворотливым рабом Гетой о спасении своего друга: В романе, содержащем обличение «польской интриги», пролог уже довольно прозрачно описывает расстановку сил. Тем не менее далее, опровергая высказанную мудрость, следует еще три сотни страниц текста.

Михаил Юрьевич ЛЕРМОНТОВ (1814–1841)

***Вадим*¹**

«...душа его, обнимая все минувшее, была подобна преступнику, осужденному испанской инквизицией упасть в колючие объятия мадонны долорозы (*madona dolorosa*), этого искаженного, богохульного, страшного изображения святейшей святыни...» (82).

Пер.: *madona dolorosa* — мать скорбящая (*лат.*)

По сходству с женской фигурой так называли средневековое орудие пытки и казни. Латынь в данном контексте связана с инквизицией, становится выражением сверхчеловеческих страданий героя.

Сигизмунд Феликсович ЛИБРОВИЧ (1855–1918)

***Царь в плену*²**

«...сказано было о погребении этого великого князя «для всеобщей памяти в потомстве и для славы короля Сигизмунда» (*ad publicam posteritatis memoriam, regnique sui nomen*)» (86).

---

¹ Лермонтов М. Ю. Вадим // Лермонтов М. Ю. Полное собрание сочинений: В 10 т. Т. 6.

² Либрович С. Царь в плену. СПб.: Труд и польза, 1904.

Фраза из надписи, размещённой королём Сигизмундом III Вазой над входом в Московскую каплицу (склеп Шуйских) приводится верно (См.: Pamiętnik lwowski. 1818. Т. 1. № 3/4. С. 1–6). Однако точный перевод фрагмента: «На этом памятнике, поставленном для всеобщей памяти потомков...» Как легко заметить, подчеркивая роль Сигизмунда, Либрович вводит упоминания его имени даже там, где их быть не должно.

«Fortuna variabilis – счастье изменчиво, — в особенности в судьбах государств...» (110).

Фраза, заключающая книгу, взята из латинского текста, входящего в Carmina Burana и весьма известного, однако в подлиннике обращение к богине удачи звучит по-иному: O Fortuna velut luna statu variabilis... — «О Фортуна, словно луна, ты изменчива...»

Сергей Михайлович ЛЮБЕЦКИЙ (ок. 1809–1881)

Падение Великого Новгорода. Исторический роман XV века, из времен княжения Иоанна Васильевича III Великого¹

«Я надеюсь, что настало уже то время, в которое всякий, не ожидая их аттестаций, прямо выскажет себе сам справедливое мнение о трудах моих: Digno — dignum est» (I, II).

Лат.: Достойное – достойно есть.

В данной цитате обыгрывается связь латинского текста с православным богослужением. «Досто́йно есть» (греч. Ἀξιόν ἐστιν) — православная молитва, широко употребительная в богослужении. Авторство текста церковная традиция приписывает Косме Маюмскому. Молитву Достойно есть всегда сопровождает припев «Честнейшую херувим» (который также используется как припев евангельской пес-

---

¹ С...кий Сергей (Любецкий С. М.) Падение Великого Новгорода. Исторический роман XV века, из времен княжения Иоанна Васильевича III Великого. М.: Тип. Н. Степанова, 1833. Ч. 1–4.

ни Богородицы и как самостоятельное молитвословие). Таким образом, высокая оценка труда героя сакрализуется.

«Дьяки... прежде назывались метальниками... Некоторые производят их от слова дѣя, т.е. письменное делопроизводство; другие же, в особенности Татищев, от греческого слова δίακονος, служитель» (1, 72).

Этимологический экскурс не совсем точен. Дьяк (от *греч.* διάκονος, *diakonos* — служитель) — начальник приказа. Например, посольский дьяк — начальник посольского приказа, думный дьяк — нижний чин в боярской думе. Само слово «дьяк» становится общераспространённым лишь в XIV веке; до того времени употребляется его русский синоним — писец. До появления дьяков аналогичные функции исполняли метальники (метельники). А изменение статуса дьяков связано как раз с реформами Ивана III. В 1497 году великий князь Иван III в первой статье Судебника предписывает, чтобы в суде бояр и окольничих присутствовали и (как надо заключить из других статей) участвовали дьяки. С учреждением приказов дьяки делаются их членами в качестве товарищей бояр или непосредственных начальников приказа.

Софья Марковна МАКАРОВА (1834–1887)

***Грозная туча*¹**

«Накажи меня Господь, если я точно не бернардин здешнего монастыря! Меа culpa, что солгал, будто иду к умирающему, уж очень я испугался». (149).

Латинское «моя вина».

В данном случае – скорее знак статуса. Формула покаяния и исповеди из католического обряда используется, чтобы подчеркнуть вероисповедание и положеней персонажа.

---

¹ Макарова С. М. Грозная туча. М.: Современник, 1995.

«Salve, Pater! – сказал мне настоятель. – Спасай нас от голодной смерти...

Лат.: «Слава, отец!»

Salve – начало многих католических молитв и иных богослужебных текстов. Salve Regina – Молитва Богородице, Salve, Roma! In te aeterna stat historia (Славься, славься, Рим! Ты древняя отчизна воспоминаний) – понтификальный марш. В данном случае восклицание идентично «Слава Богу!»

Владислав Львович МАРКОВ (1832–1905)

***Рассвет. Первые победы*¹**

«Государственный муж часто чувствует себя между молотом и наковальней, “inter mallum et incudem”» (15).

Ср. Inter sacrum saxumque sto. – Стою между жертвой и скалой.
Plaut. Capt. 3, 4, 84.

«Homo homini lupus est, говорили еще латиняне, — заметил Голицын, — то есть человек для человека тот же волк. <...> нет счастливого во всем и всегда. Nemo est ab omni parte beatus...» (15).

Латинский афоризм означает саркастическую характеристику крайне эгоистичного человека. Употребляется при обсуждении подлых поступков, которые совершает человек по отношению к другому. Первое упоминание термина встречалось у древнеримского комедиографа Плавта в произведении «Асиная» (*лат.* Asinaria). Плавт, «Ослы», 493–95: Numqu(am) hódí(e) induces út tibi cred(am) hóc argent(um) ignóto. Lupus ést hom(o) homini, nón homo, quom quális sit non nóvit. ...Но ты меня никак не убедишь отдать тебе, незнакомому, деньги. Человек человеку волк, если он его не знает., Сенека, напротив, писал, что «человек есть нечто священное для человека». Оба афоризма были использованы Томасом Гоббсом в посвящении к работе *De Cive* (1651): «Если говорить беспристрастно, то оба выска-

---

¹ *Марков В.* Рассвет. Первые победы. СПб., 1906.

звания верны; человек человеку является своего рода Богом, и, верно то, что человек человеку — волк, если мы сравним людей между собой; и во-вторых, если мы сравним города». Ср.: Вот я за вас сегодня поручусь, а вы меня завтра ко дну спустите... Ведь спустите и не поморщитесь. Ха-ха! Нисколько не обижусь, поскольку homo homini lupus est. (Д. Н. Мамин-Сибиряк, Приваловские миллионы.)

Цитата из «Од» Горация приведена неточно: Nihil est ab omni parte beatum – «Нет ничего благополучного во всех отношениях» Гораций, «Оды», II, 16, 27–28. ср. Плавт, «Жучок», 189: Nulli est homini reperitum bonum – "Не бывает ни у кого постоянного счастья". Использование Голицыным латинских изречений должно продемонстрировать и образованность героя, и «книжность» его познаний, непригодность их к решению сложнейших проблем.

«In terrorem, т.е. для устрашения, голова старого глупца Тараруя заплатит твоему правосудию за его злодейский замысел»(16).

Ср.: Мы таким товаром не торгуем, сэр, и не будь ты темный невежда, который еще сегодня оказал нам немаловажную услугу, тебе прожгли бы язык каленым железом in terrorem других. (Вальтер Скотт, Приключения Найджела).

«Res iudicata, дело решенное! – заметил Голицын» (16).

Это «замечание» следует отличать от распространенной юридической формулы. Res iudicata – «Решенное дело», т. е. юридический прецедент.

Константин Петрович МАСАЛЬСКИЙ (1802–1861)

Стрельцы¹

«Вспомнив совет Горация: Nil admirari... et cetera, который переведу вам в другое время, я по кратком размышлении бросил саблю и побежал, Андрей Матвеевич, к тебе, чтобы посоветоваться...» (236).

Пер.: «Ничему не следует удивляться... и так далее» (лат.).

---

¹ Масальский К.П. Стрельцы. М.: Пресса, 1994.

Гораций, «Послания», 1, 6, 1–2: Nil admirari prope res est una, Numici, Solaque quae posit facer(e) et servare beatum – Сделать, Нумиций, счастливым себя и таким оставаться / Средство, пожалуй, одно только есть: “Ничему не дивиться” (Перевод Н. Гинцбурга).

Ср.: «(ничему не удивляйся) этими словами начинается одно из писем Горация, в котором идет речь о необходимости ничему не удивляться. Предание гласит, что Пифагор, которому задали вопрос о том, к какому выводу пришел он в результате своих размышлений, ответил: “Ничему не удивляться”». (Философский энциклопедический словарь. М., 2010).

В данном случае использование цитаты должно свидетельствовать об учености персонажа, превосходящей ученость собеседника; однако неполнота «совета Горация» должна указывать и на недостаточность учености.

Лейтенант и поручик¹

«Друзья весело завтракали, поздравляли друг друга с взятием Выборга. Эти поздравления сопровождались разнообразными, радостными тостами. “In vino veritas!” – восклицали древние римляне...» (208).

Автором выражения «истина в вине» является Плиний Старший (Naturalis historia 14, 141). Следует отметить, что в данном случае уточнение никак не связано с развитием действия и содержит элемент авторского самооправдания. См. о пьянстве Масальского в ст. А. Б. Рогачевского в издании романа «Стрельцы».

Дмитрий Сергеевич МЕРЕЖКОВСКИЙ (1866–1941)

Александр Первый²

«Голицын рассказывал Одоевскому о своих парижских беседах с Чаадаевым и под уныло-веселые звуки "Аугустина" шептал ему на

---

¹ Масальский К. П. Лейтенант и поручик. М.: Современник, 1995.

² Мережковский Д.С. Собрание сочинений в четырех томах. Т. 3: Царство зверя. Трилогия. М.: Правда; Огонек, 1990.

ухо те слова молитвы Господней, которым суждено было, как верил Чаадаев, сделаться осанной грядущей свободной России: *Adveniat regnum tuum*, — так не по-русски о русской вольности звучали эти слова для самого учителя» (236).

Пер.: Да придет Царствие Твое (*лат.*).

Эта фраза из молитвы «Отче наш» стала эпитафией к первому «Философическому письму» П. Я. Чаадаева – Мережковский, как почти всегда, отталкивается от текстов, сохраняя «книжный» характер своего повествования.

«Вглядываясь украдкой в лица, государь тотчас догадался, что от него скрывают что-то.

— *Quomodo vales?* — заговорил он с Тарасовым по-латыни, шутиливо, как всегда это делал во время перевязки.

— *Bene valeo, autocrator*, — ответил тот» (267).

Пер.: — Как здоровье? (букв.: Как поживаете?)

— Хорошо, самодержец (*лат.*).

С врачом, разумеется, и следует разговаривать по-латыни...

«Остановились в недоумении: в соседней маленькой комнатке, вроде чулана, стоял на коленях перед аналоем с католическим распятием высокий человек, в длинном черном шлафроке, напоминавшем сутану, и громко читал молитвы по римскому требнику:

— *Ave Maria, ave Maria, graciae plena, ora pro nobis...*» (429).

Пер.: Радуйся, благодатная Мария, и моли Бога о нас (*лат.*).

Áve María (*лат. Ave Maria* — Радуйся, Мария) — католическая молитва к Деве Марии, названная по её начальным словам. Эту молитву называют также ангельским приветствием, или *angelica salutatio*, так как её первая фраза представляет собой приветствие архангела Гавриила, сказанное им Марии в момент Благовещения. Однако в романе звучит странная контаминация фрагментов текста: *Áve, María, grátia pléna; Dóminus técum: benedícta tu in muliéribus, et benedíctus frúctus véntris túi, Iésus. Sáncta María, Máter Dêi, óra pro nóbis peccatóribus, nunc et in hóra mórtis nóstrae. Ámen*».

«И в *Dictatus papae* Григория VII сказано: "Первосвященник римский низлагает тиранов и освобождает от присяги подданных"» (435).

Пер.: Диктат папы (*лат.*).

Диктат Папы (*лат.* Dictatus papae) — документ, содержащий текст программы понтификата Григория VII, составленный, по всей видимости, в 1075 году. В сущности, это была Великая хартия папства. Прежде достоверность сборника решений об авторитете Папы ставилась под сомнение, в настоящее время считается, что автором сборника был Григорий VII. Последнее из 27 положений «Диктата» гласит: Папа может освободить подданных от присяги верности лицу, совершившему грех; 12-е звучит так: Папа вправе низлагать императоров».

«Когда по Киевской лавре хожу, все монахам завидую. О, beata solitudo, о, sola beatitudo! После революции в лавру уйду и сделаюсь схимником» (453).

Пер.: О, блаженное уединение, о уединенное блаженство! (*лат.*).

Ср. с одноименным стихотворением (1857) А. М. Жемчужникова: «Поры той желанной я жду не дождусь, Как с городом тесным и шумным прошусь! В деревню уеду и счастье земное Познаю в труде и в разумном покое».

Смерть богов (Юлиан Отступник)¹

«Сквозь плесень кое-где виднелось стекло, но не прозрачное, а мутное, слегка радужное; на кипарисовой дощечке, привешенной к горлышку, можно было разобрать начальные буквы:

«Anthosmium» и дальше: «annogum centum» — "столетнее"» (30).

Лат.: Anthosmium – экстракт цветов розмарина или вино с добавлением этого экстракта. Розмарин — вечнозеленый средиземноморский кустарник. Его название восходит к латинскому ros marinus (морская роса) и было дано ему не случайно: розмарин растет на морском берегу, в брызгах морской пены. Потому-то древние греки и римляне посвящали его пеннорождённой Афродите (Венере) и считали, что чудесное растение может сделать человека счастливым, избавить от злых снов и сохранить молодость.

---

¹ Мережковский Д.С. Собрание сочинений в четырех томах. Т. 1: Христос и антихрист. М.: Правда; Огонек, 1990.

«Тогда Скудило, получивший образование на медные гроши (он был способен смешать Гекубу с Гекатой), произнес с гордостью единственный стих Марциала, который помнил:

Candida nigrescant vetulo crystalla Falerno» (31).

Пер.: Светятся льдинки в бокалах с фалернским (*лат.*).

Этот стих взят из следующего текста (7, LXXVII):

Liber, amicorum dulcissima cura tuorum,

Liber, in aeterna vivere digne rosa,

Si sapis, Assyrio semper tibi crinis amomo

Splendeat et cingant florea sarta caput;

Candida nigrescant vetulo crystalla Falerno

Et caleat blando mollis amore torus...

Пер. А. А. Фета:

Либер, ты для друзей сладчайший предмет попечений,

Либер, достойный среди роз вековечных прожить,

Если ты мудр, пусть всегда ассирийским амомом твой волос

Блещет и вокруг головы вьются венки из цветов;

Светлые пусть хрустали старинным чернеют фалерном,

Мягкое ложе пускай лаской любви горячо.

Как ни странно, герой запомнил далеко не самый известный фрагмент из сочинений Марциала.

«Монах-законовед провозглашал отрывок из недавнего закона императора Константа, брата Констанция:

«*Cesset superstitio, sacrificiorum aboleatur insania*» — «Да прекратится суеверие, да будет уничтожено безумие жертвоприношений».

— Не бойтесь ничего! Бейте, грабьте все в бесовском капище!

Другой, при свете факелов, прочел в пергаментном свитке выдержку из книги Фирмика Матерна «*De errore profanarum religionum*» (71).

Пер.: «О заблуждении религиозных невежд» (*лат.*).

Действия Констанция II, который правил с 337 до 361, могут считаться началом формального гонения на язычество со стороны христиан. При Констанции были введены законы, полностью запрещающие языческие практики. В 341 году императором был принят закон, запрещающий жертвоприношения: «Да прекратится суеверие и да будет отменено безумие жертвоприношений» (*лат. Cesset superstitio, sacrificiorum aboleatur insania*). Аналогичное распоряжение было вы-

пущено в 346 (по другим данным, 342) году. Законы 354 и 356 года предписывали смертную казнь совершавшим жертвоприношение, а также наместникам провинций (*лат. rectores provinciarum*), где будут совершаться жертвоприношения. Также интересно, что Алтарь Победы был удален из Сената во время визита Констанция в Рим в 357 году (см. одноименный роман В. Я. Брюсова).

Матерн Младший Фирмик Юлий, Фирмикус Матернус (*лат. Firmicus Julius Maternus Junior*) (ум. ок. 348) – христианский апологет, ритор и астролог, живший во времена императора Константина (IV в. н.э.), родом из Сиракуз (Сицилия). Перешел из язычества в христианство. Имел высокое социальное положение (сенатор, имперский нотариус). Об обращении в христианство свидетельствует полемическое сочинение «О заблуждениях языческих религий» («*De errore profanarum religionum*»), созданное ок. 347 года и имеющее историко-религиозное значение.

«Юлиан, мы теперь в древней Лаконии, девять веков назад. Ты помнишь стихи Проперция<!> *Ludi Laconum?*

И он зашептал ему чуть слышным вдохновенным шепотом:

Multa tuae, Sparte, miramur jura palestra.

Sed mage virginei tot bona gymnasii;

Quod non infames exerceat corpore ludos

Inter luctantes nuda puella viros.

“Спарта, дивимся мы многим законам твоих гимнастических игр, но более всех — девственной палестре: ибо твои нагие девы, среди мужей-борцов, предаются не бесславным играм”» (97–98).

Пер.: Спартанские игры (*лат.*)

Разумеется, речь идет о сочинении Секста Проперция (50 до н.э., Ассизи — ок. 16 до н.э.) — древнеримского элегика. До нас дошли четыре книги его «Элегий». Цитируется Элегия XIV из 3-й книги. Ср.:

Мы восхищаемся часто уставом лаконской палестры,

чаще – гимнасием для девушек, Спарта, твоих.

Разоблачась, в непотыдной игре упражняются девы

недалеко от мужчин, разгоряченных борьбой.

(Пер. Г. Стариковского)

В оригинале названия элегия не имеет.

«Гефестион объяснял соседу своему, Юнию Маврику, что именно значит совет Цицерона: *causam mendaciunculis adsperger*.

— *Mendaciunculis* значит «маленькие лжи». Цицерон позволяет и даже советует усеивать речь выдумками, *mendaciunculis*. Он допускает ложь, если она украшает слог» (105).

Совет Цицерона полностью читается так: «*Perspicitis genus hoc quam sit facetum, quam elegans, quam oratorium, sive habeas vere quod narrare possis, quod tamen est mendaciunculis aspergendum, sive fingas. Est autem huius generis virtus, ut ita facta demonstras, ut mores eius, de quo narres, ut sermo, ut vultus omnes exprimantur, ut eis, qui audiunt, tum geri illa fierique videantur*» (*De Oratore*, II, 241) – «Вы видите, как этот род остроумен, ловок, выгоден для оратора, будешь ли ты рассказывать правду, но только сдобрив ее каким-нибудь вздором, или же просто все выдумашь. А достоинство этого рода в том, что ты преподносишь происшедшее так, что и характер человека, и речь, и вид предстают перед слушателями воочию, словно все это делается и происходит у них на глазах» (пер. Ф. А. Петровского). Таким образом, ложь служит не «украшению», а пояснению истины – и автор романа, и герой немного «исправляют» классика..

«Вот два стиха Проперция, — сказал Гаргилиан, — вы увидите, что значат звуки в поэзии и как ничтожен смысл. Слушайте:

*Et Veneris dominae volucres, mea turba, columbae
Tinguunt Gorgoneo punica rostra lacu**.

Какое очарование! Какое пение! Что мне за дело до смысла? Вся красота – в звуках, в подборе гласных и согласных. За эти звуки я отдал бы добродетель Ювенала, мудрость Лукреция. Нет, вы только обратите внимание, какая сладость, какое журчание:

Et Veneris dominae volucres, mea turba, columbae!

И он причмокнул верхней губой от удовольствия.

Все повторяли два стиха Проперция, не могли насытиться их прелестью. Глаза у них загорелись. Они друг друга возбуждали к словесной оргии.

— Вы только послушайте, — шептал Мамертин своим мягким, замирающим голосом, похожим на Эолову арфу: *Tinguunt Gorgoneo*.

— *Tinguunt Gorgoneo!* — повторял чиновник префекта. — Клянись Палладой, самому небу приятно: точно глотаешь струю густого, теплого вина, смешанного с аттическим медом:

Tinguunt Gorgoneo —

— Заметьте, сколько подряд букв g, — это воркование горлицы.

И дальше:

punica rostra lacu —

— Удивительно, неподражаемо!» (105—106).

Пер.: И Венеры-владычицы голуби, милая стая,

Мочат в Горгонском ключе тут же свой пурпурный клюв.

Проперций. Элегии, (III, 3) Перевод А. А. Фета.

Разбирают герои не самую известную элегию, демонстрируя свою — и автора — эрудицию.

«*Litterarum intemperantia laboramus*, как выразился учитель Нерона, хитрый Сенека. Да, да, вот наше горе! Мы страдаем от словесной неводержанности. Мы сами себя отравляем...» (108).

Полностью фраза звучит так: *Apertior res est sapere, immo simplicior: paucis [satis] est ad mentem bonam uti litteris, sed nos ut cetera in supervacuum diffundimus, ita philosophiam ipsam. Quemadmodum omnium rerum, sic litterarum quoque intemperantia laboramus: non vitaes sed scholae discimus. Vale.* — Мудрость и яснее, и проще, для благомыслия довольно прочесть немного. Но и философию, как все остальное, мы загромождаем ненужностями. В чтении, как и во всем, мы страдаем неумеренностью; и учимся для школы, а не для жизни. (Ср. в пер. С. А. Ошеров — «В словесности, как и во всем прочем, мы страдаем неводержанностью»; Сенека, «Письма к Луцилию». CVI, 12). Как видим, вариантов истолкования послания Сенеки существует немало.

«Предносимая Сановником Августейших Щедрот — *Comes Sacrarum Largitionum* — золототканая Константинова хоругвь — Лабарум, с монограммой Христа, блистала и шелестела. Стражи — безмолвники, *silentiarii*, бежали впереди и мановением рук призывали всех к благоговейной тишине» (115).

Комит священных щедрот (лат. *comes sacrarum largitionum*, греч. *κόμης τῶν θεῶν θησαυρῶν*) — должность высокопоставленных финансовых чиновников в поздней Римской и ранней Византийской империях. Наименования должности неоднократно менялись. Лабарум (лат. *labarum*) — государственное знамя императорского Рима, военный штандарт (вексиллум) особого вида. Имел на конце древка монограмму Иисуса Христа (хризму), а на самом полотнище над-

пись: лат. «Nos vince» (слав. «Сим побеждай», букв. «Этим побеждай»). Почему знамя несет финансовый чиновник – не вполне понятно. Силенциарий (греч. σιλεντιάριος) — византийская придворная должность, носители которой были ответственны за поддержание порядка и тишины (лат. silentium) в Большом дворце в Константинополе. В средний период византийской истории он трансформировался в почётный византийский титул. В обязанности силенциариев входило поддержание порядка во время императорских аудиенций и оповещение участников императорского совета (лат. consistorium, само действие называлось лат. silentium nuntiare). Четыре силенциария были выделены служить императрице. Силенциарии избирались из сенаторов, но были избавлены от обязанностей налагаемых на этот класс; должность (количество носителей которых было в определенный период ограничено до 30) считалась в высшей степени почетной. Комментарий показывает, как – при внешней убедительности – вольно обходится Мережковский с латинскими и латинизированными наименованиями.

«И все это даже не из-за одного слова, а из-за одной буквы, из-за одной иоты, отличающей греческое слово единосущный — ὁμοούσιος от подобносущный — ὁμοιούσιος.

— Отче Пафнутий, — твердил кроткий бледный монах, — из-за одной иоты! И главное, в Священном-то Писании нет даже слова узия — сущность! Из-за чего же мы спорим и терзаем друг друга? Подумай, отче, как ужасно такое наше злонравие!..» (118).

Правильный с традиционной точки зрения вариант перевода «подобосущный».

Подобосущие (ὁμοιούσιος) — важный в церковной истории IV века богословский термин. Во время борьбы между православием и арианством, особенно обострившейся при покровителе ариан имп. Констанции (сыне Константина Вел.), явилась средняя партия; которая, соглашаясь в прочих пунктах с никейским символом, предлагала вместо термина *единосущный* (ὁμοούσιος) для 2-го лица Св. Троицы близкий по звукам, хотя весьма различный по содержанию термин П. (ὁμοιούσιος — от ὁμοίος — подобный и οὐσία — сущность). На это могли согласиться умеренные ариане, но православные находили, что признание Сына Божия только *подобным* Отцу не отличает Его

принципиально от прочих людей, которые также имеют образ и подобие Божие.

«*Optimi reipublicae defensores!* — начал Констанций, — превосходнейшие защитники республики!

Речь его была растянута и переполнена цветами школьного красноречия» (125).

Обращение содержит отсылку к одной из важнейших проблем римской истории. Когда знать (*nobiles*) сделалась в Риме привилегированным классом и старалась устранять от *honores* (почетной гражданской службы) всех, не принадлежавших к ее среде, в обществе создались две противоположные партии — *optimates* и *populares*. Группа *O.* состояла, главным образом, из *nobiles*, хотя в состав ее входили члены всех классов общества. Органом ее был сенат. Программа ее действий была та же, что и сената: сенатский авторитет (*senatus auctoritas*), магистратская власть, суды; обычаи и религия предков. *O.* были *conservatores civitatis* и *defensores reipublicae*, т. е. охранительной партией в государстве. По Цицерону (*pro Sextio*), *O.* старались снискать одобрение всякого благонамеренного гражданина (*optimus quisque*). Эту римскую традицию и воплощает Констанций. Речь Констанция целиком приведена: Аммиан Марцеллин, 1, 88–90.

«Мысленно повторил он стих Илиады, казавшийся ему пророчеством:

«ελλαβε πορφυρεός θανάτος και Μοιρα χραι αιη».

«Очи смежила багровая смерть и могучая Мойра».

А между тем Констанций приветствовал его:

— *Recepisti primaevus originis tuae splendidum florem, amatissime mihi omnium frater.* — Еще столь юный, ты уже приемлешь блистательный цвет твоего царственного рода, возлюбленнейший брат мой» (125).

«Илиада», V, 83; весь эпизод заимствован у Аммиана Марцеллина (ок. 330 – после 395), автора «Деяний в тридцати одной книге» (*Rerum gestarum libri XXXI*) (1, 91): «Приглашенный взойти вместе с императором на колесницу по дороге во дворец, он шептал про себя стих Гомера: — «Очи смежила багровая Смерть и могучая Участь». Событие это произошло 6-го ноября в год консульства Арбециона и Лоллиана».

Ср. речь Констанция у Аммиана Марцеллина: *Recepisti primaevus originis tuae splendidum florem, amantissime mihi omnium frater: aucta gloria mea confiteor qui iustus in deferenda suppari potestate nobilitati mihi propinquaе, quam ipsa potestate videor esse sublimis.* — «Ты получил, мой возлюбленный брат, во цвете своей юности блистательнейшее отличие твоего рода. Я признаю в этом преумножение блеска моей собственной славы: то, что я справедливо предоставляю моему знатному родственнику верховную власть, более возвеличивает меня, нежели то, что я сам обладаю этой властью».

«...Анатолий, остановившись на минуту, прочел надпись, вырезанную на одной из плит: «Дорофей, сын Феликса, покоится в месте прохладном, в месте светлом, в месте мирном» — “*requiscit in loco refrigii, luminis, pacis*”; на другой плите: «Братья, не тревожьте сладчайшего сна моего».

Смысл этих надписей был любовный и радостный. «Софрония, — говорилось в одной, — милая, будь вечно живою в Боге» — «*Sophronia dulcis, semper vivis Deo*», — и немного дальше — «*Sophronia, vivis*» — «Софрония, ты жива», — как будто писавший окончательно постиг, что смерти нет.

Нигде не говорилось: «он погребен», а только «положен сюда — *depositus*» (131).

Элогии, т. е. надгробные надписи из семейных и родовых усыпальниц, достаточно важны и обычно более содержательны, особенно надписи на саркофагах с восхвалением умерших. В них содержатся данные о почетных должностях, строительной деятельности, внешней политике, религиозных и этических воззрениях.

«...в болотистом дремучем лесу, недалеко от Рейна, между военным укреплением *Tres Tabernae* и римским городом Аргенторатум, недавно завоеванным аламаннами, пробирались два заблудившихся воина...» (136).

Пер.: Три Таверны (*лат.*).

Три Таверны — место на Аппиевой дороге, где постоянно останавливались путешественники. На определённом расстоянии друг от друга находились дорожные станции, служившие местом отдыха для путников. Одну из них — «Три харчевни» (*лат.* *Tres Tabernae*), расположенную в 45 километрах от Рима, неоднократно упоминает Ци-

церон в письмах и в других своих произведениях. Эта же станция, названная в синодальном переводе «Три гостиницы», упоминается в Деяниях святых апостолов (Деян. 28:15).

«Воины прозвали в шутку этого ненавистного центуриона *Cedo Alteram* — Давай-Новую, потому что он кричал с радостным видом каждый раз, когда в руках его лоза, которою он сек провинившегося солдата, ломалась: *Cedo Alteram!* Эти два слова сделались кличкою» (137).

«Тацит сделал знаменитым прозвище одного скорого на расправу центуриона Луциллия – «Давай другую!» (*Cedo Alteram*), которое он получил от солдат за обыкновение требовать подать ему новую розгу (а точнее центурионский жезл из срезанной виноградной лозы – *vitis*), сломав предыдущие о спину какого-нибудь несчастного солдата (Тас. *Ann.* I. 23). Такие ненавистные центурионы не имели шанса уцелеть во время солдатских волнений (Тас. *Ann.* I. 23, 31, 32)» (А. Е. Негин. *Снаряжение центуриона в эпоху Юлиев-Клавдиев // Воин.* № 2. 2005. С. 10). Мережковский, как обычно, использует почерпнутую из книг информацию.

«Когда произносил он «*exurgamus, viri fortes*» или «*advenit, socii, iustum pugnandi jam tempus*», этот двадцатилетний юноша думал с гордостью: «теперь я похож на такого-то или такого древнего героя!» (142).

Пер.: «восстанем, храбрые мужи»; «настало, соратники, время боев справедливых».

Далее упоминаются имена Тита Ливия и Гая Криспа Саллюстия – видимо, именно в их сочинениях и берутся примеры доблести.

«Один из петулантов воскликнул:

— *Viri fortissimi!* Мужья храбрее! Не выдадим Рима и цезаря. Умрем за Юлиана!» (145).

Ср.: *Erant in ea legione fortissimi viri, centuriones, qui primis ordinibus appropinquarent, Titus Pullo et Lucius Vorenus.* – В том легионе были два очень храбрых человека, центуриона, которые должны были получить повышения до первого ранга, их звали Тит Пуллон и Луций Ворен (Юлий Цезарь. *Записки о галльской войне.* V, 44).

«В ... Байях близ Неаполя, знаменитых своими целебными сернистыми ваннами, Байях, о которых еще поэты времен Августа пели:

“Nullus in orbe locus Baiis praeuecet amoenis”, — праздные люди наслаждались природой» (146).

Пер.: «С Байями место любое красой сравниться не может» (*лат.*).

Источник цитаты: Гораций. Послания, 1, 83 (К Меценату. О важности философских занятий). Отметим, что Байи неоднократно прославляются в текстах Горация. Ср.: «...inmemor struis domos 20 marisque Vais obstrepentis urges» – «...И все дворцы сооружаешь, И байских волн прибоями прельщен» (пер. А. А. Фета). – Carmina ii, xviii.

«...и утешались эпитаграммами, во вкусе Тибулла и Проперция, которые посылали друг другу в подарок:

Calet unda, friget aethra,
Simue innatet choreis
Amathusium renidens,
Salis arbitra et vaporis
Flos siderum, Dione» (146).

Пер.: Нагревается волна, мерзнут небеса,

Как только поплывут хороводы

В лучах Венеры,

Моря и туманов повелительница,

Цветок небесный, Диона (*лат.*).

Диона (*греч.* Διώνη, соответствует микен. di-u-ja, Дивия) — персонаж древнегреческой мифологии, богиня дождя, согласно орфикам — титанида, дочь Урана и Геи. У Гесиода она названа во введении к поэме^[4], но не в перечне титанид. См.: Гомер. Илиада V 370. Что интересно, Дион – распространенное мужское имя, часто употребляемое и в римской лирике, и в ее вольных переводах. Ср. его использование в лирике XIX века:

Сядем, любезный Дион, под сенью развесистой рощи,

Где прохладенный в тени, сверкая, стремится источник,

Там позабудем на время заботы мирские и Вакху

Вечера час посвятим (А. И. Дельвиг. К Диону).

«Так учил Ориген: "Salvator meus laetari non potest donec ego in iniquitate permaneo". — "Спаситель мой не возрадуется, пока я пребуду в погибели". Но это — ересь» (149).

Ориген (ок. 185–253/254) – аскет, глава христианской катехитической школы в Александрии. Ср.: «Я ли разлюблю Бога, когда только и живу любовью к Нему, ведая о том или не ведая? А если бы я и разлюбил Его, — Он, Неизменный, меня не разлюбит. И моей ли изменчивой воле устоять перед Его волею? Разве я боюсь, что разлюбит меня мое дитя, которое на меня рассердилось? Не с улыбкою ли смотрю я на его детский гнев и, жалея его, не радуюсь ли уже радостью несомненного примирения. *Salvator meus laetari non potest donec ego in iniquitate permaneo*» (Л. Карсавин. О началах. Гл. 4).

«...Ювентин запел вечерний гимн над умирающей:

Deus, creator omnium

Polique rector vestiens

Diem decore lumine,

Noctem sopora gratia...» (151)

Пер.: Бог, Творец всего сущего,

Царь небес, одевающий

Дни лучами прекрасными,

Ночи сонною прелестью,

Чтоб возвратить утомленные

Члены труда, после отдыха,

Дух укрепить слабеющий,

Скорбь разрешить боязливую... (*лат.*)

Автор гимна – Амвросий Медиоланский (*лат.* *Ambrosius Mediolanensis*; ок. 340—397) — миланский епископ, проповедник и гимнограф. Один из четырёх великих латинских учителей церкви, он обратился в христианство и крестил блаженного Августина. Перу св. Амвросия приписывается от 12 до 18 поэтико-музыкальных гимнов, дошедших до наших дней. Четыре из них («*Aeterne rerum conditor*», «*Deus creator omnium*», «*Jam surgit hora tertia*», «*Veni redemptor gentium*») ему приписывал уже Августин.

«Товарищи подняли его на руки, и, деля театральные движения руками, он начал: "*Nos quidem ad orbis terrarum extrema ut noxii pellimur et damnati*, — нас отсылают на край света, как осужденных, как злодеев...» (160).

Это снова цитата из Аммиана Марцеллина. См.: «...большая часть подразделений римской армии, в том числе и *auxilia*, несла

службу именно в тех местах, где эти подразделения были сформированы и где проживали их соплеменники. Так, например, петуланты отказались отправляться на Восток, мотивируя это тем, что их жены и дети попадут в рабство к аламаннам (*nos quidem ad orbis terrarum extrema ut noxii pellimur et damnati, caritates vero nostrae Alamannis denuo servient, quas captivitate prima post internecivas liberavimus pugnans* — *Amm. XX. 4. 10*)» (Банников А. В. Позднеримские *auxilia* // *Античный мир и археология*. Вып. 12. Саратов, 2006. С. 239).

«...услышал подобный буре торжественный крик:

— Да здравствует август Юлиан, август Божественный! *Divus Augustus!*» (165).

Култ Божественного Августа (*Divus Augustus*) сохранялся до христианизации римской империи (391 год).

Воскресшие боги (Леонардо да Винчи)¹

«...с пророческим видом, подражая брату Джироламо Савонароле, воскликнул:

— *Gladius Dei super terram cito et velociter!*» (314).

Пер.: Меч Господень на земле действует быстро и скоро! (*лат.*)

Речь идет о происшествии с Джироламо Савонаролой (*Savonarola, Girolamo*) (1452–1498), итальянским монахом и реформатором. 5 апреля 1492 Савонарола пережил свое знаменитое видение о подвешенном мече божественной справедливости со словами «Се, меч Господень на землю призываю и скоро» («*Ecce gladius Domini super terram cito et velociter*»), которые использовал в своих проповедях. В 1902 году вышел роман Томаса Манна «*Gladius Dei*»

«Ну-ка, братец, за мое здоровье. *Vinum super omnia bona diligamus!* Джованни отказался» (318).

Пер.: Возлюбим вино превыше всякого блага! (*лат.*)

Vinum super omnia bona diligamus! nam purgantur vitia, dum vinum potamus. Cum nobis sit copia vini, tunc clamamus: «Qui vivis in secula, te Deum laudamus» (Завещание) Пер. Л. Гинзбурга: Да просла-

---

¹ *Мережковский Д. С.* Собрание сочинений в четырех томах. Т. 1–2: Христос и антихрист. М.: Правда; Огонек, 1990.

вится господь, сотворивший вина, повелевший пить до дна – не до половины!». Этот текст, принадлежащий к лирике вагантов, представляет собой один из вариантов «Исповеди Архипиита Кёльнского» («С чувством жгучего стыда...»).

«Gloria Romanorum! Слава римлян! Э, да что вспоминать, — все равно не воротишь, — махнул он рукой и, подымая стакан, хриплым голосом затянул застольный гимн школяров:

Не обмолвлюсь натошак
Ни единой строчкой.
Я всю жизнь ходил в кабак
И умру за бочкой.
Как вино, я песнь люблю
И латинских граций, —
Если ж пью, то и пою
Лучше, чем Гораций.
В сердце буйный хмель шумит,
Dum vinum potamus —
Братья, Вакху пропоем:
Te Deum laudamus!» (320).
Пер.: Упиваясь вином (*лат.*).
Тебя, Бога, хвалим! (*лат.*).

Ср. в том же «Завещании»: «Больно, весело я шел по земным просторам, кабаки предпочитал храмам и соборам, и за то в мой смертный час, с увлажненным взором – «Со святыми упокой!» – гряньте дружным хором!». Более объемный фрагмент передает не столько особенности лирики вагантов, сколько сочетание «высокого» (латыни) и «низкого» (содержание текста).

«Помнишь стих:

Tu regere imperio populos, Romane, memento» (321).

Пер.: Римлянин, помни, что ты управляешь народом (*лат.*).

Вергилий. Энеида VI, 851. Идея всеобщего и вечного мира достигает апогея у римлян, твердо веривших в свое призвание покорить вселенную под власть одного закона; в «Энеиде» она повторяется неоднократно. Ср.: «Общая идея правления, т. е. существеннейшая задача верховной власти, была сознаваема вполне отчетливо. Но всем orbis terrarum Romanus, который почти сливался с понятием о

земном шаре, должен царствовать рах Romana, но именно Romana, для поддержания коего эти владыки вселенной говорили себе: Tu regere imperio populos, Romane, memento: Parcere subiectis et debellare superbos!» (Л.А. Тихомиров. Монархическая государственность). Пер.: «Законы правят тобой, запомни же, римлянин, их предписание: максимум покорности минимум гордыни!» Напоминание сохраняется и в романе, однако ему придается более общий характер.

«Стражи городской испугались, а власти антихристовой не боятся! — вопил священник, простирая к ним руки. — Ipse vero Antichristus opes malorum effodiet et exponet. — Так говорил великий учитель Ансельм Кентерберийский. Effodiet — слышите? — Антихрист выроет древних богов из земли и снова явит их миру...» (332).

Ансельм Кентерберийский (*лат.* Anselmus Cantuariensis; в Италии известен как Ансельм из Аосты, итал. Anselmo d'Aosta, *фр.* Anselme d'Aoste, Anselme du Bec или Anselme de Cantorbéry; 1033, Аоста, Италия —1109, Кентербери, Англия) — католический богослов, средневековый философ, архиепископ Кентерберийский (с 1093). Источник цитаты установить не удалось.

«Бегите! Будет дождь из огня и серы, будет град из раскаленных камней и целых утесов! Fuge, o, Sion, quae habitas apud filiam Babylonis!» (338).

Пер.: Беги, о, Сион, живущий у дочери Вавилонской (*лат.*) Зах. 2: 7: «Спасайся, Сион, обитающий у дочери Вавилона» В данном случае латинской фразе придается подчеркнуто профетический характер, она становится логичным завершением пророчества.

«...над богиней была прочитана сложенная в древние времена молитва — oratio super offigiis vasaque in loco antiquo reperta; в этой молитве над изваяниями и сосудами, находимыми в древних гробницах, служитель церкви просит Бога очистить вырытые из земли предметы от языческой скверны, обратив их на пользу душ христианских во славу Отца, Сына и Духа Святого, — ut omni immunditia depulsa sint fidelibus tuis utenda per Cristum Dominum nostrum» (340).

Пер.: Дабы всё нечистое очищено было чрез Господа Христа нашего на пользу верующим в Тебя.

Ср.: «Omnipotens sermpiterne Deus, insecrete officii nostris, et haec vascula, arte fabricate, gentilium, sublimitatis tua potentia ita emundare

digneris, ut omni inmunditia depulsa, sint tuis fidelibus pacis atque tranquillitatis utenda». (The Pontifical of Egbert, Archbishop of York. L., 1853. P. 162).

ECCE DEUS — ЕССЕ НОМО (342).

Пер.: Се Бог — се человек (*лат.*).

В название второй книги романа вынесены слова *Ессе Номо* — «се человек», букв. «вот человек», «это человек», сказанные Понтием Пилатом об Иисусе Христе (Ин. 19:5). Но эти слова сопрягаются с иными: *Ессе Deus!* — Бог, вот Бог! (в значении поэтического восторга, вдохновения; Вергилий. "Энеида", VII, 46). Таким образом, язычество художника и экстаз верующего становятся единым переживанием.

«А на подножии памятника увидел запечатленное в мягкой глине рукой самого Леонардо двустипшие:

Expectant animi molemque futuram,
Suspiciunt; fluat aes; vox erit: Ecce Deus!

Его поразили два последние слова *Ессе Deus!* — Се Бог!» (358).

Пер.: Предчувствуют души грядущее;

Расплавится медь; и голос будет: се Бог! (*лат.*).

См. выше, комм. к с. 342.

«Сыграли одно действие "Miles Gloriosus" Плавта. Латинские стихи наводили скуку...» (383).

Пер.: "Хвастливый воин" (*лат.*).

Тит Макций Плавт – (*Titus Maccius Plautus*) (ок. 254–184 до н.э.), римский комедиограф, родом из Сарсины в Умбрии. Сохранившиеся комедии Плавта – паллиаты, т.е. комедии на греческий сюжет, действие которых происходит в Греции и персонажи которых носят греческие имена. Комедии эти создавались на основе оригинальных произведений новой комедии, прежде всего вышедших из-под пера Менандра, Дифила и Филемона. Этим можно объяснить, что публика скучает – сюжет пьесы слишком хорошо знаком... «Хвастливый воин» – переделка комедии *Alazon* ("Хвастун"). Ее автор неизвестен, возможно, это был подражатель Менандра. пьеса получилась растянутой, в ней обнаруживаются шероховатости и несоответствия, однако заглавное выражение стало «крылатым».

«Приводились точные слова Плетона; за три года до смерти говорил он будто бы ученикам своим: "Немного лет спустя после кончины моей, надо всеми племенами и народами земными воссияет единая истина, и все люди обратятся единым духом в единую веру — unam eandemque religionem universum orbem esse suscepturum". Когда же его спрашивали; "в какую — в Христову или Магометову?" — он отвечал: "ни в ту, ни в другую, но в веру от древнего язычества не отличную — neutram, sed a gentilitate non differentem"» (391).

«И в то же мгновение раздался унылый, мерный звон монастырского колокола, вечерний "Angelus"» (395).

Пер.: «Ангел [Божий возвестил Марии]» (*лат.*).

«Между прочим возбудил всеобщую веселость, назвав алхимию casta meretrix, целомудренную блудницу, которая имеет много поклонников, всех обманывает, всем кажется доступной, но до сих пор еще не бывала ни в чьих объятиях, in nullos unquam pervenit amplexus» (398).

«...чудотворный камень мудрецов, lapis philosophorum» (399).

Философский камень (*лат.* lapis philosophorum), он же магистерий, ребис, эликсир философов, жизненный (великий эликсир), «пятый элемент», — в описаниях средневековых алхимиков некий реактив, необходимый для успешного осуществления превращения металлов в золото и для создания эликсира жизни.

«Mare tingerem si Mercurius esset! Я превратил бы в золото море, если бы ртути было достаточно!» (399).

Выражение приписывается Раймонду Луллию. Букв.: Я окрасил бы море, если бы был Меркурий! (*лат.*). Терминология алхимиков позволяет перевести эту фразу и так: «Если бы у меня был меркурий, я превратил бы море в золото!»

«Алхимик указал на него и, обращаясь к Марлиани, произнес торжественно:

— Solve mihi hunc syllogismum! Разрешите мне этот силлогизм!» (399).

Ср.: «...профессор по имени Корнелиус Мартини, заведовавший кафедрой философии в Гольмштадте и в своих лекциях призывавший студентов отвергать алхимию как собрание самых нелепых выдумок, также стал сторонником этой науки. Как раз в тот миг, когда он го-

ворил на лекции о невозможности трансмутации, в классную комнату вошел незнакомец и вежливо попросил позволения поспорить с лектором посредством практической демонстрации, затем он потребовал дать ему кусок свинца, тигель и обычную плавильную печь. Когда всё это было ему предоставлено, он произвел проекцию, получив небольшой слиток золота, каковой и вручил профессору Мартини со словами: “Solve mihi hunc syllogismum!” (“Ну, разьясните-ка мне эту загадку!”)» (Г.К. Болтон. Мистическая Прага).

«Лицо мессера Галеотто было бледно; глаза горели. Он поднял их к небу и воскликнул:

— *Laudetur Deus in aeternum, qui partem suae infinitae potentiae nobis, suis adjectissi creaturis, communicavit. Amen!* — Слава Вышнему Богу, который нам, недостойнейшим тварям Своим, дарует часть бесконечного могущества Своего. Аминь!» (400).

Ср.: «...приводят в пример превращения, совершенные в 1648 году императором Фердинандом III. Из золота, полученного с помощью порошка Рихтгаузена, Фердинанд III велел выбить медали, которые можно было видеть еще в 1797 году в Венском казначействе. На этих медалях был изображен Меркурий с кадучеем в руках и с крыльями на пятках, как символическое изображение преобразования ртути в золото. На одной стороне медали была надпись: «*Divina metamorphosis exhibita Praguae, 16 janv. a. 1648, in presentia Sacr. Caes. Majest. Ferdinandi tertii*» («Божественное превращение, осуществленное в Праге 16 января 1648 года в присутствии Его Императорского Величества Фердинанда III»). На другой стороне: «*Raris haes ut hominibus est ars, ita raro in lucem prodit: laudetur Deus in aeternum qui partem suae infinitae potentiae nobis suis abjectissimis creaturis communicat*» («Это искусство как у редких людей встречается, так и изредка порождает [что-либо] на свет: да прославится Бог вовек, который часть своего бесконечного могущества сообщает нам, его нижайшим тварям»). Из золота, добытого при другом превращении, сделанном в Праге в 1650 году, была выбита медаль, имевшая следующую надпись: «*Aurea progenies plumbo prognata parente*» («Золотое творение, рожденное изобретателем из свинца»))» (Книга алхимии: История, символы, практика / [сост., вступ ст., коммент. В. Рохмистрова]. Спб.: Амфора, 2006).

«...патриарх колдунов, служивший черную мессу, торжественно провозгласил:

— Sanctificetur nomen tuum per universum mundum, et libera nos ab omni malo. — Поклонитесь, поклонитесь, верные!

Все пали ниц, и, подражая церковному пению, грянул кощунственный хор:

— Credo in Deum, patrem Luciferum qui creavit coelum et terram. Et in filium ejus Belzebul» (408).

Пер.: Да святится имя твое во всем мире и избавь нас от всякого зла (*лат.*).

Верую в Бога — отца Люцифера, сотворившего небо и землю. И в сына его Вельзевула (*лат.*).

В данном случае перефразируются элементы традиционного католического богослужения.

«Где она? Где владычица наша? Ave, archisponsa Cassandra!» (408).

Пер.: Радуйся, владычица Кассандра! (*лат.*).

«...король слушал чтение только что по его заказу переведенной с латинского на французский язык, довольно безграмотной книги: "Чудеса Города Рима — Mirabilia Urbis Romae"» (425).

Книга «Mirabilia Urbis Romae», составленная около 1140 года, служила многим паломникам путеводителем по Риму. См.: <http://www.thelatinlibrary.com/mirabilia.html>.

«Выпьем-ка за твое здоровье! In vino veritas...» (460).

Пер.: Истина в вине... (*лат.*). См. выше.

«А теперь вернемся-ка в погреб Золотой Черепахи да выпьем снова.

Dum vivum, potamus,

Богу Вакху пропоем:

Te Deum laudamus!» (465).

См. выше, комментарии к роману А. И. Красницкого.

«...отлучение от церкви брата Джироламо Савонаролы, где, между прочим, папа называл его сыном погибели и презреннейшим насекомым — nequissimus omnipedo» (475).

«...запели звонкие детские голоса:

"Lumen ad revelationem gentium et gloriam plebis Israel".

"Свет к просвещению языков, ко славе народа Израилева"» (483).

Фрагмент из Песни Симеона Богоприимца (*лат.* Nunc dimittis, «Ныне отпускаеши...»); приводимые в Евангелии от Луки слова Симеона Богоприимца, которые он произнёс в Иерусалимском Храме в день Сретения (Лк. 2:29–32). Песнь вошла в состав богослужебных песнопений христианских церквей (Православной, Католической, Англиканской и ряда древневосточных). Точнее: «Lumen ad revelationem gentium, Et gloriam plebis tuae Israel» – «...свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля».

«Мерула сочинил гекзаметры, которые начинаются так:

Quis cameram hanc supero dignam esse tonante Principe.

Трон сей достоин всевышнего, в небе гремящего бога» (498).

«"Ludovicus Maria Sfortia, Anglus dux Mediolani" — подписывался он, производя свой род от славного героя Энеева спутника, Англа Троянского» (500).

Пер.: «Лодовико-Мария Сфорца, Англ, герцог Миланский (*лат.*).

«сбивая с толку своих противников и устанавливая такое тонкое отличие quidditas от habitus, что никто не мог его понять» (550).

Пер.: сущности от внешнего (*лат.*).

«Последние слова произнес неверно:

— Separo te ab Ecclesia militante atque triumphante. Отлучаю тебя от Церкви воинствующей и торжествующей.

— Militante, non triumphante, hoc enim tuum non est. От воинствующей, не торжествующей, сие не во власти твоей, — поправил его Савонарола» (589).

«Старик перекрестился набожно и проговорил слова молитвы:

— A furore populi libera nos, Domine! — От ярости народа избави нас, Боже!» (2, 34).

Ср. A furore Normanorum libera nos domine! – Средневековая молитва об избавлении от набегов норманнов.

«С Горы, которая получила имя свое от Победителя, — Vincivincere значит побеждать, — предпримет свой первый полет Великая Птица — человек на спине большого Лебеда» (2, 76).

Здесь речь идет о предстоящем полете Леонардо да Винчи.

«...запечатав обертку сургучом и сделав обычную на спешных посылках надпись — cito, citissime, celerime — скорее, самое скорое, наискорейшее!..» (2, 83).

Ср.: «Пока Дерн в своей канцелярии сочинял донесение и надписывал на конверте "cito, citissime", бледные и подавленные гости, как и полагается в таких случаях, вспоминали о последних словах умершего» (Кальман Миксат. Странный брак).

«Regas eos in virga ferrea, — привел монах слова Откровения: "Будешь пасти их жезлом железным"» (2, 99).

Ср.: «Кто побеждает и соблюдает дела Мои до конца, тому дам власть над язычниками, и будет пасти их жезлом железным; как соуды глиняные, они сокрушатся...» (Откр. 22: 26–27).

«Но помилуйте, мессере Никколо, при чем же тут герцог Романы? Quod licet Jovi, non licet bovi. Что позволено Александру Великому и Юлию Цезарю, позволено ли Александру VI и Цезаре Борджа, о котором пока ведь еще неизвестно, что он такое — Цезарь или ничто?» (2, 105).

Пер.: Что позволено Юпитеру, то не позволено быку (*лат.*).

Авторство фразы приписывается Теренцию. Фраза содержит намёк на миф о похищении Европы Зевсом (Юпитером), принявшим облик быка.

«Aut Caesar [император, царь], aut nihil» (2, 120).

Девиз Цезаре Борджа: «Или Цезарь, или ничто» (*лат.*).

Первоисточником считают слова Калигулы, которые приводит Светоний: «В роскоши он превзошёл своими тратами самых безудержных расточителей. Он выдумал неслыханные омовения, диковинные яства и пиры — купался в благовонных маслах, горячих и холодных, пил драгоценные жемчужины, растворённые в уксусе, со трапезникам раздавал хлеб и закуски на чистом золоте: «нужно жить или скромником, или цезарем!» — говорил он» (Гай Светоний Транквилл. Гай Калигула, 37 // Жизнь двенадцати цезарей. М.: Наука, 1964. С. 118.)

«Над духами, говорит Ефрем, власти не имеет, — non habet potestatem in spiritus» (2, 132).

«Под рокот струн зазвучала старинная песня:
Дева винных погребов,

Сладостная роза,
Ave, ave, я пою,
Virgo gloriosa!...
...Ну же, дева, поцелуй!
Dum vinum potamus —
Богу Вакху пропоем:
Te deum laudamus!» (2, 134).

Пер.: Радуйся, радуйся... Славная дева!.. Упиваясь вином... Тебя, бога, хвалим! (*лат.*).

Фрагменты католического богослужения становятся частью «вакхической» песни.

«И тот бог, перед которым люди падают ниц, <...> геральдический бык рода Борджа, преобразенный золотой телец был не кто иной, как сам римский первосвященник, обожествленный поэтами:

Caesare magna fuit, nunc Roma est maxima: Sextus
Regnat Alexander, ille vir, iste deus.

Рим был великим при Цезаре, ныне же стал величайшим:

Царствует в нем Александр: тот — человек, этот — бог» (2, 136).

«Выслушав буллу, папа обвел взором кардиналов с обычным вопросом:

— Quod videtur? — Как полагаете?» (2, 142).

«...величественным почерком вывел на пергаменте:

"Fiat. Быть по сему. — Alexander Sextus episcopus servus servorum Dei. — Александр Шестый, епископ, раб рабов Господних"» (2, 144).

«...пир, на котором присутствовало пятьдесят прекраснейших римских “благородных блудниц” — meretrices honestae» (2, 147).

«Благородные блудницы», или «честные проститутки» – в средневековой Европе зарегистрированные публичные женщины, проживающие в публичном доме.

«Он уже бредил:

— Да, да, самых маленьких... беленьких... Кровь у них чистая, алая... Я деток люблю... Sinite parvulos ad me venire. — Не возвращайте малым приходить ко мне...» (2, 150).

Здесь папа требует переливания крови младенцев, т.е. текст более чем кощунственный.

«Хотя по церковному чину над умирающими молитву эту читать не полагалось, Илерда исполнил последнюю волю друга и прочел: *Stabat Mater Dolorosa*» (2, 151).

Пер.: [У Креста] стояла скорбящая Матерь Божия (*лат.*). «*Stabat Mater*» — католическая секвенция на латинском языке, автором которой считается итальянский поэт XIII века Якопоне да Тоди. Своё название текст получил по начальным строкам «*Stabat Mater dolorosa*» («Стояла мать скорбящая»).

«На челе ворот Никколо прочел уцелевшую надпись: "*Senatus populusque Romanus divo Tito divi Vespasiani filio Vespasiano Augusto*"» (2, 157–158).

Пер.: Весь народ — божественному Титу, божественного Веспасиана сыну, Веспасиану Августу [императору] (*лат.*).

«И дряхло-лепечущий колокол, сумеречный *Angelus* еще заунывнее звучал, как похоронный плач, над Римским Форумом» (2, 160).

Пер.: «Ангел [Божий возвестил Марии]» (*лат.*) — католическая молитва.

«Это война во всем своем ужасе, бессмысленная бойня, самая зверская из глупостей» — “*pazzia bestialissima*”, по выражению Леонардо...» (2, 167).

«Надо всеми небесами есть Мрак безымянный, недвижимый, нерождаемый, прекраснее всякого света. Отец Непознаваемый, Патр *αὔρωσ* — Бездна и Молчание» (2, 208).

«Это была знаменитая *Tabula Smaragdina* — изумрудная скрижаль» (2, 210).

Изумрудная скрижаль (*лат. tabula smaragdina*) — документ, который согласно легенде был оставлен Гермесом Трисмегистом на пластине из изумруда в недрах египетского храма или найденный на могиле Гермеса Аполлоном Тианским (3 до н.э. — 97 н.э.). Одна из распространённых версий толкования надписей «Изумрудной скрижали» гласит, что на ней записан рецепт алхимического Великого Делания, то есть рецепт получения философского камня. Латинский текст скрижали был известен ещё в Средние века. Впервые скрижаль

была опубликована в 1541 г. в трактате «Об алхимии» (автор — Chrysogonus Polydorus). Далее приводится часть текста скрижали, при этом следует отметить, что греческий первоисточник скрижали так и не был обнаружен.

«На одной стороне изумруда вырезано было коптскими, на другой — древними эллинскими письменами четыре стиха:

Ourano ανω ουρανο χατω
Астера ανω астера χατω
Пав ανω παν τουτο χατω
Ταυτη λαβε και εστuche

Небо — вверху, небо — внизу,
Звезды — вверху, звезды — внизу.
Все, что вверху, все и внизу, —
Если поймешь, благо тебе» (2, 210).

Латинский вариант текста: Quod est inferius, est sicut [id] quod est superius, et quod est superius, est sicut [id] quod est inferius, ad perpetranda miracula rei unius.

«...где <...> доказывалось, что так называемый Ночной Козел — Nurgus Nocturnus, председатель шабаша, есть ближайший родственник козлу, которого некогда эллины приносили в жертву богу Дионису, среди сладострастных плясок и хоров...» (2, 212).

«...в сравнении с новыми утонченными муками, изобретаемыми “кротчайшим из людей”, фра Джорджо, — например, пыткой бессоницей — tormentum insomniae, состоявшею в том, что подсудимых, не давая им уснуть, в течение нескольких дней и ночей гоняли по переходам тюрьмы...» (2, 218).

«...раздевали донага и брили, не оставляя на теле ни волоса, дабы удобнее было отыскивать "дьявольскую печать" — stigma diabolicum...» (2, 218).

«...древние повествуют о знаменитых александрийских естествоиспытателях Эразистрате и Герофиле, которые, будто бы, производили свои анатомические сечения над живыми людьми, преступниками, осужденными на казнь, оправдывая жестокость к людям любовью к знанию, о чем свидетельствует Цельзий: Herophylus homines odit ut nosset. Герофил людей ненавидел, чтобы знать...» (2, 240).

Герофил (Ἡρόφιλος, ок. 335 до н.э., Халкидон – ок. 280 до н.э., Александрия) — древнегреческий врач. Первым стал систематически проводить вскрытия трупов для изучения анатомии. Большую часть жизни провел в Александрии; вместе с Эрасистратом был основателем Александрийской медицинской школы. Оба медика считали, что центром нервной системы является головной мозг, и различали "чувствительные" и "двигательные" нервы. Ссылок на авторитет греческих врачей, прежде всего Гиппократ, Герофила и Эразистрата, очень много в единственном сохранившемся полностью медицинском сочинении римлян «De medicina» («О медицине»). Это дошедшая до нас часть обширного свода знаний. Сохранился лишь этот трактат, написанный в I веке н.э. на латинском языке древнеримским ученым и писателем Авлом Корнелием Цельсом (Celsus, I в. до н.э. – I в. н.э.), которого называли «латинским Гиппократом» и «Цицероном медицины». Трактат был издан только в 1443 году во Флоренции и сразу приобрел огромную известность.

Антихрист (Петр и Алексей)¹

«...на одной стороне — бог Нептун смотрит на только что построенную среди моря крепость Кроншлот — с надписью: Videt et stupescit. Видит и удивляется. На другой — Петербург, новый город среди болот и лесов — с надписью: Urbs ubi silva fuit. Град, где был лес» (341).

Ср. с описанием фигур и эмблем на триумфальной арке: «На самом верху был поставлен российский орел, со щитом на груди, на котором изображалось вензелевое имя его императорского величества: Р. А. (Петр Алексеевич). Две фамы (славы) поддерживали его, а два сфинкса по сторонам представляли бдительность и благоразумие его величества. Несколько пониже были изображены два рога изобилия в знак благословения и довольства, неутомимыми трудами доставленного государем своим владениям, которые представлялись в виде двух зеленеющих лавровых деревьев. Затем следовала надпись: Petro Magno, Patri Patriae Totius Russiae Imperatori, — титул, подне-

---

¹ Мережковский Д. С. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 2. М.: Правда; «Огонек, 1990.

сенный императору в Петербурге Сенатом. Под ним, с правой стороны, сделано было в натуральную величину изображение Ивана Васильевича I (в старинной царской короне), положившего основание нынешнему величию России, — с надписью: *Inserit* (начал). С левой же стороны, в такую же величину и в новой императорской короне, изображен был теперешний император, возведший Россию на верх славы, — с надписью: *Perfecit* (усовершенствовал). Внизу две эмблемы представляли два замечательнейших творения его величества, а именно: с правой стороны — Кронслотскую гавань, сооруженную среди моря, на которую Нептун смотрит с удивлением, — с надписью: *Videt et stupescit* (видит и изумляется), с левой — С.-Петербург, большой город, в несколько лет выросший среди леса, — с надписью: *Urbs ubi sulva fuit* (город, где прежде был лес)» ([Берхгольц Ф.-В.] Дневник камер-юнкера Фридриха-Вильгельма Берхгольца. 1721–1725. – Ч. 1, 2 // Неистовый реформатор. – М.: Фонд Сергея Дубова, 2000. – С. 311). Фрагменты этого описания используются в романе и далее, на с. 345.

«...пылающий жертвенник, увитый розами; по бокам купидоны с двумя гербами — русским орлом и брауншвейгским конем; между ними две соединенные руки с надписью: "Non unquam junxit nobiliora fides. Никогда более благородных не соединяла верность"» (400).

«Прав Лейбниц: "Quanto magis hujus Principis indolem prospicio, tanto eam magis admiro. Чем больше наблюдаю нрав этого государя, тем больше ему удивляюсь"» (412).

Известная цитата из письма Г. В. Лейбница И. Бернулли от 26 июня 1716 г.: «...чем больше я наблюдаю дарования этого монарха, тем более сему удивляюсь».

«Очень искусно и ловко этот русский монах доказывал, по Левиафану английского атеиста "Гоббезиа" (Гоббса), *civitatem et ecclesiam eandem rem esse*, что "государство и церковь есть одно и то же"...» (422).

«Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» — сочинение английского философа Томаса Гоббса, посвящённое проблемам государства и написанное на английском языке; на русский переведено только в 1868 году.

«Феодос говорит в лицо государю: "Ты бог земной". Это ведь и значит: *Divus Caesar*, Кесарь божественный, Кесарь — Бог» (423).

Гай Юлий Цезарь стал первым императором, официально провозглашенным «божественным» — *divus Caesar*. Случилось это 1 января 42 г.

«...царь, который сам был болен, прислал князя Меншикова с четырьмя лейб-медиками, ... чтобы составить консилиум. Они нашли ее при смерти — *in mortis limine*» (441).

Наиболее распространенный вариант — *in articulo mortis*, при смерти. Ср.: «Свидетельство отца Фаворского есть показание Яковлева... Оно дано Яковлевым *in articulo mortis*, под хладным дыханием смерти, в изнеможении, в невозможности что-либо добавить к односложному слову, которое нуждается в комментариях допрашивающего» (А. Ф. Кони. Дело об убийстве псаломщика Кедрова) на оном ветхоэллиниском капище подписано:

“*Basis et fundamentum reipublicae religio*. Утверждение и основание государства есть вера”.

Какая вера? В коего Бога или в коих богов?» (454).

Ср.: «*Basis et fundamentum reipublicae religio*. Сие есть: Дно и основание обще есть благочестие». (Политиколепная апофеосис... М., 1709. С. 106).

«Смотри историю Римскую. Говорил цесарь Калигула: “Императору все позволено. *Omnia licet*”» (455).

Широко распространен вариант: *Nihil verum est licet omnia* — ничто не истина, всё дозволено.

«Природа полна жизни, — утверждал Лейбниц в своей “Монадологии”... Монады соединены предустановленной Богом гармонией в единое целое. “Мир — Божьи часы, *horologium Dei*”» (742).

«Монадология» (1714) — сочинение Готфрида Лейбница о монадах (*греч.* μονάς — единица, простая сущность) — простых субстанциях, не имеющих частей.

«“*Magnus ille Leviathan, qui Civitas appellatur, officium artis est et Homo artificialis*. Великий оный Левиафан, государством именуемый, есть произведение искусства и Человек искусственный”, — вспомнил он слова из книги “Левиафан” английского философа Гоббса...» (743).

См. выше, комм. к с. 422. Полностью фрагмент из введения к «Левиафану» читается так: «Magnus ille Leviathan, que civitas appellatur, opificium artis est et homo artificialis: quamquam homine naturali propter cujus protectionem et salutem excogitatus est, et mole et robore multo major. In quo is, qui summam habet potestatem, pro anima est, corpus totum vivificante et movente; magistratus et praefecti, artificialis artus: praemia et poenae summam potestati appensae, et a quibus membra ad suum cujusque opus perficiendum incitantur, nervi sunt, qui idem faciunt in corpore naturali». Пер.: «...искусством создан тот великий Левиафан, который называется Республикой, или Государством, и который является лишь искусственным человеком, хотя и более крупным по размерам и более сильным, чем естественный человек, для охраны и защиты которого он был создан. В этом Левиафане верховная власть, дающая жизнь и движение всему телу, есть искусственная душа, должностные лица и другие представители судебной и исполнительной власти – искусственные суставы; награда и наказание (при помощи которых каждый сустав и член прикрепляются к седалищу верховной власти и побуждаются исполнить свои обязанности) представляют собой нервы, выполняющие такие же функции в естественном теле».

«Uti boni vini non est quaerenda regio, sic nec boni viri religio et patria. Как о происхождении доброго вина, так о вере и отечестве доброго мужа пытаться не следует, — подтвердил Феофан» (743).

Ср.: «общительность и терпимость к людям <...> составляли одну из замечательнейших черт характера в Феофане как представителе русского просвещения начала XVIII века. Недаром рассказывают о нем современники, что любимую поговоркою его было: “uti boni vini non est quaerenda regio, sic nec boni viri religio et patria”» (П. Н. Полевой. История русской литературы в очерках и биографиях. Часть 1. Древний период).

«То пастор Глюк, повторяющий слова Ньютона о кончине мира. “Комета упадет на солнце и от этого падения солнечный жар возрастет до того, что все на земле истребится огнем. Hypotheses non fingo! Я не сочиняю гипотез!”» (754).

Такую характеристику дал своему методу И. Ньютон в «Математических началах натуральной философии», точнее в предисловии

ко второму изданию 1713 г. Ср.: «Вы сообразили, что, отождествляя физический мир с социально-организованным опытом, Вы открываете перед экономическим материализмом совершенно новую и как нельзя более широкую теоретическую перспективу. Наивный вообще, Вы едва ли не более всего наивны со стороны экономического материализма. Говоря о Вас, я вообще держусь правила Ньютона *hypotheses non fingo*». (Г. В. Плеханов, *Materialismus militans*.)

«И тихие слова Спинозы о “разумной любви к Богу” — *amor Dei intellectualis*: “Человек может любить Бога, но Бог не может любить человека”» (755).

«Разумная» (точнее – познавательная) любовь к Богу – одна из основ философской системы Б. Спинозы. Ср. : Эта мысль [что "цель жизни и высшее верховное благо есть постижение бога"] в другой форме и по существу с другим содержанием стала завершающим аккордом в его рационалистической системе, принявшей вид *amor dei intellectualis*. (Л. И. Аксельрод, Спиноза и материализм. В защиту диалектического материализма.)

Даниил Лукич МОРДОВЦЕВ (1830–1905)

Великий раскол¹

«И несчастная действительно приходила иногда в себя, но не на радость: она снова тоскливо спрашивала, где восток, не к западу ли она лежит головой и что теперь на дворе, день ли, ночь ли, лето или зима уже? Иногда она страстно звала своего мужа, детей, особенно любимца своего Юрья Дюрдю. И тогда сестра припадала к ней и старалась утешить страдальцу, навести ее мысль на спасительный подвиг, в котором искушает благой и кроткий спаситель, сам вызывавший на кресте: "Эли, эли, лама самохфани!.." В то же время, лаская ее, Морозова старалась осязанием лица и тела бедной сестры убедиться, в какой мере она худеет, тая, как свечка, и пылая огнем» (564).

---

¹ *Мордовцев Д. Л.* Великий раскол. М.: Правда, 1989.

В данной сцене, изображающей кончину княгини Урусовой в застенке, автор использует для характеристики страданий героини последние слова Христа перед смертью: «Боже Мой! Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?». Текст оставляется без перевода как абсолютно понятный, но воспроизводится неточно.

Ср.: «Или, Или! лама савахфани? (Элои, Элои! ламма савахфани?) Одно из речений Иисуса на кресте, цитата из Пс 21:2: "Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты оставил Меня?" (Мф 27:46; Мк 15:34). По-еврейски эта фраза звучит как: "Эли, Эли, лама азавтани"» (Библейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона).

Для Мордовцева важно соотнести переживания героев с евангельским идеалом, автор отсылает читателей к библейскому тексту,веряя таким ключевые моменты романов. Однако цитаты из Библии воспроизводятся крайне редко.

Ср. использование: Ходжсон У. Х. «Или, или, лама савахфани!» // Ходжсон У. Х. Карнаки — охотник за приведениями: рассказы; авториз. пер. Ю. Р. Соколова. М.: Вече, 2009. С. 321—332.

Вельможная панна¹

«Над ней простерли похоронный покров и запели “Miserere” Ля-Лянда, которое пели мы, так же, как “Dies irae” и “Liberia des Cordeliers”...» (83).

Miserere (полное название «Miserere mei, Deus» (*лат.* «Помилуй меня, Боже»)) — это переложение пятидесятого псалма на музыку, созданное итальянским композитором Григорио Аллегри во время понтификата папы Урбана VIII, вероятно в 1630-е годы, для использования в Сикстинской капелле во время утрени в среду и пятницу Страстной седмицы. Мишель Ришар Делаланд (*фр.* Michel-Richard de Lalande, 1657—1726) — французский композитор, органист, дирижер и педагог. Представитель эпохи барокко, создатель цикла так называемых «тёмных заутреней» (*фр.* leçons de tenebres). Dies irae — см. далее, в прим. к роману Н. А. Рубакина.

Станислав Август в начале 1773 года созывает сенат (senatus consilium) (126).

---

¹ Мордовцев Д. Л. Вельможная панна. Курск: АП «Курск», 1995.

В латинской терминологии сенатское собрание уподобляется пресвитерии (пресвитериум, пресвитерий; *лат. presbyterium*, от *греч. πρεσβυτέριον* — «собрание старейшин») — корпорации или совету пресвитеров, выполнявшей в ранней Церкви роль коллегиального органа управления поместной церковью (также *греч. πρεσβυτέριον, συνέδρον του πρεσβυτέριον, лат. senatus ecclesiae, senatus Christi, consilium episcopi, consilium ecclesiae*).

«...послание Горация к кораблю, под которым разумелась римская республика:

O, Navis referent / In mare te novi / Fluctus. O, quid agis: / Fortifer ossura / Fortum...

То есть: «О, корабль! Снова уносят тебя в море новые волны. О, что ты делаешь! Займи покрепче гавань...» и т.д.» (137).

Гораций. Оды, I, 14, 1–3, с неточным разделением на строки. Ср.: «О корабль, вот опять в море несет тебя / Бурный вал. Удержись! В гавани якорь свой / Брось!» (Пер. А. Семенова-Тян-Шанского). Ср. также: «Только что успел накидать на бумагу. Я думаю, и Гораций так делал с Меценасом: посылал ему черное... Я еще и сам не знаю, конечно оно или нет, хорошо или дурно; но знаю только, что Гораций говорил "ad rempublicam": *O navis referent in mare te novi fluctus?*» (П. А. Вяземский – А. И. Тургеневу, 13.VI 1819).

– Ох, государыня! – комично сгримасничал обер-штабмейстер и патетически продекламировал из Вергилия возглас Энея перед Дидоной:

Veteres, o regina, jubes renovare dolores!» (212).

Пер.: «Невыразимую скорбь обновить велишь ты, царица»

Вергилий. Энеида, II, 3. Этими словами Эней во дворце Дидоны начинает свой рассказ о последних днях Трои и об испытаниях, которые ему пришлось пережить в течение шестилетнего плавания в поисках новой родины. Ср.: Если бы Вы спросили меня о том, что у нас творится и как нам живется, – то я отвечал бы стихом, кажется, Овидия, обращенным к царице: *o regina, jubes renovare dolores!* Не только испытывать, но и говорить о том, что испытываешь в это треклятое время – одинаково больно Несомненно, Юпитер на нас рассердился и отнял у нас разум – все остальное является уже только как последствие отнятия разума. (М. М. Стасюлевич – Д. А. Корсакову, 6.I 1906.)

«В отношении пагубного *liberum veto*» (239).

«Свободное вето» (*лат. Liberum veto*) — принцип парламентского устройства в Речи Посполитой, который позволял любому депутату сейма прекратить обсуждение вопроса в сейме и работу сейма вообще, выступив против.

«*Quandoque bonus dormitat Homerus*, – как бы про себя заметил Безбородко» (260).

О часовых, уснувших на посту, государственный муж размышляет, обращаясь к тексту Горация (Наука поэзии, 359). Ср.: Но рассержусь, когда задремать случится Гомеру. (Перевод М. Гаспарова).

«О нет, сударыня! – возразил Иосиф. – Я согласен с Платоном, который говорил: *si quid per jocum dictum est, nolite in serium convertere*.

– О да, – согласилась императрица. – И наша пословица говорится: за шутку не сердись и в обиду не вдавайся» (260–261).

Ср. *Si quid per jocum dixi, nolito in serium convertere*. Если я что в шутку сказал, не в серьезное. *Plaut. Poen. 5, 5, 42*. Цитата из комедии Тита Мация Плавта «Пуниец» приводится автором, как и все остальные, по толковому словарю Михельсона (Михельсон М. И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. Т.Т. 1—2. Ходячие и меткие слова. Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов (иносказаний). СПб., тип. Ак. наук, 1896—1912). Причиной ошибки императрицы стала система словарных сокращений.

«будто я из новокупленных мною в Польше земель хочу создать независимое ни от тебя, матушка, ни от Польши государство, *Tertium-quid...*» (287).

Лат.: нечто третье; третья величина.

«...Фитц-Герберт сравнивает Григория Александровича с Цезарем...Он давно дал ему в девиз: *nes viget quidquam simile aut secundum*» (287–288).

См.: «Английский посланник Фиц-Герберт, например, отправлял донесения о непомерном, превосходящем все мыслимые границы честолюбия Потемкина, скептически замечая, что Потемкин ищет первенства только ради первенства. Фиц-Герберт даже придумал ново-

российскому генерал-губернатору подходящий латинский девиз: «Nec viget quiquam simile aut secundum», т. е.: «Да не пребудет на кого-либо похож или после кого-либо вторым». (Панченко А. М. Потемкинские деревни как культурный миф). Источник, откуда взят латинский девиз: *Храповицкий А. В. Дневник. 1782–1793. М., 1902. С. 16.*

«...стрелка барометра пана Викентия более склоняется к Голконде, чем к ее обладательнице et in facto, et in spe» (308).

Пер.: и в реальности, и в мечтах.

«Костюшко...крикнув свое крылатое слово – “finis Poloniae”, взят был в плен русскими» (388).

Пер.: Польше конец.

По преданию, эту фразу произнес в 1794 году польский национальный герой Костюшко, после проигранного им сражения при Мацейовицах, когда он был ранен, взят в плен и доставлен в расположение русских войск. Однако сам Костюшко впоследствии опроверг это, указывая, что он был тяжело ранен до окончания битвы, поэтому не мог знать и ее исхода, а сознание к нему впервые вернулось лишь спустя два дня после окончания битвы (письмо графу Сегюру от 12.X.1803 г., впоследствии опубликованное). Ср.: *Finis Poloniae*. В этом восклицании способнейшего вождя народного ополчения поляки напрасно видят нечто легкомысленное. Костюшко видел, что в низком уровне духа страны было уже нечто невозвратно изрекшее его любимой родине "Finis Poloniae", столь велико и все- сильно значение духа народа и столь зависимо от него значение вождя военных и всяких иных сил его. – Костюшко, воскликнув свое роковое "finis Poloniae", собственно говоря, не сказал этим ничего такого, что в сотой доле равнялось бы изречению Монтеスキе, что "всякое правительство впору своему народу". (Н. С. Лесков, Воспоминания, очерки, статьи.)

«А горилки, “оковытой” (aqua vitae) выпито, может, и цило озеро» (406).

Пер.: вода жизни. Латинское выражение aqua vitae или aqua vita обозначало водные растворы спирта, использовалось как научный и алхимический термин в средневековье.

Латинские фразы, переименованные на малороссийский лад, подчеркивают «самобытность» героев, по происхождению близких автору.

«Caveant consules!.. Но «консулы» в лице нашей героини не бдрствовали, ничего не замечая» (427).

Полностью фраза звучит так: Caveant consules ne quid res publica detrimenti capiat Пусть консулы будут бдительны, чтобы республика не понесла какого-либо урона. Формула чрезвычайного сенатского постановления (*senatus consultum ultimum*), означавшая введение чрезвычайного положения с предоставлением консулам диктаторских полномочий. Употребляется как предупреждение об опасности, как призыв к бдительности.

Тит Ливий, "История", III, 4, 7–9.

«Она упала на колени перед распятием:

– Veni Creator Spiritus!» (441).

Veni Creator Spiritus (*лат.* Приди, Дух животворящий) — католический гимн. Вероятный автор текста — Рабан Мавр. Анонимная мелодия хора впервые регистрируется ок. 1000 года. В богослужении католиков используется в официи от Вознесения до Пятидесятницы, а также в некоторых окказиональных торжественных службах.

Двенадцатый год¹

— Номо homini lupus [Человек человеку волк (*лат.*)], — процедил сквозь зубы бакалавр, смакуя яичницу.

— Точно lupus, — ответил Новиков».

Цезарь — историк... Да и тот дурак был: сидел бы в Риме да строчил — эх, сколько бы написал хорошего!

— Да, — скромно заметил Карамзин, откидывая за ухо локон поседевшего виска: — но тогда бы не написал он своего "De bello gallico" ["Записки о галльской войне" (*лат.*)], а также "De moribus germanorum" ["О нравах германцев" (*лат.*)».

Правильнее: Номо homini lupus est Человек человеку – волк. Плавт, "Ослы", 495. Ср.: Вот я за вас сегодня поручусь, а вы меня завтра ко дну спустите... Ведь спустите и не поморщитесь. Ха-ха!

---

¹ Гроза двенадцатого года / Сб. М.: Молодая гвардия, 1991.

Нисколько не обижусь, поскольку homo homini lupus est. (Д. Н. Мамин-Сибиряк, Приваловские миллионы.)

Державный плотник¹

«– Государь милостивее Бренна, – заметил как бы про себя Ламберт, – не кладет свой меч на весы и не говорит: “*Vae victis!*”» (269).

В 387 г. (по другой версии – в 390 г.) до н.э. галлы, разбив римские войска, начали осаду Рима. О дальнейшем Тит Ливий ("История", V, 48, 8–9) пишет: *Tum senatus habitus tribunisque militum negotium datum, ut paciscerentur. Inde inter Q. Sulpicium tribunum militum et Brennum regulum Gallorum conloquio transacta res est, et mille pondo auri pretium populi gentibus mox imperatori factum. Rei foedissimae per se adjecta indignitas est: pondera ab Gallis adlata iniqua, et tribuno recusante additus ab insolente Gallo ponderi gladius, auditaque intoleranda Romanis vox, vae victis esse.* "Тогда состоялось заседание сената, и военным трибунам было поручено вступить в мирные переговоры. Дело было завершено на переговорах между трибуном Кв. Сульпицием и царьком галлов Бренном, и народ, которому предстояло вскоре стать повелителем мира, был оценен в тысячу фунтов золота. К постыднейшей самой по себе сделке присоединилось и другое унижение: галлы принесли неверные гири, и когда трибун стал возражать, наглый галл добавил к гилям свой меч, и римляне услышали невыносимые для них слова: горе побежденным". Далее Петр требует объяснений, следует пересказ сюжета и перевод фразы.

«...Даже о Коринфе старая римская пословица говорит: *Alta die solo non est exstructa Corinthus.*

– Что сие означает?

– «И Коринф построен не в один день».

– А у нас, государь, у немцев, – имеется такая же пословица о Риме, – сказал полковник Рене...» (281–282).

---

¹ *Мордовцев Д. Л.* Державный плотник: Роман и повести. М.: Советская Россия, 1991.

Ср.: Не вдругъ Москва строилась. «Тщательствомъ Монарха нашего изпразднися оная древняя пословица: Не разомъ Краковъ будовано». Феофан Прокопович.

Так что подобные пословицы действительно существуют о большинстве городов – и воспроизводятся в словаре М. И. Михельсона.

Наносная беда¹

«Книга раскрыта на том месте, где в заголовке статьи крупно напечатано: Restis indica... <...>

– Carbuneuli... угольки...pestechide bubones... <...> Contagionis – это прилипчивость язвы хуже всего...» (385).

Restis indica — индийская болезнь (*лат.*).

Contagionis — заражение (*лат.*).

«Се он! Се человек! Ессе Homo!» (397).

См. выше, в комм. к роману Д. С. Мережковского.

«– А твой девиз: aut omnia, aut nihil.

– Да, да. Мое omnia уже проходит, а идет nihil» (410).

Пер.: или все, или ничего. Однако латинское выражение – Aut Caesar, aut nihil, «Или Цезарь, или ничто». В романе Мордовцева на латыни звучит уже русская поговорка.

Железом и кровью²

«– Tace, tace sub furnase, – покосился на Щербину с комической важностью доктор... это на языке Горация и Цицерона значит: молчи, сиди под печкой» (21).

Правильно: Tace, tace in farnase! – заткнись (*груб.*).

«Vade retro, vade retro! – как бы отгоняя от себя видение, очнулся Ермолов» (71).

См. выше, в комм. к роману В. И. Крыжановской «Заколдованный замок». Ермолову видится Кавказ под его владычеством, и он

---

¹ Мордовцев Д. Л. Державный плотник: Роман и повести. М.: Советская Россия, 1991.

² Мордовцев Д. Л. Собрание сочинений: В 14 т. Т. 13. М.: Терра, 1996.

отгоняет видение, одновременно придавая ему более возвышенное содержание.

Жертвы вулкана. Исторический роман из последних дней жизни Помпеи¹

«Колонны были изящной работы. Из-за них выглядывала прелестная статуя самой Евмахии, воздвигнутая ей сословием помпейских суконщиков» (24).

* Эта прекрасная статуя Евмахии находится теперь в неаполитанском народном музее, и на подножии ее до сих пор сохранилась надпись: "Eumachiae L. F. Sacerd. publ. fullones"» (*авт. прим.*).

Eumachiae L(uci) f(iliae) / sacerd(os) publ(icae) / fullones.

Мраморная, со следами полихромии, скульптура представляет жрицу в длинных одеждах со строгим выражением лица. На постаменте начертано посвящение: «Евмахии, дочери Луция, городской жрице, сукновалы». По всей видимости, Евмахия принимала активное участие в общественной жизни Помпей, хотя она, как и все женщины, была лишена права голоса.

«... хотя Везувий давно потухший кратер, однако подземный огонь не совсем погас, и скрытое пламя постоянно клокочет под каменной оболочкой, что особенно ощутительно у ПUTEОЛИ, в горной котловине, которая давно слывет как forum Vulcani» (38).

Пер.: Форум — главная площадь древнеримского поселения, где проходили народные собрания, вели торговлю, судебные разбирательства, зачитывали указы (*лат.*).

Для автора, всюду подчеркивающего подлинность сведений в романах, могло быть важно, что в Помпеях форум полностью сохранился.

«И арка будет открыта только post hoc, да продлят боги его дни» (53).

Пер.: После этого (*лат.*).

Интересно, что эти слова — часть поговорки post hoc ergo propter hoc (после этого — значит по причине этого) (*лат.*) Она до

---

¹ Мордовцев Д. Л. Собрание сочинений: В 14 т. Т. 14. М.: ТЕРРА, 1996. (Библиотека исторической прозы)

сих пор приводится в словарях как пример логической уловки, при которой причинно-следственная связь отождествляется с хронологической, временной. Но эта уловка здесь не обыгрывается.

«Тут что-то вышито, — сказал он и прочел вслух: — Sinistra — amico animae — Barcae gladiatori. А! «Синистра — другу души — Барке гладиатору». Прекрасно!» (69).

«Кто ж ты? — спросил он уже с раздражением в голосе.

— Никто, — был ответ.

— Да что ты, несчастный! Ты издеваешься надо мной? Ведь я не циклоп Полифем, и ты не Улисс, который отвечал циклопу, что он никто, οὐδείς. Клянусь Вулканом, я заставлю тебя отвечать!» (96).

Ср.: После того как вино затуманило ум у циклопа,

С мягкой и вкрадчивой речью такой я к нему обратился:

— Хочешь, циклоп, ты узнать мое знаменитое имя?

Я назову его. Ты же обещанный дай мне подарок.

Я называюсь Никто. Мне такое название дали

Мать и отец; и товарищи все меня так величают. (Гомер. Одиссея. 9б 362–367. Пер. В. Вересаева).

«... и подал ей медную продолговатую пластинку, — вот моя таблетка.

На пластинке вытеснено было:

Cavea I.

Cuneus III.

Gradus II.

Oedipus rex

Aeschili*.

— Cavea prima, cuneus tertius, gradus secundus, — прочитала вслух дочь Диомеда. — Значит, эта кавеа и этот кунеус против весталок?

— Да, прекрасная Мальвия, — отвечал Туллий, — мы нарочно выбрали эти места» (107).

«Такие театральные билеты, вырытые при раскопках Помпеи, можно видеть в неаполитанском музее» (*авт. прим.*).

Cavea — места для зрителей в римском театре, амфитеатре и цирке, в особенности различные отделения по ярусам. Отсюда выражения cavea prima или ima — передние ряды, cavea media, ultima, summa — средние и задние или последние места.

Cuneus — клинообразный сектор для зрителей в амфитеатре, образованный лестницами и проходами, которые шли от самого нижнего до самого верхнего ряда сидений.

Gradus — градус

Oedipus rex — Царь Эдип

Aeschili — Эсхил (*греч.* Αἰσχύλος, 525 до н.э. — 456 до н.э.) — древнегреческий драматург, отец европейской трагедии.

Т.о., полностью речь идет о билете на «Царя Эдипа» Эсхила, в передние ряды. Весь текст приводится для создания эффекта максимальной достоверности.

«И Тумулос бросился с кулаками на изменившую ему красавицу, которая нахально смотрела на него, как бы говоря: “Cras tibi, hodie illi”» (119)

Пер.: Вчера тебе, сегодня ему (*лат.*).

Hodie mihi, cras tibi — «сегодня мне, завтра тебе»: новолатинская поговорка, указывающая на изменчивость счастья. (Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. — С.-Пб. Брокгауз-Ефрон).

«Каска, не принимавший до сих пор участия в битве, бросился помогать товарищам и, вцепившись одной рукой в волосы Кверкуса, другой наносил ему тяжеловесные удары прямо в лицо.

– Quos ego! sed motos praestat componere fluctus! — раздался над борцами голос скрибы, а сам Саринус, при помощи рабов, окатил дерущихся водою из огромного водоноса. — Quos ego! — кричал скриба» (120).

Фраза из «Энеиды» Вергилия, когда Нептун, рассерженный волнением моря, кричит ветрам: «Вот я вас! Только дайте волны успокоить...» (*лат.*) («Энеида», I, 135).

«Ура! — иронически воскликнул скриба.

— Nunc est bibendum!

Nunc pede libero

Pulsanda tellus!» (122).

Известный стих Горация: «Нынче надо пить! Нынче надо плясать свободными ногами!...» (*лат.*)

Ср. использование в качестве эпитафии у Николая Михайловича Языкова к циклу «21 апреля»:

«Nunc est bibendum: nunc pede libero

Pulsanda tellus...

Hor., lib. I. Car. КХКVIII

Сидит Людмила под окном...»

«На чей счет ставить новую амфору блестящей влаги из гроздьев Везувия? — спросил хозяин.

— На счет победителей... «*Vae victis!*» — воскликнул неугомонный скриба» (122).

См. комм. к роману Ф. Е. Зарина-Несвицкого и к роману Д. Л. Мордовцева «Державный плотник».

«Потом, обратясь к стоящему в позе Юпитера хозяину, уличный адвокат патетически воскликнул:

— *Quousque tandem abutere, Sarine, patientia nostra.*

Это знаменитое обращение Цицерона к Катилине знали все римляне. Услыхав его из уст пьяного скрибы, Саринус расхохотался» (122).

Пер.: До каких же пор, Катилина, ты будешь злоупотреблять нашим терпением? (*лат.*). Цицерон, «Речи против Катилины», I, 1, 1:

Ср.: Здесь [на Капитолийском холме Рима] когда-то решались судьбы вселенной, изрекаемые сенатом совместно с народом, *senatus populusque romanus!* Здесь гремел цепями пленный Югурта, в триумфе Суллы. [Сулла здесь назван по ошибке вместо Мария. — *авт.*] Здесь Цицерон, как наш Домонтович в думе, возглашал свое знаменитое "*Quousque tandem abutere, Catilina, patientia nostra*". (Д. Л. Мордовцев. По Италии. Путевые арабески).

Ср.: Я, Сашенька, Цицерона уже прочитал, а в следующем классе за Юлия Цезаря примусь. — Какой такой Цицерон? — Римский сенатор. Он спас римскую республику от Катилины. Ах, если бы вы знали, какая это прелесть, его речь против Катилины! "*Quousque tandem, Catilina, abutere patientia nostra!*" — продекламировал я восторженно. (М. Е. Салтыков-Щедрин, Пошехонская старина.)

«... продекламировал известный стих Горация, которым он предостерегал Рим («корабль») от новых волнений:

— *O navis! referent in mare te novi*

Fluctus? — *O, quid agis?*

Fortiter occupa portum!..

Убирайся ты к черту с твоими законами, ябеда! — крикнул на него Тумулюс. — ты не в Базилике, а в таверне с приятелями.

— Да это не законы, а стихи Горация.

Ну его к черту, твоего Горация! — говорил совсем пьяный Тумулюс» (122).

Пер.: О, корабль! неужели тебя опять уносят в море новые волны? О, что ты делаешь! Крепче держись в порте!..» (*лат.*).

В течение всей сцены трактирщики стоят в позах Юпитера и все сплошь цитируют Вергилия, Горация и проч.

«О, в них сказался дух римлян! — с гордостью воскликнул ученый римлянин. — Я за это уважаю и греков, хотя не могу не повторить с бессмертным Вергилием Мароном: «Timeo Danaos et dona ferentes»» (127).

Timeo Danaos et dona ferentes (*лат.*) Боюсь данайцев и дары приносящих. Латинская крылатая фраза, впервые встречающаяся в поэме Вергилия «Энеида».

«... он начал взволнованным голосом:

— Patres conscripti и вы, граждане Помпеи!» (141).

Patres conscripti (букв. — набранные отцы) — термин римского государственного права, обозначавший сенаторов.

Patres conscripti — отцы сенаторы; шутл. законодатели. В древнем Риме почетный титул сенаторов (первоначально patres et conscripti, две различные группы: patres отцы патрицианских родов, conscripti приписанные к основному составу сената из всаднического сословия)....

«...к тебе относится знаменитый стих Флакка к Меценату:

Maecenas, atavus editis regibus!..» (149).

Меценат, потомок древних царей... (*лат.*).

«...то великий Гораций Флакк, который сказал о себе:

Exegi monumentum aere perennius!» (149).

Exegi monumentum aere perennius — (*лат.*) Я воздвиг памятник прочнее меди (Гораций). Во всех известных составителю изданиях романа в латинском тексте присутствуют опечатки.

Мотив памятника, более долговечного, чем металл, использовался Державиным, Пушкиным, Ахматовой...

«...благородный Какус заставляет меня воскликнуть с бес-
смертным Персеем: Nunc, Macrine, diem numera meliore lapillo!»
(150).

Персий, «Сатиры», II, 1 – 2: Hunc, Macrine, diem numerá melióre
lapillo / Quí tibi lábentis appónet cándidus ánnos. Нынешний день ты
отметь, Макрин мой, камешком лучшим, / День этот светлый тебе
еще один год прибавляет. (Перевод Ф. Петровского.)

Критяне, утверждая, что жизнь состоит в радости, отмечали ра-
достные дни белым камешком, а печальные черным; а затем, подщи-
тав камешки, видели, сколько дней в году было радостных, и только
эти дни считали действительно прожитыми.

«Им прислуживала ... прекрасная Тонира, вполне оправдывав-
шая свое название*: ... она гремела на рабов, точно Jupiter Tonans»
(150–151).

«Tonira (*лат.*) значит «гром»» (*авт. прим.*)

Пер.: Юпитер-громовержец.

«Замолчи, несчастный! — патетически воскликнул скриба. —
«Ne sutor supra crepidam!» Сапожник! Не рассуждай о том, что выше
сапога*» (151).

«Это игра слов. Известно, что Аппелес, поправивший на своей
картине башмак по указанию сапожника, на замечание того же кри-
тика — поправить бедро на рисунке, отвечал: «Ne sutor supra crepi-
dam!»» (*авт. прим.*).

Плиний Старший (Естественная история, XXXV, 10, 36) расска-
зывает о художнике Апеллесе (IV в. до н. э.): «Законченные работы
он выставлял в открытой беседке и сам, скрываясь за картиной, вы-
слушивал замечания проходящих, так как считал народ более внима-
тельным судьей, чем самого себя. Однажды, говорят, зритель-
сапожник отметил, что на сапоге изображено с внутренней стороны
одной петлей меньше должного. На следующий день, возгордившись
тем, что указанное им упущение исправлено, сапожник стал изо-
щряться об изображении ноги. Тогда разгневанный художник вышел
из укрытия и воскликнул: "Сапожник, суди не выше сапога", – слова,
которые вошли в поговорку».

Этот рассказ об Апеллесе послужил материалом для стихотво-
рения А. С. Пушкина «Сапожник».

«Помнишь, — обратился он к Кораксу, что говорил Гораций другу своему Левконию:

«Tu ne quaesieris, scire nefas, quem mihi, quem tibi
Finem Di dederint, Leuconoe, nec babylonius
Tentaris numeros!...» (159).

«Не пытайтесь узнать, да и не стоит, какой мне, какой тебе конец пошлют боги, Левконой. Не допрашивай и вавилонские числа» (*лат.*). Horat. Оды. I, 11.

Ср.: Не расспрашивай ты, ведать грешно, мне и тебе какой, / Левконой, пошлют боги конец, и вавилонские / Числа ты не пытай. Лучше терпеть, что бы ни ждало нас. (Пер. С. Шервинского).

«Упал, как зарезанный вол! Habet, habet!» (163).

Пер.: Довольно, довольно! (*лат.*) — этим криком останавливали бой гладиаторов.

«Sparsiones! — кивнул головой дуумвир эдилу Пансе.

Это означало, что надо было распорядиться орошением амфитеатра освежающими благовониями» (167).

Букв. пер.: разбрызгивания.

«... взглянув на императорское место, где стояла статуя Тита ... опустил на одно колено и громко воскликнул:

— Ave, Caesar!

Потом, показав рукой на стоявшего рядом с ним и озадаченного этой выходкой Барку, присовокупил:

— Sed moriturus te non salutat.

Этой неожиданной выходкой он давал понять публике, что сам он приветствует изображение императора, но что тот, кто должен погибнуть от его, Сутора, руки, этот Барка не приветствует цезаря» (170).

Здесь: Да здравствует цезарь. Идущие на смерть не приветствуют тебя. См. в комм. к романам Р. Л. Антропова и Е. А. Салиаса.

«Забрало хрустнуло... Барке не устоять... Barka! tabescas!...» (171).

«Слабеешь, изнемогаешь, Барка!» — эта надпись доселе показывается на стене парапета в помпейском амфитеатре (*авт. прим.*).

«Как ... решился переплыть через бешеные волны ...? О, какое доказательство дружбы!

— *Amicus Pomponianus, sed magis amica scientia*, — весело отвечал Плиний перифразом известного изречения древности, обнимая растерявшегося оратора. — Я хочу ближе видеть, что это творит разбушевавшаяся природа» (189).

Ср.: *Amicus Plato, sed magis amica veritas* – Платон мне друг, но истина еще больший друг.

Выражение восходит к Платону и Аристотелю. Платон, "Федон" (диалог о бессмертии души) (говорит Сократ):»...если вы меня послушаетесь, то меньше будете думать о Сократе, а больше истине». Аристотель, критикуя в «Никомаховой этике» учение об идеях, говорит, что это для него тягостная обязанность, так как это учение дано его друзьями. "И все же, – добавляет он, – ради соблюдения истины мы должны отклонить и то, что близко нашему сердцу: нам дорого и другое, но наш долг – отдать предпочтение истине" (I, 4, 1096 и 14). Так как под друзьями здесь подразумевается Платон, то отсюда и возникла поговорка в приведенной латинской форме.

«Ну, вечные боги, будет вам дурачиться! — говорил пьяный голос. — Вы думаете, я вам верю? А наплевать мне на вас, вот что!.. Я пьян... Гораций сказал:

Nunc est bibendum! Nunc pede libero

Pulsanda tellus!..» (200).

См. ниже, в комм. к роману «Царь и гетман».

«... молния осветила какое-то чудовище с гривой, которое, сделав прыжок к пьяному, моментально повалило его на мостовую.

— Ах ты подлая тварь! Ты лезешь со мной целоваться, — бормотал пьяный. — Прочь!.. *Quousque tandem...* О! о! боги!

Чудовищный лев <...> терзал несчастного пьяницу» (201).

См. ниже, в комм. к роману «Царь и гетман»

Знамена времени¹

«Это хорошо, — сказал он. — Но ведь не все *similia similibus*... свинья скорей находит, где растут трюфели, чем человек» (449).

Ср. в комм. к роману А. Ф. Вельтмана «Сердце и Думка».

---

¹ *Мордовцев Д. Л.* Собрание сочинений: В 14 т. Т. 14. М.: ТЕРРА, 1996. (Библиотека исторической прозы)

Ирод¹

«Был тут и знаменитый после Цицерона оратор Мессала, глава римского литературного кружка – *republicae literarum*» (56).

Строго говоря, термин «*Respublica Literarum*» был придуман только в 1417 году гуманистом Франческо Барбаро для характеристики деятельности ученых современников, которые занимались спасением от забвения древних «ораторов, поэтов, историков, астрономов и грамматиков».

«– Habet! Habet! – раздались неистовые восклицания радости. – Прямо в глаз! В мозг!

– Non etiam habet! – проговорил Ферор». (149).

См. выше, комм. к роману «Жертвы вулкана».

«Вар <...> через тринадцать лет после этого, разбитый Арминием в Тевтобургском лесу, потерял все свои легионы и сам пал в битве и к которому напрасно взывал убитый горем Август: “Vare, Vare, reddi mihi legiones”» (162).

Пер.: Вар, Вар, возврати мои легионы.

Ср. *Sueton. August. 23. Это* слова Августа, когда ему донесли о поражении его полководца Вара в Тевтобургском лесу (9 г н. э.).

Лжедимитрий²

– Veni, Creator! – торжественно запели церковный гимн, и все встали на колени (372).

Пер.: Приди, Создатель!

См. выше, в комм. к роману «Вельможная панна».

Любовь спасла³

«И точно, ваше величество! – согласился Храповицкий. – Sancta simplicitas!» (484).

См. ниже, в комм. к роману Е. А. Салиаса «Ширь и мах».

---

¹ *Мордовцев Д. Л.* Ирод; Тень Ирода. Ставрополь: Кавказский край, 1993.

² *Мордовцев Д. Л.* Москва слезам не верит. М.: Московский рабочий, 1993.

³ *Мордовцев Д. Л.* Собрание сочинений: В 14 т. Т. 13. —М.: ТЕРРА, 1996. (Библиотека исторической прозы)

Между Сциллой и Харибдой¹

«Да я эту сволочь – *horribile dictu!*– я её сотру с лица земли. А этот замок, который вы видите?.. эти каменные магазины и службы? Это – вторая крепость – крепость в крепости – *status in statu*, чорт возьми! И этот *status*, этот мой Капитолий тоже обведен палисадом и валом. На верхнем ярусе магазина – третья башня с бойницами, да ещё какие бойницы! Мне и гусей – ха-ха-ха! – не нужно, чтобы спасти мой Капитолий: я и без гусей выполню роль Манлия Капитолийского!» (53).

Пер.: страшно сказать (*лат.*), государство в государстве (*лат.*).

Выражение «государство в государстве», вероятно, возникло во Франции, во время преследования гугенотов католиками. Впервые его употребил в начале XVII века французский поэт и историк, виднейший деятель протестантского движения во Франции д'Обинье в своей брошюре «О долге королей и подданных». Перечисляя требования реформаторов, д'Обинье писал: «Все это может быть названо – сделать государство в государстве» («*status in statu*»). После д'Обинье выражение «государство в государстве» многократно повторили в своих сочинениях и другие французские писатели XVII века.

«Голова – это самый лучший учебник *ad usum delphini* и *ad usum* такой девочки, какова я, по понятию пана». (56).

Пер.: для использования дофином (*лат.*).

Дофин (или Дофин Франции) – с XIV века титул наследника французского престола (но только потомка правящего короля). Выражение используется для обозначения учебной библиотеки греческой и латинской классики, предназначенной для воспитания Людовика Великого Дофина, сына Людовика XIV. Особенностью издания стало исключение и «исправление» пассажей, которые могли быть сочтены излишне нескромными для ребёнка и юноши. Классические тексты также сопровождались параллельными комментариями и объяснениями трудных пассажей, чтение которых было гораздо менее обременительным ознакомлением с классической лите-

---

¹ Мордовцев Д. Л. Собр. соч.: В 50 т. СПб, 1902. Т.11.

ратурой. Среди представленных в издании авторов были Гомер, Плавт, Теренций, Овидий, Ювенал и Марциал.

Собрание содержит 64 тома, начало выходить в 1670 году, когда дофину было 9 лет, и завершено лишь в 1698 году, когда Людовик был 37-летним мужчиной и уже подросли его сыновья. В переносном смысле выражение «*ad usum delphini*» используется в нескольких значениях. С одной стороны, оно означает «очищенные» и адаптированные издания классики, предназначенные для детей и юношества. С другой стороны, может означать краткое, занимательное и необременительное, но содержательное изложение учебных дисциплин.

«Он остановился перед кадкою с лавровым деревом.

– *Vae victis!* – пробормотал он. – Из этих зеленых листьев гордо лавра моя цуречка своими нежными пальчиками сплетет венок, и я возложу его на голову победителя». (59).

Пер.: горе побеждённому! (*лат.*). См. комментарий к роману «Державный плотник».

«– Я полагаю, ясновельможный пане, что нам было бы унизительно ждать к себе в гости этих лайдаков.

– Именно, именно: *rationem habes, domine Gonto*.

– И ещё унизительнее допустить их обидеть тех несчастных, которые прибегли под высокую руку ясновельможного пана.

– Вполне справедливо, *ortime*. Как же нам поступить?

– Я полагал бы, если это угодно ясновельможности, приказать нашему полку встретить лайдаков в поле, далеко от Умани, и...

– *Venire, videre et vincere?* Прийти, увидеть и победить? Ха-ха-ха!» (60).

Пер.: разумно, господин Гонто (*лат.*), прийти, увидеть и победить (*лат.*).

См. ниже в комм. к роману Е. А. Салиаса «Пугачевцы».

«– Конечно, такому вельможному пану унизительно стать против них!

– Пожалуй, ты и прав, – согласился Младанович – *quod licet bovi...* он спутался и не договорил; но Гонто во всяком случае не понял его комической ошибки». (60).

Пер.: что дозволено быку... (*лат.*).

Крылатое выражение гласит «*Quod licet Jovi, non licet bovi*» (с лат. «что дозволено Юпитеру, не дозволено быку»). Смысл его заключается в том, что если нечто разрешено человеку или группе людей, то оно совершенно необязательно разрешено всем остальным, то есть постулируется наличие двойных стандартов. В данном случае то, что Младанович переставляет части фразы, носит комический оттенок и бросает тень на его красноречие. Ср. в комм. к роману Д. С. Мережковского.

«— О! я скажу, непременно скажу! — воодушевился добряк губернатор. — Я скажу: *quousque tandem abutere*...

— Нам ясновельможного пана не учить красноречию, — поддакнул хитрый хохол». (62).

quousque tandem abutere — до каких же пор... (лат.).

Отрывок из одной из четырех речей против Катилины, произнесенных в ноябре и декабре 63 года до н. э. в Римском сенате консулом Цицероном, при подавлении заговора Катилины, это — самая популярная речь Цицерона, которую отличают образные выражения, олицетворения, метафоры и риторические вопросы. Речи сохранились в литературной обработке самого Цицерона, выполненной им в 61—60 годы до н. э. Считается, что общая история заговора Катилины дана весьма смутно, а недостаток фактов Цицерон восполнил патетикой. Ср. выше, в комм. к роману «Жертвы вулкана».

«— *Vene! optime*, пане Ксаверий! — захлопал в ладоши вновь воскресший «Манлий Капитолийский». — Гениально придумано! Да этого и Цезарь не придумал бы... Да, да! Я с негодованием брошу фитиль к ногам зазнавшегося хлопа, вообразившего себя Ганнибалом у ворот Рима...

Hannibal ante portas! И хлоп растает перед потухшим фитилем... Гениально!» (76).

Пер.: Хорошо! Прекрасно... (лат.), Ганнибал у ворот (лат.).

Первоначально, как сообщает Тит Ливий («История от основания города», XXIII, 16), выражение «Ганнибал у ворот» говорило об опасности, которая нависла над Римом в один из критических моментов II Пунической войны, когда Ганнибал, заняв Капую, Нулу и Нукерию, двинулся с войском по направлению к Риму. Позже, когда

в 43 году враг республики Марк Антоний подступил к Риму, Цицерон не нашел более страшных слов. Ужас охватил римский сенат при одном упоминании о грозном карфагенце. С тех пор восклицание «Ганнибал у ворот!» стало означать вообще: «надвигается смертельная угроза», или «отечество в великой опасности».

Наш Одиссей¹

«Здесь он узнал, что тут находится русский министр-резидент Лизакевич, который мог восстановить потерянные нашим героем во время его невольных скитаний по белу свету (потерянные, впрочем, только фактически, но не *de jure*) гражданские права». (49).

de jure — юридически, по закону (*лат.*).

Москва слезам не верит²

«...Фиоравенти все не мог успокоиться:

– O! Tertius e coelo cecidit Cato... Сия поговорка у нас молвится, когда увидишь неслыханное чудо» (206).

Пер.: Третьим с неба упал Катон...

Цитата из Ювенала: «Третий Катон с неба свалился» (2, 40). Третий Катон — после двух знаменитых: Катона (*Cato Censorius* — *sapiens*) — противника Карфагена и другого — правнука его — Катона (*Cato Uticensis*), противника Цезаря. Русский вариант (считающийся наиболее близким) – «восьмое чудо света».

Поимане есте Богом и великим государем...³

«*Alea jacta est!*.. Московский Цезарь, «кесарь», бесстрашно перешел через рубеж вечевых вольностей...» (39).

Пер.: жребий брошен!

Досл. «кости в действии» — фраза, которую якобы произнёс Юлий Цезарь при переходе пограничной реки Рубикон на севере Апеннинского полуострова. Считается, что Цезарь произнёс эту фразу

---

¹ *Мордовцев Д. Л.* Собр. соч.: В 50 т. СПб, 1902. Т. 9.

² *Мордовцев Д. Л.* Москва слезам не верит. М.: Московский рабочий, 1993.

³ *Мордовцев Д. Л.* Царь и гетман: Романы. М.: Современник, 1994.

не на латинском, а на греческом языке: αὐερίφθω κόβος («да будет брошен жребий»), как на это указывает Плутарх («Помпеи», 60).

Царь и гетман¹

«Много горького будет между братьями, горькую чашу испити имать народ словенский <...> Только помните: Concordia parvae, res crescent...» (349).

Пер.: при согласии и незначительные дела вырастают.

Полностью – Concordia parvae res crescunt, discordia maximae dilabuntur («согласием малые государства укрепляются, от разногласия величайшие распадаются») — латинский афоризм, подчёркивающий необходимость единства и слаженности действий. Впервые употреблён Саллюстием в «Югуртинской войне». По Саллюстию, Миципса, царь Нумидии и союзник римлян, перед смертью решил оставить престол троим своим сыновьям — родным Адгербалу и Гиempсалу и приёмному Югурте, сыну одного из его незаконнорожденных братьев, ранее отличившемуся в Нумантийской войне. В речи, которую Миципса произнёс на смертном одре, он подчеркнул важность дружбы и верности для сохранения государства.

Речь Юрия Крижанича включает «ученые» формулы, но основу ее составляют изречения, восходящие к общему славянскому наследию.

«Симилия симилибус, – добродушно замечает Мазепа» (432).

Пер.: Подобное подобному.

Полностью поговорка звучит иначе: Подобное излечивается подобным – Similia similibus curantur. См. выше, в комм. к роману А. Ф. Вельтмана «Сердце и Думка». Эпиграф к сочинению основоположника гомеопатии С. Ганемана «Органон врачебного искусства» – принцип гомеопатии основан на лечении заболевания средствами, которые способны у здорового человека вызвать такое же заболевание. Отсюда широкое распространение текста в России: «Мне остается только сказать Вам, что все семейство сердечно Вам кланяется. Конечно, я тоже. Вот идея: если бы Вы приехали в Веймар, то, может

---

¹ Мордовцев Д. Л. Царь и гетман: Романы. М.: Современник, 1994.

быть, согласно гомеопатическому принципу – *similia similibus* – холод убрался бы восвосяси, потому что Вы ведь воплощенный насморк» (И. С. Тургенев – Людвигу Пичу, 17.II 1870).

Мазепа говорит о своей добыче на охоте, откуда он привез волка.

«Не вин дурный, – заметил старик, – а пан региментарь: вин до мене универсаль прислав, що Голота ему – “*juxta suam barbariam rusticam, in honeste tergiversationem ostendit*” – так и написав, як Цезарь сенату.

– Ну вже я вашои бурсацкои речи не розумию, – сказала Палиха.» (443).

Пер.: В советах сельский варвар дал обнаружить бесчестную свою уклончивость.

«настоящий Цезарь: *veni, vidi, vici...*» (451).

См. ниже, в комм. к роману Е. А. Салиаса.

Здесь речь идет о Мазепа, которого именно уподобления с Цезарем и приводят к мании величия и гибели; человек дерзает строить свою судьбу по канонической схеме, но подлинного величия и героизма этот человек лишен.

«Как! *Quomodo, tantum?* – встрепенулся Карл <...> О, *dux Sarmatiae!* – засмеялся молодой король» (502).

Пер.: Что, настолько? ...О, князь сарматский!

Карл создает имидж римского полководца, сражающегося с варварами, в том числе и латинскими фразами. Ср. в Вульгате: *Nec latuit filios Benjamin quod ascendissent filii Israel in Maspha. Interrogatusque Levita, maritus mulieris interfectae, quomodo tantum scelus perpetratum esset* (Суд. 20: 3)

«...почтительно отвечал Орлик, как и Мазепа, на хорошем латинском языке <...>

– Тем лучше! – обрадовался неугомонный варяг. – *Arma! Arma!*

– *Arma virumque sano*, – ваше величество! – улыбаясь своими серьезными глазами, добавил Орлик.

– О, это начало *Виргилиевой «Энеиды»*... (505).

Пер.: Битвы и мужа пою. (*Энеида I, 1.*)

Как классическое произведение на латинском языке «Энеида» стала учебным пособием по его изучению; это, соответственно, сделало её источником подражаний (Лузиады, Россиада) и пародий.

«Dux Zaporogiae Константин Гордиенко» (509).

Пер.: царь запорожский.

Ср. выше, комм. к с. 502. Так представляет атамана Мазепа, продолжающий римские аналогии.

«Nunc est bibendum

Nunc pede libera

Pulsanda tellus...» (511).

Пер.: Нам бы только выпить да потоптать, Вольной пехоте...

Гораций, «Оды», I, 37, 1–4:

Nunc ést bibéndum, núnc pede líbero

Pulsánda téllus, núnc saliáribus

Ornáre pulvinár deórum

Témpus erát dapibús, sodáles.

Теперь – пируем! Вольной ногой теперь

Ударим оземь! Время пришло, друзья,

Салийским угощением щедро

Ложа кумиров почтить во храме.

(Перевод С. Шервинского.)

Ода написана в честь победы, одержанной в 31 г. до н.э. императором Августом при мысе Актии над объединенным флотом бывшего триумвира Антония и египетской царицы Клеопатры. В начале оды Гораций воспроизводит начало песни древнегреческого лирического поэта Алкея на смерть тирана Мирсила: «Пить, пить давайте! Каждый напейся пьян! Хоть и не хочешь – пьянствуй! Издох Мирсил» (Перевод Вяч. Иванова). Начальная фраза стала эпитафией к стихотворению А. С. Пушкина «19 октября» (1825).

Так Мазепа комментирует пляски запорожцев у обеденного стола Карла, одновременно подчеркивая героизм своих воинов и их «радостный» настрой перед битвой.

«...вокруг этой окровавленной пули, – продолжал Мазепа, – будет вырезана, ваше величество, надпись: “Sanguis Regis Carli Duodecimi sanctissima, pro Scandinaviae et omnium regionum Septentrionalium gloria cum virtute heroica effusa”

– Да!... да!... Pro gloria, pro gloria aeterna! In omnia calcula suesulorum» (531).

Пер.: Потомкам Карла XII будет принадлежать священное право вызывать восхищение у всех народов Скандинавии, живущих под северными звездами, славой своих предков... О слава, о вечная слава! Пусть это запечатлется в неподвластном времени камне...

Так Мазепа и Карл сохраняют римские амбиции короля.

«Или, или! Лама савахфани! – как-то застонал Мазепа евангельскими словами <...> – Боже мой! Боже мой!» Вскую же ты оставил меня!» (546).

См. выше, комм. к роману «Великий раскол».

Царь Петр и правительница Софья¹

«Manu facta – manu dilabuntur...

– Да, да, мудро. «Рукою содеянное – рукою разрушается...» – истинно мудрая речь <...>

– Что-то, кажись, маленько не так. <...>

Хмельницкий отвечал Конецпольскому: Manu facta – manu destructio» <...>

– А какая это книга? <...>

...Annalium Poloniae ab obitu Vladislavi quarti Climacteres scriptore Vespasiano a Kochovo Kochovski» (167).

Исходная поговорка «Male parta male dilabuntur». – Что дурно добыто, то дурно расточится». Приводимый героем перевод весьма странен. Упоминается латинское название книги – «Польские хроники, рассказывающие о жизни Владислава IV и записанные Веспасианом Коховским из Кохова»; Kochowski Wespazjan. Annalium Poloniae ab obitu Vladislavi IV. Climacteres scriptore Vespasiano a Kochowo Kochowski, 3 vol., Краків 1683, 1688, 1698..

«А что ж напоследок? Тебе ведомо, боярин, что finis coronat opus» (167).

Пер.: конец венчает дело.

Ср. выше, комм. к роману М. Н. Загоскина «Рославлев». Ср.: «...надо сказать правду, это послесловие забавнее всего водевиля»;

---

¹ Мордовцев Д. Л. Царь и гетман: Романы. М.: Современник, 1994.

так и должно быть: *finis coronat opus*» (В. Г. Белинский, Муж в камине, а жена в гостях. Анекдотический водевиль в одном действии. Переведенный с французского Федором Кони).

«И он токмо три слова написал в Рим: “*Veni, vidi, vici*” <...> Да по-русски оно будет так: пришел, увидел, победил» (209).

См. ниже, комм. к роману Е. А. Салиаса. Здесь – слова Лефорта, поучающего Петра латинской мудростью.

«...триумфальные шествия римских победителей, когда по *sacra via* вели скованных царей...» (226).

sacra via — священная дорога (*лат.*).

«Аляповатое» русское триумфальное действо противопоставляется величественному римскому. Атрибуты этого действия перечисляются ниже:

«...со всемирным клеймом власти – *S.P.Q.R. Senatus populus que romanus!* Страшное тавро владычества над вселенною!» (227).

Пер.: сенат и народ римский.

S.P.Q.R. — аббревиатура латинской фразы «*Senatus Populusque Romanus*» («Сенат и граждане Рима»), которую изображали на штандартах римских легионов, и которая использовалась в Римской республике и Римской империи.

Василий Трофимович НАРЕЖНЫЙ (1780–1825)

Бурсак¹

«Случая? — вскричал я, — случай, или судьба, или что мы, ученые, называем *fatum turcicum*.

— Провались ты со своей латынью, — сказал сурово Вакх, — идешь ли ты к умирающему отцу или нет?» (198).

fatum turcicum — судьба, рок (*лат.*).

В разговоре ученика бурсы с пастухом латинские фразы становятся показателями статуса и в то же время дискредитируют того, кто их произносит.

---

¹ *Нарежный В. Т.* Славенские вечера. М.: Правда, 1990.

Ср. далее в романе похожие сцены:

«... каким образом удалось мне проникнуть в ее темницу.

— Любовь и не такие чудеса делает! — вскричал я с жаром молодого стихотворца. — Прочти Овидиевы «Превращения».

— Пропадай они! — сказала красавица, прижав меня к своему сердцу». (249).

«Друг мой,— говорил полковник с открытым взором, хотя с некоторым смущением,— хорошо ли я поступил в сем случае, или нет — не знаю, но только я следовал старинной поговорке: «De absentibus nihil nisi bene» (346).

Полностью поговорка звучит так: De mortuis et absentibus nihil nisi bene. Пер.: О мертвых или отсутствующих ничего, кроме хорошего (*лат.*).

Ср.: «Виноват перед латинской поговоркой — покойников добром помянуть нечем» ((Лажечников И. И. Басурман / Лажечников И. И. Басурман: Роман; Колдун на Сухаревской башне: Отрывок из романа; Очерки-воспоминания. — М.: Сов. Россия, 1989. С. 427).

«Авдон утвердительно отвечал, что через неделю я могу уже по несколько часов прохаживаться в саду, если погода то дозволит, что спустя еще две недели он дозволит мне понемногу проезжаться верхом, а там еще через две недели — если поможет всемогущий — могу уже и я, раб его, отважиться на дальнейшие подвиги».

Прим. автора: «Авдон с еврейского значит раб судии бога» (347).

Авдон (*ивр.* Авдон бен Гилель), также Авдон Пирафонянин — библейский персонаж, один из судей израилевых, сын Гиллела из Пиратона; судил народ восемь лет, известен многочисленным потомством (Суд. 12, 13—15). Ср.: Абдон // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. СПб., 1906. Т. 1. Отметим, что значение имени в энциклопедиях не фиксируется; смысл еврейского слова актуализируется автором романа.

«...и я начинал уже принимать важную осанку витязя, кидать вокруг величественные взгляды и несколько пасмурно кивать головою,— как пришел в себя, услыша, что отходившие в сторону поздравители, говоря между собою вполголоса, довольно явственно произносили: «Настоящий бурсак!» Как скоро сие магическое слово

коснулось моего слуха, вдруг я с превыспренного неба ниспал на землю брнную, на одну минуту задумался и после, неприметно вздохнув, сказал самому себе: «*Vanitas vanitatum et omnia sunt vanitas!*» (352).

Пер. автора: Суета суетств и всяческая суета! (*лат.*). Суета суетствий (суетств) — церковнославянская форма «суеты сует».

Впервые выражение встречается в латинском переводе Библии Вульгате. Слова из книги Екклесиаста, авторство которой приписывают царю Соломону. *Vanitas vanitatum et omnia vanitas* («Суета сует, сказал Екклесиаст, суета сует, — всё суета!»). (Еккл.1:2.)

Ср. использование: «Любит поросёночка с хреном, певчих, всё кисленькое и холодок. Фраза "*Vanitas vanitatum et omnia vanitas*" (чепуха чепух и всякая чепуха) выдумана флегматиком» (А. П. Чехов. Темпераменты // Собрание сочинений в 12 томах. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. Т. 1. С. 59.)

«*Honores mutant mores*» (390; название главы.)

Латинская пословица: Почести переменяют нравы (автор. прим.)

Полностью: *Honores mutant mores, sed raro in meliores* — Почести меняют нравы, но редко в лучшую сторону.

Возникновение фразы связывают с переводом сочинения Плутарха «Жизнь Суллы» на латынь. В нем рассказывается как в молодости Сулла был мягок и сострадателен, а, получив полномочия диктатора, проявил неукротимую жестокость.

Гаркуша, малороссийский разбойник¹

«За каждую букву, ошибочно произнесенную, ударял он его по спине деревянною колотушкою; такой способ научения мудрости показался родителям крайне неудобным, и они хотели взять сына обратно, но воинственный дядя его, который, вероятно, не одну стойку выдерживал каждодневно, весьма обстоятельно и сильно тому противился, доказав а posteriori, что если они возьмут сына из школы, то отец должен будет иерейство свое передать в чужой род» (531).

а posteriori — на основе опыта (*лат.*).

---

¹ *Нарежный В. Т.* Славенские вечера. М.: Правда, 1990.

Апостериори (а постериори) a posteriori, буквально — из последующего — знание, полученное из опыта. Противопоставляется априорному знанию: a priori — из предшествующего.

Алексей Феофилактович ПИСЕМСКИЙ (1821–1881)

Масоны¹

«Чугунные перстни, на печатках которых была вырезана Адамова голова с лежащими под ней берцовыми костями и надписью наверху: "Sic eris"». (7)

Пер.: Таким будешь (*лат.*).

Употреблено для описания украшения членов масонского ордена.

«Висел отлично гравированный портрет как бы рыцаря в шапочке и в мантии, из-под которой виднелись стальные латы, а внизу под портретом подпись: "Eques a victoria", под которою, вероятно, рукою уж самого хозяина было прибавлено: "Фердинанд герцог Брауншвейг-Люнебургский, великий мастер всех соединенных лож"». (11).

Пер.: Всадник-победитель (*лат.*).

Герцог Фердинанд был главным великим магистром масонства в Германии и претендовал на французский престол по свержении династии Бурбонов. В данном случае выражение употреблено в описании интерьерера.

«Марфин, между тем, будучи весь охвачен и ослеплен сияющей, как всегда ему это казалось, красотой Людмилы, продолжал свое:

– Ваше сердце так еще чисто, как *tabula rasa*, и вы можете писать на нем вашей волей все, что захотите!..» (22).

Пер.: чистая доска (*лат.*).

Впервые выражение встречается у Аристотеля как обозначение первоначального, «чистого» состояния человеческого сознания, то

---

¹ Писемский А. Ф. Собрание сочинений: В 9 т. М.: Правда, 1959. Т. 8–9.

есть сознания ребенка. Философ сравнивает его с покрытой воском дочечкой для письма, которой пользовались в Древней Греции, — табулой. На ней, просто разгладив воск, можно было легко убрать ранее написанный текст и, сделав ее таким образом чистой, написать на ней все что угодно. Так и в «чистом» сознании ребенка можно «написать» все, что захотят родители и учителя. Метафора используется сторонниками эмпиризма для характеристики разума как пустого состояния, без каких-либо врожденных идей.

«Черт возьми, без денег, сегодня без денег, завтра тоже, и так бесконечная перспектива *idem per idem!*.. – проговорил Ченцов...» (33).

Пер.: одно и то же (*лат.*).

«Покорный Вам и радеющий об Вас *Firma rures*». (36).

Пер.: твердая скала (*лат.*).

Подпись и масонский псевдоним Егора Егорыча Марфина.

«И при этом восклицании Сверстов закинул свою курчавую голову назад и потряс ею.

– Его непременно зарезали бритвой, – рассказывал он далее, – вообрази, артерия *carotis* на шее перехвачена пополам, хоть бы мне так отпрепарировать моим анатомическим ножом...» (69).

Пер.: сонная артерия (*лат.*).

Употреблено как медицинский термин.

«Глубоко преданный вам *Lupus*». (71).

Пер.: волк (*лат.*).

Масонский псевдоним Сверстова.

«– Иначе я никогда и не думал и даже предчувствовал отказ себе! – проговорил с покорностью Марфин.

– Ерго, – зачем же падать духом?...» (100).

Пер.: следовательно (*лат.*).

В целом латинские выражения в романе демонстрируют не столько ученость масонов, сколько стремление усложнить самые простые высказывания, ложная мудрость получает своеобразное воплощение.

«– Я желал бы сей девице показать храм! – продолжал Егор Егорыч.

– Дело доброе! – сказал священник и хотел было сам идти знакомить посетителей с храмом, но Егор Егорыч остановил его.

– Не беспокойтесь, не утруждайте себя! Я все знаю, все покажу!

– Это как соизволите! – проговорил священник и не без удовольствия зашаркал своими подагрическими ногами по церковному полу, спеша поскорее выпить дома чайку.

– Под куполом, – начал толковать Егор Егорыч Сусанне и оставшемуся тоже капитану, – как вы видите, всевидящее око с надписью: “*illuxisti obscurum*” – просветил еси тьму! А над окном этим круг *sine fine*... без конца.

– А это какой-то якорь у столба и крест, – сказал, заинтересовавшись сими изображениями, капитан.

– Это *spe* – надеждою и твердостью – *fortitudine*! – объяснил Егор Егорыч.

Капитан, кажется, его понял, потому что как бы еще больше приободрился и сделался еще тверже.

– Чаша с кровию Христовой и надпись: “*redemptio mundi*!” – искупление мира! – продолжал Егор Егорыч, переходя в сопровождении своих спутников к южной стене. – А это агнец *delet peccata* – известный агнец, приявший на себя грехи мира и феноменирующий у всех почти народов в их религиях при заклании и сожжении – очищение зараженного грехами и злобою людского воздуха.

Перед нарисованным сердцем, из которого исходило пламя и у которого были два распростертые крыла, Егор Егорыч несколько приостановился и с ударением произнес:

– *Ascendit* – возносится!.. Не влачися духом по земле, а возноси-ся!

Сусанна и капитан слушали его с глубоким вниманием.

Далее в алтарь Сусанне нельзя было входить, и Егор Егорыч, распахнув перед ней северные ворота, кричал ей оттуда:

– Молодой орел, летящий и смотрящий прямо на солнце – *virtute patrum* – шествующий по доблести отцов.

Вслед за тем около жертвенника перед короною, утвержденною на четверугольном пьедестале, а также перед короною со скипетром, он опять приостановился с большим вниманием и громко произнес:

– Утверждена на уважение – *existimatione nixa!*.. *Constanter et sincere!*.. постоянно и чистосердечно!..

Ко всем этим толкованиям Егора Егорыча Антип Ильич, стоявший у входа церкви, прислушивался довольно равнодушно. Бывая в ней многое множество раз, он знал ее хорошо и только при возгласе: "*redemptio mundi*" старик как бы несколько встрепенулся: очень уж звуками своими эти слова были приятны ему». (158–159).

«Ученые» пояснения демонстрируют изначальную простоту идеи и ее выражения, латинские слова оказываются скорее преградой на пути понимания общедоступных идей.

«*Gnädige Frau* несколько мгновений, видимо, колебалась, но потом, как бы сообразив *pro* и *contra*, сказала Сусанне...» (232).

Пер.: за и против (*лат.*).

Схоластический метод ведения дискуссии, при котором выдвигаются два ряда противоречащих аргументов.

«– *Optime!* – воскликнул доктор и хотел было идти лечь спать, но вошел, сверх всякого ожидания, Антип Ильич». (239, 534).

Пер.: Прекрасно! (*лат.*).

«– Но как же это? – воскликнул Егор Егорыч. – Я старик, человек неведомый для Сусанны, *terra incognita* для нее... Я, наконец, явлюсь перед Сусанной – что хуже всего – ветреным и изменчивым стариком!..

– А что если вы говорите, что вы *terra incognita* для Сусанны, то вы совершенно ошибаетесь: *terra incognita* вы всегда были для Людмилы, но Сусанна вас знает и понимает!

– И я это самое говорю, – подхватил доктор». (247).

Пер.: неведомая земля (*лат.*).

Выражение означает нечто совершенно неизвестное, недоступную, непостижимую область. На старинных географических картах так обозначались неисследованные части земной поверхности.

«Философия, по необходимости, по существу своему, заключает в себе религию. Еще схоластик Ансельм сказал: *negligentia mihi videtur, si postquam confirmati simus in fide, non studemus, quod credimus intelligere.*

Эту латинскую цитату молодой ученый явно произнес для произведения внешнего эффекта, так как оной никто из слушателей не понял, за исключением Егора Егорыча, который на это воскликнул:

– Нельзя этого *intelligere*, нельзя, а если и можно, так вот чем!.. Сердцем нашим!.. – И Егор Егорыч при этом постучал себе пальцем в грудь. – А не этим! – прибавил он, постучав уже пальцем в лоб». (456).

Пер.: На мой взгляд, это – небрежность, если мы, утвердившись в вере, не стараемся понять того, во что мы верим (*лат.*).

Цитата взята из сочинения Ансельма Кентерберийского (1033–1109) «*Cur Deus homo*» («Почему Бог воочеловечился»). Ср.: «Ансельм, как и до него Августин, по вопросу соотношения веры и разума придерживается мнения, которое обычно характеризуется выражением *credo ut intelligam*» (Бенгт Хегглунд. История теологии).

«– Что мне в этом обращении ума на себя!.. А остальное все прекрасно и поэтому должно быть *status quo*?.. На этом, помяните мое слово, и подшибут вашего Гегеля». (463).

status quo — неизменно (*лат.*).

«– То есть пиры их правильное назвать, – сказал тот, – которым, по большей части, предшествовал обед, соответствующий римскому *соена*...» (539).

соена — вечерняя трапеза (*лат.*).

«Егора Егорыча до глубины души это опечалило, и он, желая хоть чем-нибудь утешить отца Василия, еще из Москвы при красноречивом и длинном письме послал преосвященному Евгению сказанную историю, прося просвещенного пастыря прочесть оную *sine ira et studio*, а свое мнение сообщить при личном свидании, когда Егор Егорыч явится к нему сам по возвращении из Москвы». (589).

sine ira et studio — без гнева и предубеждения (*лат.*).

Источник «Анналы» Тацита: *Consilium mihi pauca de Augusto et extrema tradere, mox Tiberii principatum et cetera, sine ira et studio, quorum causas procul habeo*. – «Я намерен сообщить немного о последнем времени Августа, потом о принцепате Тиберия и прочее, без гнева и пристрастия, причины для которых я отбрасываю» (I, 1).

Ср. у А. С. Пушкина: Так точно дьяк, в приказах поседельй, / Спокойно зрит на правых и виновных, / Добру и злу внимая равнодушно, / Не ведая ни жалости, ни гнева» («Борис Годунов»).

«Аггей Никитич подошел к аптекарю и едва только выговорил: "А позвольте вас спросить, как из дверей в промежутке между шкафами, из коих на одном было написано *parcotica*, а на другом — *heroica*, появилась молодая женщина..."» (9, 11).

Пер.: наркотическое (*лат.*), возбуждающее (*лат.*).

«Широкий поток времени, разделивший наше прежнее знакомство, не лишает меня, однако, надежды, что Вы еще не забыли Эмму, жену покойного пастора Клейнберга, а по псевдониму ложи — *Alba Rosa*» (9, 24).

Пер.: белая роза (*лат.*).

«В следующие затем два-три дня они почувствовали такую скуку в Геттингене, что поспешили отправиться в Кассель, где, отдохнув от переезда, стали осматривать кассельский сад, церковь св. Мартына, синагогу, *Museum Friedericianum* и скульптурную галерею» (9, 56).

Пер.: Музей Фридриха (*лат.*).

«При этом Аггей Никитич должен был бы про себя воскликнуть: "Неu me miserum!" Ритуал он прочел всего один раз, а потому в ответах своих стал бог знает что такое путать» (9, 64).

Пер.: Горе мне бедному! (*лат.*).

Эрудиция масонов — конечно, отражает их принадлежность к определенным общественным кругам, но при этом расходуется как бы впустую, поводы к произнесению громких фраз, как правило, незначительны.

Николай Алексеевич ПОЛЕВОЙ (1796–1846)

Иоанн Цимисхий¹

«Я буду отвечать словами одного из последователей философской ереси, которого имя служит в позор векам: Анегنون, егنون, категنون (*Ανεγνων, εγνων, κατηγνων* — прочел, понял, осудил!)» (46).

---

¹ *Полевой Н. А.* Избранная историческая проза. М.: Правда, 1990. Следует отметить, что начиная с первого издания романа в тексте тиражируются многочисленные опечатки, особенно в греческих фразах.

Ср.: «Касательно наших религиозных верований пустоголовый Юлиан сказал: "Прочел, понял, осудил". Точно этот смехотворнейший уничтожил нас своим "осудил"» (К. Кавафис. Не понял, нет. — Пер. Л. Лосева).

«Но противник мой хочет шутить, приводя слова знаменитого философа, и я буду отвечать тем, что отвечал этому философу великий святитель Василий: ἀνεῦρον, ἀλλ' οὐκ ἐγνώζει γὰρ ἐγὼς, οὐκ ἀν κατεύως (ты читал, но не понял, а если бы понял, то не осудил бы)» (46).

Василий Великий (*греч.* Μέγας Βασίλειος, ок. 330—379), известный также как Василий Кесарийский (Βασίλειος Καισαρείας), — святитель, архиепископ Кесарии Каппадокийской, церковный писатель и богослов.

«Это были две партии Ипподрома, некогда столь ужасные, столь гибельные, потрясавшие основание Царьграда громогласным словом своим: Νίκα! Νίκα (будь победитель!)» (61).

Ника (Нике, *греч.* Νίκη) — в древнегреческой мифологии богиня победы, дочь титана Палланта и Стикс. Как символ успешного результата, счастливого исхода, Ника участвует во всех военных предприятиях, в гимнастических и музыкальных состязаниях, во всех религиозных торжествах, совершаемых по случаю успеха.

«Innumeris populis in circo trucidatis (бесчисленное множество народа было убито в Цирке), говорит хладнокровно Аммиан Марцеллин» (73)

Цитата из «Римской истории» Аммиана Марцеллина. См. выше, в комм. к роману Д. С. Мережковского.

«Мы, лонгобарды, франки, саксоны, лотаринги, бавары, свевы, бургундцы, мы варвары — гордимся, когда вы называете нас варварами, мы презираем имя римлян, и нет между нами брани оскорбительнее названия римлянина: под этим названием мы разумеем все, что только можно вообразить себе подлого, трусливого, жадного, расточительного, лживого, порочного, одним словом, hoc solo, id est Romanorum nomine, quidquid ignobilitatis, quidquid timidi, quidquid avaritiae, quidquid luxuriae, quidquid mendacii, omne quidquid vitiorum est comprehendente» (75).

Любопытно, что после выражения кредо варваров следует его изложение на латыни — язык презираемого Рима оказывается универ-

сальным выражением наиболее значимых убеждений. Это подчеркивает функцию языка как связующего звена, именно им моделируется реальность, в которой существуют достаточно условные персонажи, созданные Поелвым.

«И по знаку, данному Никифором, с громом труб и звоном кимвалов соединились варварские песни фарганов: *conservet Deus imperium vestrum – victor sis semper – vivite Domini Imperatores multos annos* (Да сохранит Господь владычество твое — будь вечно победитель — многая лета императору)!"» (78).

Почти одновременно с Полевым эта формула привлекла внимание совершенно иного автора: «Even a good Greek scholar might find himself puzzled by the following sentences. *Κωνσερβετ Θεους ἡμπεριουμ βεστρουμ, βικτωρ σης σεμπερ βηβητε Δομινι Ἡμπερατορες ηυ μουλτος αννο*. The Greeks of the Eastern empire, in the tenth century, made use of these and similar acclamations upon all occasions of public pomp. As evidence of the unlimited dominion of their emperors, the expressions were repeated in Latin, Gothic, Persian, French, and English. Constantine Porphyrogenitus, who wrote a pompous and silly volume, reducing to form and minutely detailing the ceremonies of the court, gives the above sentences as a specimen of the Latin. If we remember that the want of the *v* obliged the Greeks to use *b* as the nearest approach, the words, disregarding quantity, then read — *Conservet Deus imperium vestrum — victor sis semper — vivite Domini Imperatores in multos annos*. Had Constantine preserved also the words of the English acclamation, we should possibly, to-day, think them a droll specimen of our language» (Poe E. A. *Literary Small Talk // American Museum (Baltimore)*, vol. II, no. 1, January 1839, pp. 60–61).

«Тебе должно быть ведомо, как изъяснил это великий Епифаний, творец таинственных и бессмертных сочинений " *Αγκυρωτον*" ("Якорь") и " *Παναρθον*" ("Аптечка")» (86).

Епифаний Кипрский (Епифаний Саламский, *греч.* *Επιφάνειος Κύπρου*; ум. май 403) — один из ранних Отцов Церкви, который прославился неистовыми обличениями ересей, одним из главных источников которых он считал учение Оригена. Его основные сочинения: «Анкорат» (*греч.* *αγκύρωτος*, якорь), где раскрывается православное учение о Троице, воплощении, воскресении мертвых и будущей жиз-

ни, преимущественно против ариан, полуариан, духоборцев и аполлинаристов; и «Панарий» (*греч.* πανάριον — аптека, ящик с лекарствами), в котором описываются и опровергаются 20 ересей дохристианских и 80 христианских.

«Да, только не с именем Юстиниана, но с именем Калокира — изящества и господства, красоты и величия*. Се, жребий твой» (88).

Прим. первого издания: Καλος— Κυριος.

«Он забыл свою горесть, развернул огромную книгу "Περὶ φυσικῶς ἀνθρώπου", и с жаром начал читать, ходить, рассуждать» (100).

«Да, здесь чистый вывод глубокого любомудрия: душа обитает в теле ὡς ἐν ῥησεί και τῇ παρέρτα, присутствием духа своего, или как любовь в сердце любовника, и посему она ни телесна, ни местна — ἐν ῥησεί существует она — да, да, разделяясь притом на воображение, разумение, память — τό εἰστατικόν, διανοητικόν, μνημόσυνον» (100).

«И я также, но от скуки иногда перебираю бредни наших мудрецов, и "Γεωλονικα" премудрого Кассиана Схоластика заставляла меня не однажды смеяться» (106).

«В вечной борьбе, которую жизнь естественная должна выдерживать против жизни неестественной, в битве между умеренностью и излишеством, являются опасные мгновения, и тогда-то настает время показать нашу добродетель, нашу доблесть. Симплиций Киликийский "Epictetas philosophies monumenta"» (111).

Симпликий Киликийский (Σιμπλίκιος ὁ Κιλίκιος) (ок. 490—560), античный философ-неоплатоник, представитель Афинской школы неоплатонизма. В ряде источников называется латинизированным именем Симплиций (Simplicius). Эпиграфом ко второй части романа не случайно сделаны слова комментатора (Симплиций – прежде всего комментатор трудов Аристотеля). И сам автор оказывается в сходном положении, описывая события и не давая прямых оценок.

«"Я почитал Иоанна человеком запятанным злобою и пороками..."

Говоря это, Никифор употребил аттическое выражение μανθεις αιματι και κοινῃσι (замаранный кровью и грязью)...» (133).

«Когда опомнилась она, Цимисхия уже не было в комнате, и невольно повторила она слова Никифора: μανθεις αιματι και κοινῃσι» (135).

См. перевод выше.

«Бывши великим полководцем, он даже оставил сочинение "Περὶ παραδρομῆς πολέμων", в котором превосходно описал способы вести удачно мелкую войну против неприятелей...» (138).

Речь идет о Никифоре, императоре Византии.

Клятва при гробе господнем¹

В «Разговоре между сочинителем <...> и читателем» сочинитель говорит: «Но и от маленькой былинки есть тень, как говорит, помнится, Гораций, и капля есть нечто в океане». Подстрочный перевод автора: «Etiam capillus unus habet umbram suam» (11).

Букв.: «Даже один волос имеет тень». На самом деле это одна из «Сентенций» Публия Сира.

Петр Васильевич ПОЛЕЖАЕВ (1827–1894)

Престол и монастырь²

«Самой употребительной пыткой была у нас дыба или виска, существовавшая еще у римлян для рабов, под названием equuleus» (222).

Из всех применяемых в суде пыток дыба (equuleus) была, пожалуй, основной и к тому же старейшей — о ней упоминает еще Цицерон. В данном случае отсылка к римской традиции служит своего рода оправдание общеупотребительной пытки для «мятежников».

---

¹ Полевой Н. А. Клятва при гробе господнем. М.: Современник, 1995.

² Полежаев П. Престол и монастырь. М.: Профиздат, 1992.

Нил Александрович ПОПОВ (1833–1891)

Русский гарибальдиец и дочь бандита¹

«Вот широкое кресло у дубового окна, — говорил молодой человек: — за которым сидел бессмертный астроном, уничтоживший целым рядом научных доказательств главную доктрину католицизма, что земля неподвижна от века, так как она от века была неподвижна (“terra autem in aeternum stabit, quia terra autem in aeternum stat”))» (128).

Строго говоря, эта формулировка основана на тексте письма Галилея: «Я прибыл в Рим 10 февраля 1633 года и положился на милость инквизиции и святого отца.. Сначала меня заперли в замке Троицы на горе, а на следующий день меня посетил комиссар инквизиции и увез меня в своей карете. По дороге он задавал мне разные вопросы и выразил пожелание, чтобы я прекратил скандал, вызванный в Италии моим открытием, касающимся движения земли... На все математические доказательства, которые я мог ему противопоставить, он отвечал мне словами из священного писания: “Земля была и будет неподвижна вовеки веков”».

«Прошло 12 лет с тех пор, как франко-папская когорта под Ментаной отстояла деспотизм непогрешимого эпилептика, уничтожив горсть героев, восставших против средневековой доктрины католицизма: Credo quia absurdum» (300).

Credo quia absurdum — латинское выражение, означающее «Верую, ибо абсурдно.» Оно происходит из сочинения Тертуллиана De Carne Christi (О плоти Христа), защищающем христианство от нападок докетистов. Однако дословно такой цитаты у Тертуллиана нет: Natus est [в других источниках — Crucifixus est] Dei Filius, non pudet, quia pudendum est; et mortuus est Dei Filius, prorsus credibile est, quia ineptum est; et sepultus resurrexit, certum est, quia impossibile. (De Carne Christi V, 4) – «Сын Божий рожден [распят] — это не стыдно, ибо достойно стыда; и умер Сын Божий — это совершенно достоверно,

---

¹ Попов Н. А. Русский гарибальдиец и дочь бандита. СПб., 1890

ибо нелепо; и, погребенный, воскрес — это несомненно, ибо невозможно». Как видим, автор все латинские изречения считает доктринами, которые нужно утверждать и опровергать. В таком статичном качестве присутствует латынь в художественных текстах ученого, каковым и был в первую очередь Н. А. Попов.

Николай Александрович РУБАКИН (1862–1946)

Вечная слава¹

«Альбы. Появилась священная инквизиция — Sanctum officium» (12).

Святая инквизиция (*лат.* Inquisitio Haereticae Pravitatis Sanctum Officium, «Святой отдел расследований еретической греховности») — общее название ряда учреждений Римско-католической церкви. Термин был распространен до возникновения средневековых церковных учреждений с таким названием и означал выяснение обстоятельств дела, расследование, обычно путём допросов.

«Для нее нет высшей власти ни земной, ни небесной; она должно действовать *sine figura et strepitu* (без формальностей и без шума)» (15).

Точное звучание юридической формулы — **strepitu et figura iudicii**, в самые краткие сроки.

«Из их лагеря доносились то разудалые песни разбойников, утешавших веру во все святое, то мрачные католические гимны, напоминавшие инквизиторов и костры.

“Dies irae, dies illa
Solvat saeculum in fovilla
Teste David cum Sybilla...”

гудело в темноте» (62).

Dies irae (*лат.* день гнева) — в католическом богослужении песнопение проприя мессы (секвенция); написана в XIII веке

---

¹ Рубакин Н. А. Вечная слава. М.: И. Д. Сытин, 1899.

францисканским монахом Фомой Челанским. День гнева — день сей, день скорби и тесноты, день опустошения и разорения, день тьмы и мрака, день облака и мглы, день трубы и бранного крика против укрепленных городов и высоких башен. (Софр. 1:15–16).

«Ольдероде забыл <...> выпрернейшие верхи отвлеченнейшей философии, *trivium*'а и *quadrivium*'а» (83–84).

Тривиум, или **тривий** (*лат.* *trivium* — перекрёсток трёх дорог) — общее название системы гуманитарных наук в Средние века. Т. включал 3 дисциплины (отсюда название) о языке и его использовании: грамматику, диалектику (логику) и риторику. Тривиум составлял первую ступень средневекового образования, предшествовал квадравиуму (*лат.* *quadrivium* — «четырёхпутье») — системе точных наук в Средние века. Квадравиум включал 4 дисциплины математизированные на то время: арифметику (считалась базовой дисциплиной), геометрию, астрономию и музыку (подразумевается наука гармоника, а не «искусство звуков» и т.п.), по числу которых и получил название.

«Друзья с прежней любовью смотрели друг на друга, повторяя слова латинского, ими любимого поэта:

“O mihi praeteritos si referet Jupiter annos!”» (85).

Пер.: «О, если б Юпитер вернул мне минувшие годы!»

Цитата из «Энеиды» (8, 560). Русский аналог — «если бы молодость знала, если бы старость могла».

«...таково же было выражение лица тех гладиаторов, которые шли умирать и кричали: “Ave, Caesar, morituri te salutant!”» (157).

См. в комм. к романам Р. Л. Антропова и Е. А. Салиаса

«Над ними лежал большой пергамент, на котором крупными буквами дрожащей старческой рукой было написано по-латыни: *Nos est Walteri Ramenii, veritatis amici, mathematici testamentum*» (194).

Пер.: Сие есть завещание В. Рамениуса, друга истины, математика.

«Слышен был нестройный топот толпы и гул голосов, слышны были крики *Ave Maria* и *Dies irae*» (224).

Ave Maria (*лат.* *Ave Maria* — Радуйся, Мария) — католическая молитва к Деве Марии; *Dies irae* (*лат.* день гнева) — см. выше. Сочетание двух молитв в данном фрагменте выглядит искусственным.

«Absint doli doloresque
Simus homines fratresque» (235).

Буквально: «Пусть уйдут боли и печали / Будем же людьми и братьями!».

Евгений Андреевич САЛИАС ДЕ ТУРНЕМИР (1840 или 1842 – 1908)

Кудесник¹

«Когда-то гладиаторы, отправляясь на бой, говорили императорам “Ave Caesar, morituri te salutant” – я скажу, обращаясь к вам, то же самое “Умирающий посылает вам, великий маг и чародей, свой предсмертный поклон”» (147).

Пер.: Славься, Цезарь, <император>, идущие на смерть приветствуют тебя.

См. в комм. к роману Р. Л. Антропова. Как можно заметить, перевод «русского офицера», обращающегося к Калиостро, неточен: идущие на смерть посланы Цезарем, он же просит о помощи мага.

Петербургское действо²

Ну, благословите меня, Ваше Святейшество, папа Лотхен! Papa Lotchen Primus, Pontifex maximus! – продекламировала Маргарита и прибавила другим голосом, стараясь хрипеть: – Indulgentia plenaria! (126).

Лат.: «Великий понтифик»; «Полное отпущение грехов».

Строго говоря, Великий понтифик (верховный жрец) (*лат.* Pontifex Maximus, буквально «Великий строитель мостов») — первоначально — высшая жреческая должность в Древнем Риме, была пожизненной. В 753—712 годах до н. э. должность занимали цари.

Далее речь идет об отпущении грехов, которое предоставлялось католической церковью верующим и подтверждалось специальной

---

¹ Салиас Е. А. Собрание сочинений. М., 1895. Т. 11.

² Салиас де Турнемир Е. А. Петербургское действо. Известия; Интуран, 1991.

грамотой, преимущественно за денежную плату. Ср.: Из этого именно сословия исходит все литературное движение, именно из него вышел Пушкин, этот наиболее совершенный представитель широты и богатства русской природы; именно в нем зародилось и выросло 26 декабря 1825 года, эта *indulgentia plenaria* всей касты, ее расчет за целый век. (А. И. Герцен, Россия.) Сочетание «жреческого» статуса и «религиозного» церемониала в устах Маргариты звучит нелепо, как нелепа и сама идея отпущения «папой Лотхен».

«...и говорит нараспев гнусным голосом: *Bonus diem, tibi, opto, serenissime princeps!* Потом спросит как всегда о здоровье и опять запоет: *Si vales, princeps, bene est!*» (178).

Пер.: ...Если ты здоров – хорошо, я тоже здоров.

Принцесса Володимирская¹

«Барон Шенк имел на это разрешение не только Алины, но и самого г-на епископа Родосского *in partibus infidelium*» (251).

In partibus infidelium (т. е. в стране неверных) или просто *in partibus* — слова эти прилагаются к титулу тех католических епископов, которые имеют епископский сан без соответствующей ему юрисдикции и обыкновенно состоят викарными епископами или апостолическими викариями (см. Викарий). Папские нунции также обыкновенно бывают епископами или архиепископами *in partibus*. В данном случае статус господина епископа сомнителен, как и его действия – латинское выражение призвано это подчеркнуть.

Пугачевцы²

«Герой! *Veni, vidi...* и первого, кто подвернулся – на виселицу! Иль из пистолета!» (2, 40).

Лат.: «пришёл, увидел, победил» — слова, которыми, как сообщает Плутарх (Сравнительные жизнеописания. Юлий Цезарь, L.), Юлий Цезарь в 47 году до н.э. уведомил своего друга Аминция в Риме о победе, быстро одержанной им при Целе над Фарнаком, сы-

---

¹ Салиас де Турнемир Е. А. Принцесса Володимирская. Известия; Интуран, 1991.

² Салиас де Турнемир Е. А. Пугачевцы. Курск: АП «Курск», 1995. Т. 1–2.

ном Митридата. В данном тексте воспроизводится в усеченном варианте – цитата всем известна и характеризует не столько героя, сколько остроумие говорящего (Бибикова).

***Ширь и мах*¹**

«— Ganz einfach! — повторял сразу раскуражившийся маркиз, потирая руки в удовольствии.— А по-латыни Simplicitas! Sancta simplicitas! А по-турецки: Буюк терчхане! А по-французски: Courage, mon garçon!»

Пер.: Совсем просто (*нем.*). Простота! Святая простота! (*лат.*) Смелей, мой мальчик! (*фр.*).

О sancta simplicitas (*лат.* «о, святая простота!»); в русском произношении: [о санкта симплицитас]^[1] — выражение, приписываемое Яну Гусу. Приговорённый католическим Констанцским собором к сожжению как еретик, он будто бы произнёс эти слова на костре, когда увидел, что какая-то старушка (по другой версии — крестьянка)^[2] в простодушном религиозном усердии бросила в огонь костра принесённый ею хворост. Впрочем, биографы Гуса, основываясь на сообщениях очевидцев его смерти, отрицают факт произнесения им этой фразы.

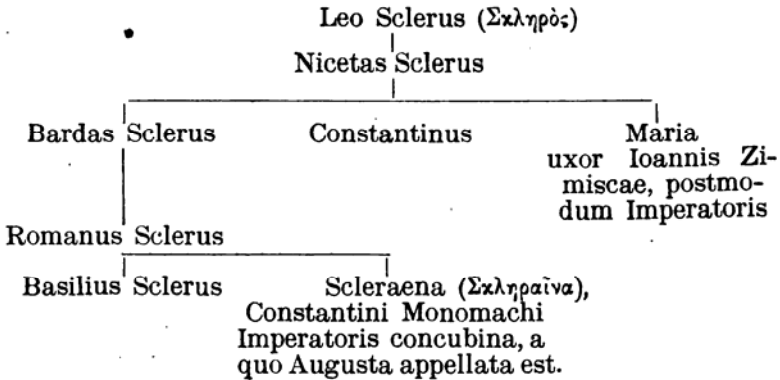
По сообщению церковного писателя Турания Руфина (ок. 345—410) в его продолжении «Истории церкви» Евсевия, выражение «святая простота» было произнесено на первом Никейском соборе (325 г.) одним из богословов. Латинское выражение попадает в ряд иных, сравнительно обыденных, и утрачивает «возвышенность».

---

¹ Салиас Е. А. Соч.: В 2 т. М., 1992. Т. 1.

Алексей Александрович СМИРНОВ (1857–1924)

Склирена¹

В данном родословии (с. 164), отнесенном , как и все остальные латинские и греческие фразы, в раздел «Примечания и объяснения», указываются имена и статусы предков Склирены

«Склирена была молода, прекрасна и знатна. (δε καί νέας ἦν ἡλικίας, καί χαλλους εἶχε τοῦ σώματος, περιτώς, καί γένους ἐπιφανώς. Ioannis Zonarae. Annalium. lib. XVII page 248. Migne. tome 136. p. 208)» (165).

«К стр. 28, строка 14... «какие строфы написал в честь твоего возвращения мой друг Пселл» (175).

В сочинениях Пселла находится стихотворное изложение халдейских предсказаний, *compendium legum versibus iambis et politicis*, стихотворение о сродстве движений небесных тел с движениями души. В этом последнем стихотворении поэт говорит:

Ὁ νοῦς γάρ ἡμῶν, οἷα λαμπρός φοσφόρος
 Τόν ἥλιον πως εἰχονίζει πανούφως
 Τῆς δ' αὖ σελήνης ἐστίν ἡ ψυχὴ τύπος...
 (Toῦ Ψέλλου Μιγαηλ. Migne. t. 122. p. 1075).

¹ Смирнов Алексей. Склирена. СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1903.

Всеволод Сергеевич СОЛОВЬЕВ (1849–1903)

Вольтерьянец¹

«Но в Сергее уже проснулось старое, совсем было позабытое им раздражение, на него вдруг пахнуло прежним воздухом, пахнуло его юностью.

Pereat mundus – fiat justitia! – бессознательно прошептал он» (364).

За это Ростопчин еще раз называет его «вольтерьянцем».

Лат.: Пусть погибнет мир, но да свершится правосудие.

Это выражение приводит как девиз германского императора Фердинанда I (1556–1564) в книге Иоганна Манлиуса «*Loci communes*» (1563). Часты его парафразы, напр.: *Pereat mundus, fiat philosophia*. Ср.: Не относится же драматург к самодурству и безобразию изображаемой им жизни с любовью и нежностью, не относится, так, стало быть, относится с казнию и обличением. *Ergo pereat mundus – fiat justitia*. Общее правило теоретиков действует во всей силе и действительно разрушается целый мир, созданный творчеством, и на место образов являются фигуры с ярлыками на лбу: самодурство, забитая личность и т. д. (А. А. Григорьев, "После "Грозы" Островского. Письма к Ивану Сергеевичу Тургеневу).

Княжна Острожская²

«Генерал торжественно объявил, что из разряда достойных похвалы учеников (*scholastici approbati*) он переводит его, не в пример прочим, прямо в высшую степень «профессоров» или «исповедников»» (41).

Ступень в орденском обучении иезуитов. После долгого служения После значительного термина Временный коадьютор приносит публичную клятву и получает соответствующее дополнение к титулу. Прочие новообращенные переходят после первоначальных испы-

---

¹ Соловьев Вс. С. Собрание сочинений. Т. 8: Вольтерьянец. М.: МП АРТ, 1991.

² Соловьев Вс. С. Собрание сочинений. Т. 2: Княжна Острожская. М.: МП АРТ, 1990.

таний в разряд «принятых учеников или «схоластиков» (Scholastici approbati), и затем приносят клятвы простые, отличающиеся от торжественных.

Последние Горбатовы¹

«...если бы кто-нибудь зашел и заглянул на полки новых шкафов, то, конечно, изумился бы, увидя заглавие книг латинских, французских, немецких и английских. На заглавном листе одной он разобрал бы: “Adamus supra mundum”» (134).

Адам выше мира (*лат.*).

Речь, видимо, идет о некоем каббалистическом трактате. Согласно Каббале, Адам – первый человек, своими усилиями постигший Творца. Человек живет в нашем мире и при этом ощущает природу не только нашего мира, но и природу высшего, духовного, мира. Адам был первым, кто ощутил природу обоих миров. Любопытно, что текст, находящийся в библиотеке героя, все-таки написан на латыни, а не на древнееврейском.

Старый дом²

«Эта черная комната, мертвая голова и кости с надписью *emento mori*, это хождение с завязанными глазами по какому-то лабиринту...» (134).

Латинская формула вновь воспроизводится как часть масонского обряда.

Царское посольство³

«Тогда дверь, устроенная за троном, отпирается, дож появляется на маленькой галерее, висящей над самой водою, и бросает в море золотой перстень, произнося: «*Desponsamus te, mare, in signum veri perpetuæque dominii*», т.е. «обручимся с тобой, море, в знак постоянного и действительного владычества» (193).

---

¹ Соловьев В. С. Собрание сочинений. Т. 11: Последние Горбатовы. М.: МП АРТ, 1992.

² Соловьев В. С. Собрание сочинений. Т. 10: Старый дом. М.: МП АРТ, 1992.

³ Соловьев В. С. Царское посольство. М.: МП «Фирма АРТ», 1993.

Венеция начала проводить ритуал обручения дожа с Адриатикой около 1000 года, в период правления дожа Пьетро Орсеоло II (Pietro Orseolo II), чтобы увековечить завоевание им Далмации. День празднования – Вознесение Девы Марии (по-итальянски *Ascensione*, или *Sensa* – на венецианском диалекте. В XVI веке Обручение с Морем уже являло собой прекрасно организованную кульминацию государственной литургии. По знаку Дожа Патриарх выплескивал в море большую ампулу со святой водой (так называемую *mastellus*), а Дож бросал в море золотой перстень со словами «*Desponsamus te, mare. In signum veri perpetuique dominii*» (Мы обручаемся с тобой, море, в знак нашего истинного и вечного господства).

Считается, что этот ритуал вдохновил Пушкина на набросок стихотворения «В голубом небесном поле / Светит Вesper золотой...»

Алексей Константинович ТОЛСТОЙ (1817–1875)

Князь Серебряный¹

At nunc patientia servilis tantumque sanguinis domi perditum fatigant animum et moestitia restringunt, neque aliam defensionem ab iis, quibus ista noscentur, exegerium, quam ne oderim tam segniter pereuntes. Tacitus. Annales. Giber XVI.

Пер.: А тут рабское терпение и такое количество пролитой дома крови утомляет душу и сжимает ее печалью, я не стал бы просить у читателей в свое оправдание ничего другого, кроме позволения не ненавидеть людей, так равнодушно погибающих. (Тацит. Летопись. Книга 16).

«Анналы», оригинальное название — «От кончины божественного Августа» (*лат. Annales; лат. Ab excessu divi Augusti*) — последнее и самое крупное сочинение древнеримского историка Публия Корнелия Тацита. Произведение описывает события с 14 года н. э. (смерть Октавиана Августа) до 68 года н. э. (конец династии

---

¹ Толстой А. К. Князь Серебряный // Толстой А. К. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 3. М.: Художественная литература, 1964.

Юлиев-Клавдиев). О правлении последующих императоров повествует «История» того же автора. 16 книга сохранилась не полностью, в ней описаны события с конца 65 до 66 года и, возможно, до самоубийства Нерона. Полностью данный фрагмент в русском перевод: Даже если бы я описывал внешние войны и говорил о павших в них за отечество, подобное однообразие обстоятельств их гибели и во мне самом породило бы пресыщение, и я бы наскучил другим, которых отвратил бы этот мрачный и непрерывный рассказ о смертях римских граждан, с каким бы мужеством и достоинством они их ни встретили; а тут — рабское долготерпение и потоки пролитой внутри страны крови угнетают душу и сковывают ее скорбью. Но у тех, кто ознакомится с этим моим трудом, я прошу снисхождения не за что другое, как только за то, что не питаю ненависти к отдавшим себя с такою покорностью на истребление. То был гнев божеств, обрушенный ими на Римское государство, и пройти мимо него, один раз упомянув, как если бы дело шло о поражениях войск или о взятии городов, невозможно. Воздадим же должное памяти этих именитых мужей, и если похороны людей подобного рода принято отличать от всех остальных пышностью и торжественностью обрядов, то пусть они будут почтены и повествованием о постигшей их участи» (пер. А. С. Бобовича). Авторская позиция ясно выражена только в эпиграфе – и это единственный пример использования древнего языка в тексте романа, что указывает на значимость высказывания.

Лев Николаевич ТОЛСТОЙ (1828–1910)

Война и мир¹

«Теперь ты видел малый свет,» – сказал ему чей-то голос. Потом опять зажгли свечи, сказали, что ему надо видеть полный свет, и опять сняли повязку, и более десяти голосов вдруг сказали: *Sic transit gloria mundi*». (5, 92).

так проходит слава мирская (*лат.*).

---

¹ Толстой Л. Н. Собрание сочинений: В 20 т. М.: Гослитиздат, 1963. Т. 4–7.

Выражение представляет собой незначительную переделку текста из книги немецкого философа-мистика Фомы Кемпийского (XV в.) «О подражании Христу» (I, 3, 6): «О как скоро проходит мирская слава» (O quam cito transit gloria mundi). Оно употребляется, когда говорят о чём-либо утраченном (красоте, славе, силе, величии, авторитете), потерявшем смысл. В данном случае – один из символических лозунгов обряда посвящения в масоны. Ср. комм. к ром. Е. И. Вельтман.

«Князь Андрей сказал, что для этого нужно юридическое образование, которого он не имеет.

– Да его никто не имеет, так что же вы хотите? Это *circulus vitiosus*, из которого надо выйти усилием». (5, 190).

circulus vitiosus — порочный круг (*лат.*).

Выражение означает ошибку в доказательствах, состоящую в том, что положение, требующее доказательства, принимают за доказанное и из него делаются выводы. В данном случае фразу произносит Сперанский в разговоре с князем Андреем Болконским для описания бессилия существующей законодательной власти и для того, чтобы убедить князя попробовать свои силы на службе в Сенате, что ему в конечном итоге и удается.

«Вечеру Наполеон между двумя распоряжениями ... сделал третье распоряжение – о причислении бросившегося без нужды в реку польского полковника к когорте чести (*L'egion d'honneur*), которой Наполеон был главою.

Quos vult perdere – dementat» (6, 16).

Кого хочет погубить – лишит разума (*лат.*).

Слова неизвестного древнегреческого драматурга-трагика эпохи Софокла (ок. 496 — ок. 406 до н. э.), которые часто встречаются в виде цитаты у древних авторов: «Когда божество готовит человеку несчастье, то прежде всего отнимает у него ум, которым он рассуждает». Цитируется как напоминание о том, что суровее всего человек наказывает себя сам, когда совершает неразумные поступки, упорствует в своих ошибках и заблуждениях. В данном контексте относится к Наполеону, который, по мысли Толстого, своим тщеславием сам приводит себя к гибели.

«Но взгляды эти, кроме того, говорили еще другое; они говорили о том, что она сделала уже свое дело в жизни, о том, что она не вся в том, что теперь видно в ней, о том, что и все мы будем такие же и что радостно покоряться ей, сдерживать себя для этого когда-то дорогого, когда-то такого же полного, как и мы, жизни, теперь жалкого существа. Memento mori, – говорили эти взгляды». (7, 311).

memento mori — помни о смерти (*лат.*).

Ср. комм. к ром. В. А. Вонярярского.

В Древнем Риме эта фраза произносилась во время триумфального шествия римских полководцев, возвращающихся с победой. Также выражение стало известно как формула приветствия, которым обменивались при встрече друг с другом монахи ордена траппистов, основанного в 1148 г. Его члены принимали на себя обет молчания, чтобы целиком посвятить себя благочестивым размышлениям и молитвам. В данном случае речь идет – о старушке Анне Тимофеевне Беловой, живущей с Ростовыми в поместье Лысые Горы; ее пребывание в доме и напоминало его жителям о ценности жизни.

Владимир Павлович ЧЕРЕВАНСКИЙ (1836–1914)

***Под боевым огнем*¹**

«Лэди и джентльмены! Знаете ли вы, что Россия воспитывает для Азии специальных генералов: они всегда подчиняются историческому року, но с тем, чтобы и исторический рок подчинялся им, в свою очередь. Рука об руку они идут вперед, и мне остается воскликнуть: caveant consules!» (57).

Пер.: Консулы, будьте бдительны! (*лат.*).

Ср. выше, в комм. к ром. Д. Л. Мордовцева «Вельможная панна». В данном случае содержит отсылку к первой речи Цицерона, направленной против Катилины, инициатора многих заговоров про-

---

¹ Череванский В. П. Под боевым огнем : Ист. хроника : В 2 ч. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1896.

тив законной власти в Риме. Когда положение Римской республики становилось почему-либо тревожным, сенат, как совещание знати, передавал диктаторскую власть высшим сановникам государства – консулам. При этом в торжественной обстановке произносилась формула: «Пусть консулы бдительно следят, чтобы республике не было причинено никакого ущерба!» Первые слова этой формулы оторвались от нее и приобрели значение: «повысим бдительность», «берегитесь», «будьте начеку».

А. ШАРДИН (Петр Петрович СУХОНИН) (1821–1884)

Княжна Владимирская (Тараканова), или Зацепинские капиталы¹

«Ad majorem Dei gloriam» (216).

Пер.: к вящей славе Божией (*лат.*).

В название главы вынесен геральдический девиз Общества Иисуса, монашеского ордена Римско-католической церкви, более известного как Иезуиты. Был придуман основателем иезуитов, святым Игнатием Лойолой, как фундаментальный принцип деятельности ордена.

Род князей Зацепиных, или Время страстей и казней²

Memento mori! (69).

Пер.: помни, что [придётся] умирать (*лат.*).

В Древнем Риме эта фраза произносилась во время триумфального шествия римских полководцев, возвращающихся с победой. За спиной военачальника ставили раба, который был обязан периодически напоминать триумфатору, что, несмотря на свою сла-

---

¹ Шардин А. Княжна Владимирская (Тараканова), или Зацепинские капиталы. М.: Современник, 1995.

² Шардин А. Род князей Зацепиных, или Время страстей и казней. М.: Современник, 1995.

ву, тот остаётся смертным. Возможно, настоящая фраза звучала как: *Respice post te! Nominem te memento!* («Обернись! Помни, что ты — человек!») (глава 33 «Апологетики» Тертуллиана). См. выше, в комм. к роману В. А. Вонлярлярского.

Николай Александрович ЭНГЕЛЬГАРТ (1867–1942)

Граф Феникс¹

«— Ксилка! Ксилка! Беша! Беша! — забормотал Калиостро, энергично протыкая указательным пальцем кого-то, выщегося вокруг восторженной дамы.

Князь Кориат обошел изваяние. На пьедестале была надпись по-гречески: «Я — все, что было, что есть и что будет. Моего покрывала не поднимал никто из смертных».

— Ах, так это изображение Саисской богини! — решил князь, припомнив, что именно о такой надписи в храме Саиса говорит Плутарх».

Авторское примечание к словам Калиостро гласит: «”Прочь! Прочь! Нечистый! Нечистый!”» — халдейские слова для магических заклинаний.

«В храме Саиса находилась статуя богини, изображенной под покрывалом. На статуе — надпись: "Я, Исида, есть все, что было, все, что есть, все, что будет; ни один смертный еще не поднял моего покрывала". Плутарх пытался доказать греческое происхождение имени Исиды (*Isidos*) и производил его от *oido* — “знаю” и *on* — “сущее”» (Словарь изобразительного искусства. М., 2009). В целом же нагромождение «древних» знаний и «древних» слов (происхождение которых более чем сомнительно) должно показать простодушному читателю глубину тайн, с которыми соприкасается героиня.

---

¹ *Энгельгардт Н. А. Граф Феникс; Мендес К. Бессмертный. М., 1993.*

Содержание

Предисловие	5
От составителя	13
Николай Николаевич Алексеев	15
Ал. Алтаев (Маргарита Владимировна Ямщикова)	16
Роман Лукич Антропов	17
Фаддей Венедиктович Булгарин	19
Александр Фомич Вельтман	21
Елена Ивановна Вельтман	24
Михаил Николаевич Волконский	34
Василий Александрович Вонлярлярский	39
Павел Петрович Вяземский	39
Евгений Павлович Гребенка	40
Григорий Петрович Данилевский	41
Лев Жданов (Лев Григорьевич Гельман)	44
Михаил Николаевич Загоскин	45
Федор Ефимович Зарин-Несвицкий	49
Рафаил Михайлович Зотов	53
Евгений Петрович Карнович	53
Иван Кузьмич Кондратьев	54

Петр Александрович Корсаков	56
Федор Федорович Корф	57
Николай Иванович Костомаров	58
Александр Иванович Красницкий (А. И. Лавинцев)	59
Всеволод Владимирович Крестовский	60
Вера Ивановна Крыжановская (Рочестер)	61
Нестор Васильевич Кукольник	64
Пантелеймон Александрович Кулиш	72
Иван Иванович Лажечников	73
Лев Осипович Леванда	77
Михаил Юрьевич Лермонтов	78
Сигизмунд Феликсович Либрович	78
Сергей Михайлович Любецкий	79
Софья Марковна Макарова	80
Владислав Львович Марков	81
Константин Петрович Масальский	82
Дмитрий Сергеевич Мережковский	83
Даниил Лукич Мордовцев	112
Василий Трофимович Нарезный	137
Алексей Феофилактович Писемский	140
Николай Алексеевич Полевой	145

Петр Васильевич Полежаев	149
Нил Александрович Попов	150
Николай Александрович Рубакин	151
Евгений Андреевич Салиас де Турнемир	153
Алексей Александрович Смирнов	156
Всеволод Сергеевич Соловьев	157
Алексей Константинович Толстой	159
Лев Николаевич Толстой	160
Владимир Павлович Череванский	162
А. Шардин (Петр Петрович Сухонин)	163
Николай Александрович Энгельгардт	164

**Древние языки в русской исторической прозе XIX века:
Материалы к справочнику**

Составитель А. Ю. Сорочан

Подписано в печать 1.10.2013
Формат 60×84 1/16. Объем 9,77 усл. п. л.
Тираж 100 экз.

Издательство Марины Батасовой
(4822) 450–459, 8 920 684 6879

Отпечатано в ООО «Альфа-Пресс»
170000, г. Тверь, ул. Советская, 15
8 910 532 1504

МАРУНА